

В. И. АБАЕВ

ГРАММАТИЧЕСКИЙ

ОЧЕРК

ОСЕТИНСКОГО

ЯЗЫКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий «Очерк» представляет исправленный и расширенный вариант грамматического очерка осетинского языка, приложенного к составленному мною Русско-осетинскому словарю, 1950, а затем к Осетинско-русскому словарю под редакцией А. М. Касаева, 1952.

Построение очерка осталось прежнее. Сохранены также элементы сопоставления с русским языком. Такие сопоставления, если принять во внимание распространенное в Осетии двуязычие, имеют определенное методическое значение.

Грамматические нормы всего лучше выявляются и усваиваются не тогда, когда они даются в виде отвлеченных определений и правил, а когда они представлены «в действии», т. е. в речи, в контексте. Учитывая это, составитель при переработке и расширении очерка особое внимание уделил увеличению количества языковых примеров, иллюстрирующих значение и употребление тех или иных грамматических форм.

С этой целью была произведена выборка соответствующих цитат из произведений осетинской литературы и фольклора. Наиболее охотно составитель черпал примеры из непревзойденных по языку произведений народного поэта Коста Хетагурова.

Список использованных источников прилагается.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- A.** — Коцойты Арсен. Радзырдты әмбырдгонд. Орджоникидзе, 1934.
- Аргъ.** — Ирон аргъауттæ. Орджоникидзе, 1954.
- Æффх. Хæс.** — Æффхæрдты Хæсанæ. Народная поэма в обработке А. Кубалова.
- Бр.** — Брытъиаты Елбыздыхъо. Уацмыстæ. Орджоникидзе, 1947.
- ДС.** — Дигорские сказания по записям дигорцев И. Т. Собиева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева, с переводом и примечаниями Всев. Миллера. Москва, 1902.
- Ев.** — Евангелие.
- К.** — Коста. Полное собрание сочинений. Том. I, М.-Л., 1939.
- М.** — Малити Геуæрги. Ирæф. Орджоникидзе, 1935.
- МД.** — Max дуг. Журнал. Орджоникидзе.
- MST.** — Fünf ossetische Erzählungen in digorischem Dialekt, herausgegeben von W. Miller und v. R. Stackelberg. Петербург, 1891.
- Н.** — Нигер. Æмдзæвгæтæ. Орджоникидзе, 1936.
- НС.** — Нартские сказания. Орджоникидзе, 1946.
- ОТ.** — Осетинские тексты, собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевым. Издал академик А. Шифнер. Петербург, 1868.
- ОЭ.** — Осетинские этюды Всеволода Миллера. Часть первая. Тексты. Москва, 1881.
- ОЭп.** — В. И. Абаев. Из осетинского эпоса. М.-Л., 1939.
- С.** — Гæдиаты Секъа. Уацмысты әмбырдгонд, Орджоникидзе, 1947.
- СОПам.** — Памятники народного творчества (северных) осетин, II—IV, Орджоникидзе, 1927—1929.
- Ф.** — Фидиуæг. Журнал. Сталинир.

- Х.** — Плиты Харитон. Уәлахизы кадәг. Орджоникидзе, 1950.
- Д.** — Гәдиаты Цомахъхъ. Ёвзәрст уацмыстәе. Орджоникидзе, 1951.
- Ч.** — Чермен. Мәсгүйтәе дзурынц. Новелләтәе. Сталинир, 1935.
- ЮОПам.** — Памятники народного творчества южных осетин, I—III, Сталинир, 1929—1930.

В В Е Д Е Н И Е

Осетинский язык—разговорный и литературный язык осетин, народа, живущего в центральной части Кавказа и составляющего основное население Северо-Осетинской АССР, входящей в Российскую Федерацию, и Юго-Осетинской автономной области, входящей в республику Грузию.

Осетинский язык относится по происхождению к иранской группе индоевропейской семьи языков. Языки иранской группы были от глубокой древности (с VII—VIII вв. до н. э.) распространены на обширной территории, включающей нынешний Иран (Персию), Среднюю Азию, Южную Россию. Осетинский язык является единственным остатком северо-восточной ветви иранских языков, которая зовется скифской. К скифской группе относились многочисленные племена Средней Азии и Южной России, известные в древних источниках под названием скифов, массагетов, саков, сарматов, алан, роксолан и др. В близком родстве с этими племенами находились хорезмийцы и согдийцы. В начале нашей эры одно из скифо-сарматских племен, аланы, продвинулось на Северный Кавказ и, смешавшись с местным кавказским элементом, дало начало осетинской народности. В процессе многовекового соседства и общения с кавказскими языками осетинский язык сблизился с ними в некоторых чертах, в особенности в фонетике и лексике. При этом он сохранил свой грамматический строй и основной словарный фонд и принадлежность его к иранской группе, несмотря на значительное своеобразие, не вызывает сомнений. Из языков Советского Союза к иранской группе относятся еще таджикский, курдский, татский, талышский, ягнобский, шугнанский. Из зарубежных—персидский, афганский, белуджский и другие.

Осетинский язык делится на два главных диалекта: восточный, называемый иронским, и западный, называемый дигорским. Подавляющее большинство осетин говорит на иронском диалекте, и он положен в основу литературного языка. Создателем осетинского литературного языка является народный поэт Коста Хетагуров (1859—1906).

ФОНЕТИКА

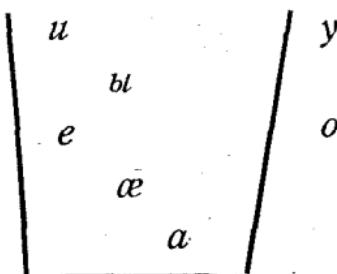
§ 1. Общее количество фонем в осетинском литературном языке определяется в 35. Из них 7 гласных, 2 полугласные и 26 согласных.

При характеристике осетинских фонем приходится считаться с тем, что литературное произношение (орфоэпия) пока нельзя считать строго нормализованным, и некоторые колебания в произношении отдельных гласных и согласных имеются.

Гласные

§ 2. Гласные различаются по продвинутости языка вперед или назад (гласные переднего, заднего и смешанного ряда), по движению языка вверх или вниз (гласные нижнего, среднего и верхнего подъема), по участию губ (лабиализованные и нелабиализованные), по широте растворения рта и губ (открытые и закрытые гласные), по длительности или количеству (краткие и долгие).

§ 3. Система гласных осетинского языка может быть представлена в следующей схеме (по В. С. Соколовой):

Мы имеем, стало быть, два гласных переднего ряда (*e*, *u*), три — смешанного (*a*, *æ*, *ы*) и два — заднего (*o*, *y*). Последние два гласных характеризуются, кроме того, округло-губной артикуляцией и являются лабиализованными.

§ 4. Об отдельных гласных можно сказать следующее:

a — гласный нижнего подъема, смешанного ряда; близок к русскому *a* под ударением, но несколько более задний: *арт* «огонь», *мад* «мать», *хъама* «кинжал»;

æ — гласный второй ступени подъема, смешанного ряда, но значительно более передний, чем *a*; он не имеет точного соответствия в русском и лишь в некоторых случаях может быть сближен с неударным русским *a*, оставаясь, однако, более передним, более длительным и более качественно отчетливым: *æнаæ* «без», *ðæс* «десять»;

e — узкий гласный среднего подъема, более закрытый, чем русский *e*: *тел* «проволока»;

o — узкий гласный среднего подъема, более закрытый и более лабиализованный, чем русский *o*: *бон* «день», *ном* «имя», *хос* «сено», *зокъо* «гриб»;

u — узкий гласный верхнего подъема, близкий к русскому *u*: *иwyн* «менять», *их* «лед», *мигъ* «туча», *хид* «мост»;

y — узкий лабиализованный гласный верхнего подъема, близкий к русскому *y*: *уд* «душа», *суг* «древа», *æрду* «волос»;

ы — не тождествен русскому *ы*; это неопределенно окрашенный гласный, произносимый при пассивности губ, по образованию он относится, как и *æ*, к смешанному ряду, но более закрытый; подобный гласный слышится иногда в русском языке между согласными в конце слова: *Днеп-р* (Днепр), *министр-р* (министр); *фыд* «отец», *уынын* «видеть», *фырт* «сын», *мыд* «мед», *ձ забыր.* «чувяк».

§ 5. Количественные различия между гласными в современном осетинском языке не имеют фонемологического значения. Но когда-то они были весьма существенны, и наследием этого прошлого состояния является деление современных гласных на две группы:

сильные: *a, e, u, o, y*

слабые: *æ, ы*.

Первые восходят, как правило, к старым долгим гласным или дифтонгам, вторые — к старым кратким

гласным. Сильные гласные и сейчас остаются несколько более длительными. Различие сильных и слабых гласных имеет не только исторический интерес. Они различно ведут себя в современном языке. Слабые гласные легче подвергаются редукции, исчезновению, стяжению:

æznag → *ызнаг* → *знаг* «враг»

быру → *бру* «ограждение»

науæг → *ног* «новый»

ðæллæйæ → *ðæле* «снизу» и т. д.

Слабые гласные *æ*, *ы* используются как противетические перед группой согласных, так как осетинский язык неохотно начинает слово с нескольких согласных:

æхсар «добрость» (исторически *хсар*)

ыстын «вставать» (исторически *стын*).

В начальном положении гласные *æ*, *ы* оказываются особенно слабыми, неясными и неустойчивыми, что приводит к орфографическим колебаниям; например, произносят и пишут: *æвæрын*, *ывæрын*, *вæрын* «кость».

При встрече сильного гласного со слабым последний зачастую поглощается первым:

мæ адæм → *м'адæм* «мой народ»;

ма æрбацу → *ма'рбацу* «не подходи» и т. п.

Положение сильных и слабых гласных в словах и синтагмах имеет решающее значение для расстановки ударения (см. ниже).

Наконец, распределение сильных и слабых гласных важно для стихосложения, определяя в значительной степени ритмическую четкость стиха.

§ 6. Сильные гласные *a*, *o* в определенных случаях чередуются со слабым *æ*:

при образовании множ. числа имен: *бæлас* «дерево», *бæллæстæ* «деревья»; *хох* «гора», *хæхтæ* «горы»;

в нескольких именах гласный *a* имен. падежа ослабляется в *æ* в косвенных: *раст* «правда» — *րæстæй*, *րæстыл*; *маст* «горе, гнев» — *мæстæй*; *тас* «страх» — *тæссæй*;

в основах настоящего и прошедшего времени глаголов: *æмбарын* «понимать», *æмбæрста* «он понимал», *хæрын* «есть», *хордта* «он ел», *кæсын* «смотреть», *касти* «он смотрел» и т. п.;

при словосложении: *арм* «рука», *әрмхуд* «рукавица»; буквально «шапка руки», *циппар* «четыре», *циппәрдәс* «четырнадцать».

В основах настоящего и прошедшего времени глаголов чередуются также сильные *и*, *у* со слабым *ы*: *ризын* «дрожать», *рызти* «он дрожал»; *судзын* «жечь», *сыгъта* «он жег» (см. ниже § 94 о глаголе).

§ 7. Гласные *æ* и *и*, *æ* и *ы*, *æ* и *æ* при встрече нередко сливаются в один гласный *е*: *кæ-имæ* → *чемæ* «с кем», *фæ-ирвæзын* → *фервæзын* «спастись», *нæ* *ызмæллы*, *нæ'змæллы* «не двигается», *мæ* *әрвад* → *мæ'рвад* «мой родич».

Это наблюдается, если первым элементом сочетания являются краткие притяжательные местоимения *мæ*, *дæ*, *йæ*, *нæ*, *уæ*, *сæ*, преверб *фæ-* или отрицание *нæ*. В прочих случаях слабый начальный гласный второго элемента при встрече отпадает: *әртæ* *әмбалы* → *әртæ'мбалы* «три товарища»; *әнæ* *әнцой* → *әнæнцой* «без устали», *ны* + *әвæрын* → *нывæрын* «положить» и т. п.

§ 8. Начальный *и* при присоединении преверба, оканчивающегося на *а*, может ослабляться в *й*: *байсын* «отнять» из *ба-исын*, *райвазын* «потянуть» из *ра-ива-зын*.

С другой стороны, отпавший в прошлом начальный *и* может при прибавлении преверба восстановиться в виде *й* или *ы*: *ба-й-дзаг* *қæнын* «наполнить» (от *дзаг*, исторически *идзаг*), *ба-й-тауын* «рассыпать» (от *тауын*, исторически *итаун*), *әр-ы-мысын* «придумать» (от *мысын*, исторически *имисун*).

Группа *æуæ* может стягиваться в *о*, а группа *æйæ* в *е*: *рæуæг* → *рøг* «легкий», *фалæйæ* → *фале* «по ту сторону».

Гласный *ы* с полугласным *й* нередко сливается в *и*: *быдираг* «степной» из *быдыйраг* от *быдыр* «степь», *хæринааг* «пища» из *хæрыйнааг* от *хæрын* «есть» и др.

Полугласные

§ 9. Полугласных — два: передний *й* и задний *у*. Они могут как предшествовать гласному, так и следовать

за ним: *йæхæдæг* «он сам», *мæй* «месяц», *уад* «буря», *сай* «черный».

Согласные

§ 10. О составе согласных осетинского языка дает представление нижеследующая таблица:

Согласные	С м ы ч н ы е						Щелевые	Носовые	Плавные			
	Простые			Аффрикаты								
	Глухие	Звонкие	Смычно-гортан-ные	Глухие	Звонкие	Смычно-гортан-ные						
Губные	п	б	пъ				ф	в	м			
Зубные	т	д	тъ	ц	дз	цъ			н			
Передне-небные							с	з		лр		
Средне-небные				ч	дж	чъ						
Задне-небные	к	г	къ									
Язычковые	хъ						х	гъ				

§ 11. Глухие смычные *п*, *т*, *к* отличаются от соответствующих русских согласных более слабой артикуляцией и приыханием: *пирын* «чесать шерсть», *тайын* «таять», *цит* «почет», *карк* «курица».

§ 12. В положении после *с*, *х*, *ф* и при удвоении в осетинском языке появляются глухие смычные неприыхательные: *хæстæг* «близкий», *кастæн* «я смотрел», *хæскарð*¹ «ножницы», *лæппу* «мальчик»,

¹ По принятой орфографии пишется *хæскард*.

кæттаг «полотно», аккаг «достойный». Согласные этого типа не могут рассматриваться как самостоятельные фонемы; они представляют варианты соответствующих звонких смычных.

§ 13. Звонкие *b*, *d*, *g* близки к соответствующим твердым русским согласным: *баз* «подушка», *дон* «река», *цад* «озеро», *гал* «бык», *хъуг* «корова».

§ 14. То же можно сказать об аффрикатах *ц*, *ч*, о щелевых *ф*, *в*, о носовых *м*, *н*, о плавном *r*: *цыргъ* «острый», *арц* «копьё»; *чындз* «невестка» *чи* «кто»; *фат* «стрела», *арфæ* «благословение»; *кæф* «рыба»; *авг* «стекло», *рувас* «лиса», *арв* «небо»; *мах* «мы», *домын* «требовать», *ком* «рот, ущелье»; *нæ* «не», *нау* «корабль», *кæнын* «делать», *гæн* «конопля».

§ 15. Смычно-гортанные *n̥*, *t̥*, *k̥*, *ц̥*, *ч̥* чужды русскому языку, но они имеются во всех кавказских языках. При их произношении гортань на время смыкается, и взрыв осуществляется тем запасом воздуха, который был в надгортанной области: *n̥ба* «поцелуй»; *t̥æпп* «удар», *стъалы* «звезда»; *къус* «миска», *скъæт* «хлев», *мækъыл* «копна», *сыкъа* «рог»; *цъай* «колодец», *цъиу* «птичка», *гуцъа* «зоб у птиц»; *чъиу* «смола», *уачъи* «щека».

§ 16. Аффрикаты *дз*, *дж*, отсутствующие в русском литературном языке, представляют звонкие соответствия глухих *ц* и *ч*: *дзурын* «говорить», *уадзын* «оставлять», *рудзынг* «окно», *къæдз* «кривой», *джир* «хряк», *ноджы* «еще».

§ 17. Согласные *с*, *з* относятся к тем звукам осетинского языка, где существует большая пестрота произношения по говорам, и трудно пока говорить об орфоэпической норме. Диапазон колебаний — от зубных *с*, *з*, идентичных с русскими *с*, *з*, до палатальных *ш*, *ж*, близких к соответствующим русским шипящим согласным. В примыкающих к г. Орджоникидзе районах начинает преобладать произношение *ш*, *ж*. В горных районах наиболее распространенным является передне-нёбный тип *с'* (средний между *с* и *ш*), *з'* (средний меж-

ду з и ж): *сай* «черный», *фэрсын* «спрашивать», *хъус* «ухо»; *зәрдә* «сердце», *уазәг* «гость», *баз* «подушка».

§ 18. Осетинский *х* более задний, чем русский *х*, осетинский *гъ* близок к таджикскому *г*: *худ* «шапка», *тых* «сила», *рәгъәд* «спелый», *аргъ* «цена».

Согласный *хъ* не имеет соответствия в русском, но широко распространен в кавказских и тюркских языках; в старой осетинской графике Шегрена — Миллера он изображался знаком *q*; по месту артикуляции он близок к *х*, являясь его смычным соответствием: *хъарм* «теплый», *хъаз* «гусь», *цухъхъа* «черкеска», *арахъхъ* «водка».

§ 19. Осетинский *л* в положении перед *и*, *е* приближается к русскому мягкому *л*. В прочих положениях он значительно мягче русского твердого *л*: *лидзын* «убегать», *бәлон* «голубь», *нәл* «самец».

§ 20. В отличие от русского языка звонкие согласные в конце слова мало или вовсе не оглушаются; например, *арв* «небо» и *арф* «глубокий», *баз* «подушка» и *бас* «суп», *фад* «нога» и *фат* «стрела» в произношении различаются четко.

§ 21. Для осетинского консонантизма характерны некоторые перебойные и комбинаторные явления.

Согласные *ч*, *дж*, *чъ* возникли из *к*, *г*, *къ* в положении перед гласными *ы*, *и*, *е*. Этот перебой сохраняет силу и в современном языке — согласные *к*, *г*, *къ* перед *ы*, *и*, *е* переходят соответственно в *ч*, *дж*, *чъ*: *карк* «курица», *карчы* «курицы» (родит. падеж); *чемә* «с кем» из *кемә*, *кәимә*; *хъуг* «корова», *хъуджимә* «с коровой»; *тәскъ* «корзина», *тәсчымә* «с корзиной» и т. п.

Лабиализация согласных *к*, *г*, *къ* (обозначается в письме сочетанием *ку*, *гу*, *къу*) предохраняет их от перехода в *ч*, *дж*, *чъ*; поэтому имеем *куыст* «работа», *гуырын* «рождаться», *къуым* «угол» (а не *чыст*, *джырын*, *чъым*).

§ 22. Внутри слова после гласных, а также после сонорных и звонких согласных глухие согласные о з в о н ч а ю т с я:

t → ð, *тых* «сила», *әмдых* «равносильный»; *тас* «опасность», *әдас* «безопасный»;

k → g, *кад* «слава», *әгад* «бесславный»; *кәрон* «край», *хъәдгәрөн* «опушка леса»;

ц → дз, *цәрын* «жить», *әмдзәрин* «сожитель»; *царм* «шкура», *сагдзарм* «оленя шкура»;

ф → в, *фәндаг* «дорога», *дәлвәндаг* «ниже дороги»; *фәлтәрд* «опытный», *әвәлтәрд* «неопытный».

С другой стороны, звонкие согласные могут терять звонкость перед глухими:

в → ф, *әлхъивын* «давить», *әлхъыфта* «он давил»;

з → с, *хъазын* «играть», *хъаст* «игра»;

гъ → х, *зәгъын* «сказать», *захта* «он сказал».

§ 23. Распространены также явления полной ассимиляции:

мн → нн, *әнном* «тезка» из *әм-ном*;

нм → мм, *мәммә* «ко мне» из *мән-мә*;

нт → тт, *дәттә* «реки» из *дәннә* от *дон* «река»;

мв → вв, *әввахс* «близкий» из *әм-фахс* → *әм-вахс*;

рл → лл, *әллидзын* «прибежать» из *әр-лидзын*;

йз → зз, *баззайын* «остаться» из *бай-зайын*;

сц → сс, *ссәуын* «взорить» из *с-цәуын*.

§ 24. Сporadически наблюдаются перебои:

з → дз, *зәхх* «земля», *дәлдзәх* «подземный»;

з → р, *әхсәрдәс* «шестнадцать» из *әхсәз-дәс*;

н → л, *фонтан* → *фантәл*; *маймуни* → *маймули* «обезьяна»;

ц → т (после *с*), *исты* «что-нибудь» из *ис-цы*;

н → ә, *хъәзныг* «богатый» наряду с *хъәздыг*;

р → л, *үәллыгәс* «пастух ягнят» от *үәр* «ягненок», *хәлц* «пропитание» из *хәрц*, *хәрын* «есть».

§ 25. Диссимиляции подвержены в особенности плавные. Если в слове возникают два *r*, то первый из них нередко переходит в *л*: *фылдәр* «больше» из *фыр-дәр*, *буләмәргъ* «соловей» из *бурә-маргъ*, *үәлдзарм* «мерлушка» из *үәр-дзарм* и др.

Диссимилятивное озвончение глухих согласных наблюдается в некоторых заимствованных словах: *булкъон* «полковник», *битъина* «мята», *груз.* *пъитъна* и др.

§ 26. Широко распространено в осетинском языке

явление удвоения (геминации) согласных. Наиболее типичны следующие случаи:

1. При наращении суффикса *-аг*, *-он* конечный согласный основы очень часто удваивается: *фарс* «сторона», *фәрссаг* «сторонний»; *хъәд* «лес», *хъәддаг* «лесной»; *балц* «поездка», *бәлцон* «путник» и т. п.

Изредка это явление наблюдается и перед падежным окончанием: *тых* «сила», *тыххәй* «с трудом»; *тыххәй ма фервәзтән* «я с трудом спасся»; *тас* «страх», *тәссәй* «от страха»; *Мәргәнионы устытә нә ауагътой семә Зазайы тәссәй* «Маргион женщины не пустили с собой от страха перед Заза» (Ч. 85).

2. Начальный согласный глагола удваивается, если перед ним появляется преверб *ны-*: *калын* «лить», *ныккалын* «пролить»; *цәвүн* «бить», *ныццәвүн* «ударить» и т. п.

3. Показатель множественности имен удваивается, если слово оканчивается на плавный (*p, л*), носовой (*n, м*) или полугласный (*й, у*) и если имеет место во множественном числе ослабление гласного: *әмбал* «товарищ», *әмбәлтә* «товарищи»; *ком* «ущелье», *кәмтә* «ущелья»; *хай* «часть», *хәйттә* «части» и т. п.

4. В прошедшем времени глаголов как в изъявительном, так и в сослагательном наклонении конечный согласный основы прошедшего времени *đ* выступает часто в удвоенном виде: *калддон* «я проливал», *калддаин* «я проливал бы»¹. Исторически здесь возможно, имела место ассимиляция.

5. Имеется тенденция к удвоению смычных в конце слова: *сәңыкк* «козленок», *үәрыкк* «ягненок», *цъыкк* «удар», *цырыхъхъ* «сапог», *аракъхъ* «водка», *гәххәтт* «бумага», *әхситт* «свист», *къопп* «коробка», *цъупп* «верхушка» и мн. др. В письме подобное удвоение не всегда отмечается.

При удвоении звонкие смычные частично или полностью утрачивают звонкость, а придыхательные — приыхание.

§ 27. Отмечаются явления в *падения* и *вставки* согласных и полугласных:

¹ По принятой орфографии пишут *калдтон*, *калдтаин*.

Выпадение *r*: *хуыздәр* «лучше» из *хуәрз-дәр*, *натхор* «кукуруза» из *нарт-хор* («нартовский злак»).

Выпадение *m*: *әрхуд* «рукавица» из *әрмхуд*, *цәрхафән* инструмент для скобления кожи из *цәрмхафән*, *куадзән* «разговенье» из *комуадзән*.

Выпадение полугласного *u*: *идон* «уздечка» наряду с *үидон*, *Ацырухс* женское имя наряду с *Үацырухс*, *хъәмә* «домой» из *хъаумә* и др.

В качестве вставных звуков находим полугласный *й* и согласный *ц*. Первый вставляется между основой имени и падежным окончанием, если основа имени оканчивается на гласный, а падежное окончание начинается с гласного: *зәрдә-й-ән* «сердцу» из *зәрдә-ән*; между превербом и глаголом — опять-таки для избежания зияния двух гласных: *ны-й-арын* «родить» из *ны-арын*.

Вставка *ц* наблюдается между превербами *а-*, *ба-*, *әр-*, *әрба-*, *ра-*, *фә-*, *ны-* и словами, начинающимися с *а-*: *а-ц-агурын*, *ба-ц-агурын*, *әр-ц-агурын*, *ра-ц-агурын*, *фә-ц-агурын* «пойскать» из *а-агурын*, *ба-агурын* и т. д.

Согласный *ц* вставляется также между этими превербами и некоторыми формами глагола *үын* «быть»: *ба-ц-ис*, *фә-ц-ис* «стал», *ба-ц-адаин*, *фә-ц-адаин* «стал бы» из *ба-ис*, *фә-ис* и т. д.

§ 28. Примером перестановки согласных могут быть *ирхәфсын* «развлекать» наряду с *ифхәрсын*, *авдакат* из «адвокат», *хъәбатыр* «храбрый» из *бәхъатыр* и др.

§ 29. В словах, заимствованных из русского языка в годы Советской власти, наблюдаются такие фонетические особенности, которые чужды самому осетинскому языку. К ним прежде всего можно отнести наличие в заимствованных словах группы фонем, отсутствующих в осетинском: *э*, *ш*, *щ*, *ы* и мягкого ряда согласных (*эскалатор*, *шанс*, *энтузиазм*, *вымпел*, *жанр*, *стиль* и др.).

Определенная «автономность» русских заимствований узаконена и в орфографических правилах: они пишутся так же, как и в русском языке. Исключение составляют в основном окончания некоторых слов, которые на осетинской почве претерпевают определенные преобразования (*конференци*, *бригад*, *редакци*, *практикә*, *антилопә* и т. д.).

Ударение

§ 30. Ударение в осетинском языке экспираторное (силовое)..

В потоке речи определяющим является не ударение отдельного слова, как в русском языке, а фразовое ударение. Группы слов, определенным образом синтаксически связанные, объединяются под одним ударением. Таким образом, значительная часть слов оказывается лишенной самостоятельного ударения. Под одним ударением оказываются:

определение с определяемым словом: *сырх тырыса* «красное знамя»;

послелог с управляемым словом: *бæлåсы бын* «под деревом»;

составной глагол: *róх кæнын* «забывать».

Кроме того, существует множество частиц, энклитик и проклитик, которые не имеют самостоятельного ударения и присоединяются в акцентуальном отношении к предыдущему или последующему слову:

зæгъ-мá мын «скажи-ка мне»;

наэ зóнын «не знаю».

§ 31. Постановка ударения как в отдельных словах, так и в акцентуальных группах подчинена следующим закономерностям:

1. Ударение падает только на первый или второй слог слова или группы слов. В словах, усвоенных из русского языка в новейшее время, это правило нарушается, а именно, ударение ставится как в русском: *кommunist*, *тракторист*, *революции* и т. п.

2. Если в первом слоге сильный гласный, то ударение падает (за редкими исключениями) на первый слог: *сúдзаг* «жгучий», *мá тæрс* «не бойся».

3. Если в первом слоге слабый гласный, то ударение падает на второй слог: *сæнæфсиp* «виноград», *мæ чýныg* «моя книга».

В именах, имеющих ударение на втором слоге, ударение переходит на первый слог, если речь идет об

определенном предмете; иными словами, перенос ударения на первый слог как бы заменяет определенный артикль: *бæлåс* «дерево» (какое-то), *бæлас* (определенное) «дерево».

§ 32. Нижеследующий отрывок из фольклора, где слова, объединенные под одним ударением, связаны знаком , может дать некоторое представление о ритмическом строении осетинской речи:

*Hártæ сfæнð кодтой, né 'взæрты ныццæгъ-
дæм, зæгъгæ. Уæд сé 'гасæй æвзæрдæр чи уыд, уый
йннæтæ разæй йæ кáрдыл фæхæцыд жæжæй цыргъ кæ-
нын байдыдта. Фæрсынц аей:*

Цы мý кæныс?»

«Нé взæрты цæгъдынмæ мæ кáрд цыргъ кæнын».

Перевод:

Нарты задумали, «худших среди нас истребим», говоря. Тогда тот, кто был из них хуже всех, раньше других схватил свой меч и стал его точить. Спрашивают его:

«Что ты делаешь?»

«Для истребления наших худших свой меч оттачиваю».

§ 33. В морфологическом плане в осетинском языке приходится различать только три части речи: имя, глагол и неизменяемые слова. Кое-какие особенности в склонении местоимений позволяют выделить их в особую подрубрику в разделе имени. Что касается прилагательных и числительных, то для выделения их в особые морфологические категории осетинский язык не дает оснований. Наречия и послелоги также не могут быть в морфологическом аспекте ограничены от имени.

Имя

§ 34. Осетинский язык не знает различия имен по грамматическому классу или грамматическому роду.

Имена существительные, прилагательные и числительные

Определенность и неопределенность

§ 35. Противопоставление определенности и неопределенности возможно только в именах и акцентуальных группах, имеющих ударение на втором слоге; в случае, если речь идет об определенном предмете, ударение перемещается на первый слог: *фәрәт* «топор (какой-то)», *фәрәт* («определенный») топор»; *цыргъ* *фәрәт* «острый топор (какой-то)»; *циргъ* *фәрәт* «(определенный) острый топор».

¹ В этом же разделе даются краткие сведения об употреблении именных и глагольных форм, так как размеры «Очерка» не позволяют посвятить этому вопросу специальный отдел.

(см. выше § 31,3 об ударении). Это явление связано исторически с существованием в прошлом определенного артикля *и*, который в дигорском диалекте сохранился поныне.

В именах, имеющих ударение на первом слоге, противопоставление определенности и неопределенности не может быть выражено.

Число

§ 36. В осетинском языке имеются два числа: единственное и множественное. Форма единственного числа в именительном падеже совпадает с основой.

§ 37. Множественное число образуется присоединением элемента *т* (имен. пад. -*тæ*) либо непосредственно к основе (*дур* — *дуртæ* «камень», *кэрдо* — *кэрдотæ* «груша»), либо со вставкой гласного *ы*. Последнее имеет место в следующих случаях:

1. Если слово оканчивается на группу согласных:

цæст	цæстытæ	глаз
куыст	куыстытæ	работа
цыхт	цыхтытæ	сыр
цырт	цыртытæ	памятник
кæрт	кæртытæ	двор
карк	кæрчытæ	курица
сынк	сынчытæ	шов
сынкъ	сынчътытæ	прыщ
цалх	цæлхытæ	колесо
æрх	æрхытæ	овраг
сырх	сырхытæ	красный
пырх	пырхытæ	разбросанный
бæрц	бæрцытæ	мера
кæрц	кæрцытæ	шуба
уæрци	уæрцицытæ	перепел
арц	ærцытæ	копье
арс	ærсытæ	медведь
тæрс	тæрсытæ	бук
уырс	уырсытæ	жеребец
үрс	үрсытæ	белый
тæрф.	тæрфытæ	впадина
арф	ærфытæ	глубина

хүылф	хүылфытæ	внутренность
бындз	бындзытæ	муха
рындз	рындзытæ	звериная тропа
сындз	сындзытæ	колючка
чындз	чындзытæ	невестка
чызг	чызджытæ	девушка
зынг	зынджытæ	огонь
зæхх	зæххытæ	земля
гæпп	гæппытæ	прыжок
уæрыкк	уæрыичытæ	ягненок

Исключение составляет ряд слов, оканчивающихся на -ргъ, -лгъ, -рг, -рд, -рм, -лм, -рв, -рс, -рз, -рдз, -рт, -нð, -нт, -нк, -нг, -вг, -нðз, -хс:

аргъ	æргътæ	цена
саргъ	сæргътæ	седло
даргъ	дæргътæ	длинный

(но ср. от той же основы дæргътытæ «полосатый», дæргътытæ хъуымац «полосатая материя»)

дыргъ	дыргътæ	фрукт
-------	---------	-------

(но ср. дзæргъ—дзæргътытæ «свиноматка», мæнæргъ—мæнæргътытæ «малина»)

алгъ	æлгътæ	кончик
марг	мæргтæ	яд
уырг	уыргтæ	почка (анатом.)
кард	кæрдтæ	нож
ард	æрдтæ	клятва
нард	нæрдтæ	жир
уырд	уырдтæ	выдра
сырд	сырдтæ	зверь
царм	цæрмтæ	шкура
арм	æрмтæ	рука

(но уæрм — уæрмытæ «яма»)

æндзалм	æндзæлмтæ	жердь
---------	-----------	-------

(но калм—кæлмытæ «змея», тæлм—тæлмытæ «пососа»)

царв	цæрвтæ	масло
------	--------	-------

(но фæрв—фæрвытæ «ольха»)

фарс	фæрстæ	бок
------	--------	-----

(но ср. выше æрсытæ, уырсытæ, тæрсытæ, урсытæ)

карз	кæрзтæ	крепкий (о напитках)
------	--------	----------------------

уырз уырзтæ кончик пальца

(но кæрз—кæрзытæ «ясень»)

хардз хæрдзтæ расход

фырт фырттæ сын

(но цырт — цыртытæ «памятник», кæрт — кæртытæ «двор»)

зонд зæндтæ ум

бæрзонд бæрзæндтæ высокий

зæронд зæргædtæ старый

жæбисонд жæбисæндтæ басня

фæнд фæндтæ намерение

фыранк фыраңктæ барс

үҗнг үҗнгтæ член тела

уынг уынгтæ улица

фынг фынгтæ стол

талынг талынгтæ темный

арынг арынгтæ корыто

уырынг уырынгтæ щербина

зæнг зæнгтæ голень

цонг цæнгтæ рука

(но зынг — зынджытæ «огонь», рудзынг — рудзгүйтæ «окно»)

овг æвгтæ стекло

фындз фындзтæ нос

æрцындз æрцындзтæ трехгранная игла

уадындз уадындзтæ свирель

хъæдындз хъæдындзтæ лук

æфсондз æфсæндзтæ ярмо

(но ср. выше бындзытæ, сындзытæ, рындзытæ, чын-
дзытæ)

фахс фæхстæ бок

фæлахс фæлæхстæ тощий

(но пыхс — пыхсытæ «хвост», рухс — рухсытæ
«свет»).

2. В двух- и многосложных словах, оканчивающихся на -æг и -ыг, гласные æ, ы во множ. числе выпадают, но зато перед показателем множественности вставляется ы, причем в словах на -æг согласный г закономерно переходит перед ы в дж, а в словах на -ыг согласный г лабиализуется (гу):

барæг барджытæ всадник

нарæг	нарджытæ	теснина
уасæг	уасджытæ	петух
кадæг	кадджытæ	сказание
зарæг	зарджытæ	песня
кусæг	кусджытæ	рабочий
фыссæг	фысджытæ	писатель
стæг	стджытæ	кость
цæвæг	цæвджытæ	коса
хæрæг	хæрджытæ	осел
дидинæг	дидинджытæ	цветок
æхсинæг	æхсинджытæ	голубь и др.

По этому типу образуют множ. число в виде исключения также слова:

уæраг	уæрджытæ	колено
голлаг	голджытæ	мешок

(вместо ожидаемых *уæргæтæ* и *голлагтæ* см. ниже § 39)

мæсыг	мæсгүйтæ	башня
фæрдыг	фæрдгүйтæ	самоцвет
уæныг	уæнгүйтæ	бычок
расыг	расгүйтæ	пьяный
нæмыг	нæмгүйтæ	зерно
уæйыг	уæйгүйтæ	великан и др.

По этому типу идет и *рудзынг* — *рудзгүйтæ* «окно» (см. выше).

3. Ряд слов на *-æг* и *-ыг* не теряют во множ. числе гласного основы, но тем не менее образуют множ. число со вставкой *ы*.

кæрдæг	кæрдæджытæ	трава
фæйнæг	фæйнæджытæ	доска
къæрмæг	къæрмæджытæ	затычка
хæстæг	хæстæджытæ	близкий
æрнæг	æрнæджытæ	дикий
сынтæг	сынтæджытæ	кровать
рæстæг	рæстæджытæ	время и др.

4. Причастия прошедшего времени на *-д* допускают два типа образования множ. числа: простым присоединением *-т(æ)* или удвоением *-д* и присоединением *-ытæ*: от *мард* «мертвый» — *мæрдтæ* и *мæрддытæ*, от *калд* «сваленный» — *кæлдтæ* и *кæлддытæ*, от *сыгъд* «сожженный» — *сыгъдтæ* и *сыгъддытæ* и т. п.

§ 38. Несколько терминов родства образуют мно-

жественное число необычным образом — присоединением элемента *-æлтæ*:

<i>мад</i>	«мать»	<i>мадæлтæ</i>	«матери»
<i>фыд</i>	«отец»	<i>фыдæлтæ</i>	«отцы, предки»
<i>æрвад</i>	«родич»	<i>æрвадæлтæ</i>	«родичи»

Слово *ус* «женщина» имеет во множ. числе не *устæ*, а *устытæ*, как если бы основа была *уст*, а не *ус*.

От *хъуг* «корова» множ. число не *хъугтæ*, а *хъуцытæ*; от *фыр* «баран» не *фыртæ*, а *фырытæ*; от *куыдз* «собака» не *куыдзтæ*, а *куйтæ* (*куыйтæ*).

§ 39. Имена, содержащие в последнем слоге основы сильные гласные *a*, *o* меняют их во множ. числе на слабый гласный *æ* (см. выше раздел о гласных):

<i>фæндаг</i>	<i>фæндæгтæ</i>	путь
<i>кæсаг</i>	<i>кæсæгтæ</i>	рыба
<i>æфсад</i>	<i>æфсаðтæ</i>	войско
<i>къабаз</i>	<i>къабæзтæ</i>	конечность
<i>æртах</i>	<i>æртæхтæ</i>	капля
<i>æндах</i>	<i>æндæхтæ</i>	нитка
<i>фарс</i>	<i>фærстæ</i>	бок
<i>хъаст</i>	<i>хъæстытæ</i>	игра и др.

Если при этом основа имени оканчивается на плавный (*r*, *l*), носовой (*n*, *m*) или полугласный (*й*, *y*), то показатель множественности т удваивается (см. выше § 26,3):

<i>хæдзар</i>	<i>хæдзæрттæ</i>	дом
<i>æмбал</i>	<i>æмбæлттæ</i>	товарищ
<i>дон</i>	<i>дæттæ</i>	река
<i>ком</i>	<i>кæмттæ</i>	ущелье
<i>куырой</i>	<i>куырæйттæ</i>	мельница
<i>æгъдау</i>	<i>æгъдæуттæ</i>	обычай и др.

Не ослабляют во множ. числе гласного основы слова, оканчивающиеся на гласный:

кæрдо — *кæрдотæ* «груша», *сыкъа* — *сыкъатæ* «рог» и др. (впрочем, от *дзаума* «вещь» говорят и *дзауматæ* и *дзаумæттæ*).

§ 40. В двух- и многосложных словах, не оканчивающихся на гласный, правило ослабления *a*, *o* в *æ* почти не знает исключений (как исключение можно привести слово *æвзар* — *æвзартæ* «вход»).

Но в односложных словах наблюдается разнобой:
 хъаг—хъуажтæ «недостаток» (но *саг*, *сагтæ* «олень»,
 аг агтæ «котел»)

раз—рæзтæ «перед» (но *баз* *базтæ* «подушка», *хъаз*
хъазтæ «гусь»)

дон—дæттæ «река», рон—рæттæ «пояс» (но *бон* *бонтæ*
 «день»)

ном—нæмтæ «имя», ком—кæмтæ «ущелье» (но *сом*
сомтæ «рубль», *хъом* *хъомтæ* «крупный скот», *хом* *хомтæ*
 «сырой»)

мой—мæйтæ «муж» (но *сой* *сойтæ* «жир»; ср. так-
 же *сай* *сautæ* «черный», *кай* *каутæ* «плетень», *фай* *фаутæ*
 «порицание»).

Склонение

§ 41. Склонение — агглютинативное с постоянным по-
 казателем множественности *т* и с одинаковыми падеж-
 ными окончаниями в единственном и множественном
 числе.

Между склонением имен существительных, прила-
 гательных и числительных нет никакого различия.

Прилагательные и числительные склоняются только
 тогда, когда они употребляются самостоятельно (суб-
 стантивно). Если же они стоят при существительном в
 качестве определения, то они не изменяются ни по па-
 дежам, ни по числам.

Падежи

§ 42. Падежей в осетинском языке — девять: име-
 нительный, родительный, дательный, направительный,
 отложительный, местный внутренний, местный внешний,
 уподобительный, совместный.

В зависимости от того, выражают ли падежи чисто
 грамматические отношения (субъект, объект, прямой
 или косвенный, определение) или пространственные (на-
 хождение где-либо, движение откуда или куда-либо и
 т. п.), осетинские падежи могут быть разбиты на две
 группы: грамматические и локативные. К первым отно-
 сятся именительный, родительный, дательный, отчасти

местный внешний, направительный, отложительный и совместный. Ко вторым — местный внутренний, местный внешний, направительный, отложительный, совместный. Особняком стоит уподобительный — падеж наречного употребления.

§ 43. Именительный падеж в единственном числе не имеет показателя (нулевой показатель), во множественном числе — аффикс *æ*, присоединяемый к показателю множественности *t*; отвечает на вопросы «*кто?*», «*что?*» и «*кого?*». Сфера его употребления значительно шире, чем им. падежа в русском языке, и его правильнее было бы назвать «основным» или «неопределенным» падежом. Служит падежом:

1. Подлежащего: *мит тайы* «снег тает».
2. Прямого дополнения (для неопределенных и безличных предметов): *суг æрсæтт* «дрова наруби».
3. Именной части составного сказуемого: *ахуыргондышси* «(он) ученым стал»; *үәллыгæс фæцыдтæн* «я ходил подпаском».
4. Обращения: *фесæф, næуәндаг!* «пропади; трусь!»¹.

5. Определения, независимо от того, в каком падеже стоит определяемое: *урс æхсырæй* «белым молоком»; здесь имеет место групповая флексия: падеж выражен только в определяемом.

6. Иногда наречия времени: *сæрд дын ма 'мбийæд, зымæг дын ма сæлæд* «пусть летом у тебя не гниет, зимой у тебя не замерзает».

§ 44. Родительный падеж: аффикс *-ы*; отвечает на вопросы «*кого?*», «*чего?*», «*чей?*». Служит падежом:

1. Определительным и притяжательным: *хæдзары дзаума* «домашние вещи», *мады рæвдыд* «материнская ласка».

2. Обычным падежом послеложного управления: *йæ мады цур* «возле своей матери».

3. Прямого дополнения (для определенных и личных существ): *мæ мады рагæй нал федтон* «свою мать я давно не видел».

¹ Только три слова: *лæг* «муж; мужчина», *ус* «жена» и *чызг* «девушка» могут принимать в звательной форме особое окончание —*ай*: *азар-ма, чызгай!*, «спой-ка, девушка!»

§ 45. Дательный падеж: аффикс *-ән*; отвечает на вопросы «**кому?**», «**чему?**», «**для кого?**», «**для чего?**».

1. Указывает на косвенный объект: *бәхән холлаг ратт* «дай лошади корм»; *арғынал уыд мә күистән* «не было больше цены моему труду» (*К. 59*).

2. Указывает на назначение: *наә бәэззын чызгән* «я не гожусь в девушки» (*К. 52*); *әрхаста дыккаг усән иу Тылиаг чызджы* «в качестве второй жены он привел одну девушку из Тли» (*Ч. 77*); *худән ыл уыди лалымы къум* «в качестве шапки ему служил угол бурдюка»; *фийай-үән наә наә хъәуыс* «ты не нужен нам в качестве пастуха» (*МД. 56 VII 49*).

3. Указывает на цель: *Садуллә царды фәрәзән цуан кәнин әрымысыид* «Садулла для (добывания) средств к жизни надумал заниматься охотой» (*С. 77*).

4. Служит падежом определения в особых обстоятельствах с притяжательным местоимением: *Үәрхәгән йә фырттә* «сыновья Уархага» (букв. «Уархагу его сыновья»).

5. Выражает иногда локативные отношения: *әфциәгән фәфале* «он перешел перевал (оказался по ту сторону перевала)» (*Ч. 87*); ср. *фынгән йә разы къәй авәрдта* «перед столом (он) положил каменную плиту» (*С. 77*).

6. Употребляется при сравнении, причем в дательном падеже ставится название качества, в отношении которого проводится сравнение. *Доссанәйи рәсугъдән чыззын ссаң* *уыд* «равную Доссане по красоте девушку трудно было найти» (*МД. 1940 III 50*).

7. Выступает как падеж распределительный: *хәдзарән ләггәй* «по одному человеку с (каждого) дома».

§ 46. Направительный падеж: аффикс *-мә*, *-әм* (во множ. ч.); отвечает на вопросы «**куда?**», «**к кому?**», «**к чему?**», «**у кого?**», «**у чего?**», «**за кем?**».

1. Указывает на направление движения в пространстве: *Дыгурмә ахызт* «он перебрался в Дигорию» (*К. 50*).

2. Указывает на направление во времени: *әхсәвәй бонмә* «с ночи до дня».

3. Указывает на цель: *чындз донмә ацыд* «невестка пошла за водой»; *даумә аңхъәлмә кәсын* «я жду тебя»,

4. Служит объектным падежом: *мæ бæх Иналмæ баззадис* «моя лошадь осталась у Инала»; если здесь вместо направ. падежа употребить дательный: *мæ бæх Иналæн баззадис*, это будет означать «моя лошадь осталась Иналу (в собственность)».

§ 47. Отложительный падеж: аффикс *-æй, -йæ* (после гласного); отвечает на вопросы «откуда?», «от кого?», «от чего?», «из кого?», «из чего?», «кем?», «чем?». Служит падежом:

1. Исходного места, времени или среды: *арвæй зæхмæ* «от неба до земли»; *изæрæй райсоммæ* «с вечера до утра»; *дзыллæтæй иу лæг* «один человек из массы» (**K. 47**).

2. Орудия, материала или причины: *фæржæтæй амайын* «тесать топором»; *дурæй мæсыг самаðта* «из камня он воздвигнул башню»; *биражъæй фæтарсти* «(он) испугался волка»; *ризæгæй рынчын* «больной малярией».

3. Предикативным: *авд азы хъæдгæсæй фækкуыста* «семь лет (он) работал лесничим».

4. Наречным: *дзæбæхæй фæцæр* «хорошо живи».

5. Ставится при сравнительной степени: *дæуæй хұыздæр* «лучше тебя».

§ 48. Местный внутренний падеж: аффикс *-ы* отвечает на вопросы «где?», «в ком?», «в чём?»; напр., *кæсаг доны хъазыд* «рыба играла в воде».

§ 49. Местный внешний падеж: аффикс *-ыл, -уыл*; отвечает на вопросы «на ком?», «на чём?», «о ком?», «о чём?». Служит падежом:

1. Указывающим на внешность или поверхность предмета: *бæхыл абадти* «(он) сел на лошадь».

2. На повод действия: *цæуыл худыс?* «чему смеешься?».

§ 50. Уподобительный падеж: аффикс *-ау*; отвечает на вопросы «как?», «подобно кому, чему?»; напр., *фатау атакти* «(он) полетел как стрела»; *чызгæн йæ цæсгом хурау рухс уыди* «лицо девушки сияло как солнце» (**A. 76**).

§ 51. Совместный падеж: аффикс *-имæ*; отвечает на вопросы «с кем?», «с чем?»; напр., *арсимæ хъæбысæй хæцы* «(он) борется с медведем».

§ 52. Образец склонения

Единств. число

Множ. число

Им.	<i>сәр</i> голова	Им.	<i>сәртә</i>
Род.	<i>сәры</i>	Род.	<i>сәрты</i>
Дат.	<i>сәрән</i>	Дат.	<i>сәртән</i>
Направ.	<i>сәрмә</i>	Направ.	<i>сәртәм</i>
Отлож.	<i>сәрәй</i>	Отлож.	<i>сәртәй</i>
М. внутр.	<i>сәры</i>	М. внутр.	<i>сәрты</i>
М. внешн.	<i>сәрыл</i>	М. внёшн.	<i>сәртыл</i>
Уподоб.	<i>сәрау</i>	Уподоб.	<i>сәртау</i>
Совм.	<i>сәримә</i>	Совм.	<i>сәртимә</i>

§ 53. Если основа слова оканчивается на гласный, а падежный аффикс начинается с гласного, то между ними вставляется *и*.

Образец склонения с основой на гласный

Им.	<i>зәрдә</i>	сердце
Род.	<i>зәрдәйи</i>	наряду с <i>зәрды</i>
Дат.	<i>зәрдәйән</i>	
Направ.	<i>зәрдәмә</i>	
Отлож.	<i>зәрдәйә</i>	
М. внутр.	<i>зәрдәйи</i>	» <i>зәрды</i>
М. внешн.	<i>зәрдәйыл</i>	» <i>зәрдыл</i> ¹
Уподоб.	<i>зәрдәйай</i>	
Совм.	<i>зәрдәимә</i>	

§ 54. Имена прилагательные не только по формальным признакам, но и по употреблению не могут быть резко отграничены от существительных. Так, *сырх* означает не только «красный», но и «краснота», а также «рожа (болезнь)». *Сызгъәрин* означает и «золотой», и «золото»; *ирон* — и «осетинский», и «осетин»; *зәронд* — и «старый», и «старик». *Урс* означает «белый», но в выражении *айчи урс* «яичный белок» — употребляется уже как существительное. С другой стороны, существительные *ләппү* «юноша», *чызг* «девушка» в выражениях *ләппү ләг* «молодой человек» («юноша-мужчина»),

¹ Подобное же двоякое склонение имеет для слова *бәстә* «страна».

чызг ус «молодая женщина» («девушка-женщина») употребляются как прилагательные.

§ 55. Наличие степеней сравнения также не может служить опознавательным признаком прилагательных, так как в осетинском языке степени сравнения можно образовать и от существительных: *лæг* «мужчина», *лæгдæр* «более мужчина» (в смысле «более мужественный»): *нæ лæгдæртæ Уæлладжырмæ сæ уд хъарыңц æмхузыонæй* «самые мужественные из нас единодушно стремятся в Алагирское ущелье» (*X. 20*).

Сравнительная степень образуется присоединением суффикса *-дæр*: *сырхдæр* «краснее», *урсдæр* «белее» и т. п.

Превосходная степень выражается описательно с помощью слов *æппæты*, *иууыл* «наиболее»: *æппæты бæрzonдdæр* или *иууыл бæрzonд* «высочайший».

§ 56. Числительные количественные от 1 до 20.

<i>иу</i>	один	<i>иуæндæс</i>	одиннадцать
<i>дыууæ</i>	два	<i>дыууадæс</i>	двенадцать
<i>æртæ</i>	три	<i>æртындæс</i>	тринадцать
<i>циппар</i>	четыре	<i>циппаrдæс</i>	четырнадцать
<i>фондз</i>	пять	<i>фындæс</i>	пятнадцать
<i>æхсæз</i>	шесть	<i>æхсæрдæс</i>	шестнадцать
<i>авд</i>	семь	<i>æвддæс</i>	семнадцать
<i>аст</i>	восемь	<i>æстдæс</i>	восемнадцать
<i>фараst</i>	девять	<i>иудæс</i>	девятнадцать
<i>дæс</i>	десять	<i>ссæдз</i>	двадцать

Свыше двадцати различаются два счета: десятичный и двадцатичный. В первом — счет ведется десятками, как в русском языке; единицы следуют за десятками:

<i>ссæдз иу</i>	двадцать один
<i>ссæдз дыууæ</i>	двадцать два и т. д.
<i>æртын</i>	тридцать
<i>циппор</i>	сорок
<i>фæндзай</i>	пятьдесят
<i>æхсай</i>	шестьдесят
<i>æвдай</i>	семьдесят
<i>æстай</i>	восемьдесят

<i>нæүәдз</i>	девяносто
<i>сæдæ</i>	сто
<i>дыууæ сæдæ</i>	двести
<i>æртæ сæдæ</i>	триста и т. д.
<i>мин</i>	тысяча
<i>дыууæ мины</i>	две тысячи
<i>æртæ мины</i>	три тысячи и т. д.

В двадцатичной системе счет ведется двадцатками; единицы присоединяются к двадцаткам спереди, с помощью союза *æмæ*:

иу æмæ ссæдз «двадцать один» (букв. «один и двадцать»)

дыууæ æмæ ссæдз «двадцать два»

фынддæс æмæ ссæдз «тридцать пять» (букв. «пятнадцать и двадцать») и т. д.

дыууиссæдзы «сорок» (букв. «две двадцатки»)

иу æмæ дыууиссæдзы «сорок один» и т. д.

æртиссæдзы «шестьдесят» (букв. «три двадцатки»)

циппарыссæдзы «восемьдесят» (букв. «четыре двадцатки»)

фондзыссæдзы «сто» (букв. «пять двадцаток»)

ахсæзыссæдзы «сто двадцать» (букв. «шесть двадцаток»)

авдышссæдзы «сто сорок» (букв. «семь двадцаток»)

астыссыссæдзы «сто шестьдесят» (букв. «восемь двадцаток»)

фарастыссыссæдзы «сто восемьдесят» (букв. «девять двадцаток»)

двести может быть выражено двояко: или *дæссыссæдзы* («десять двадцаток»), или чаще *дыууæ фондзыссæдзы* («два раза по пять двадцаток»)

двести двадцать будет *иуæндæссыссæдзы* («одиннадцать двадцаток») и т. д.

Десятичный счет господствует в учебной практике и в литературной речи, двадцатичный употребителен в обиходе.

§ 57. Порядковые числительные образуются путем присоединения к количественным суффиксам *-æм.* Только первый, второй и третий имеют окончание *-аг.*

фыццағ	первый
дыккағ	второй
әртыккағ	третий
цыппәрәм	четвертый
фәндәм	пятый
әхсәзәм	шестой
әвдәм	седьмой
әстәм	восьмой
фарәстәм	девятый
дәсәм	десятый
иуәндәсәм	одиннадцатый и т. д.

Суффикс *-әймаг* для порядковых числительных, свойственный дигорскому диалекту, употребляется иногда и в литературном языке: *цыппәрәжәймаг*, *фәндәзәймаг*, *әхсәзәжәймаг* и т. д. Для «второй» и «третьей» наряду с *дыккағ*, *әртыккағ* встречается *дыккәгәм*, *әртыккәгәм*.

Порядковые свыше двадцати в десятичном счете образуются так:

ссәдз иуәм двадцать первый

ссәдз дыккағ (или *дыккәгәм*) двадцать второй и т. д.
сәдәйаг сотый

в двадцатичном:

иу әмәс сәдзәм двадцать первый

дыңүә әмәс сәдзәй двадцать второй и т. д.

дыңүүссәдзәм сороковой

әртиссәдзәм шестидесятый и т. д.

§ 58. Дистрибутивные (разделительные) числительные образуются с помощью суффикса *-гай*: *иугай* «по одному»; *дыгай* «по два»; *әртыгай* «по три»; *цыппәргай* «по четыре»; *фәндзгай* «по пять»; *дәсгай* «по десять»; *сәдәгай* «по сто» и т. д.

§ 59. Дроби выражаются сочетанием порядкового числительного со словом *хай* «часть»:

фәндзәм хай $\frac{1}{5}$, *дәсәм хай* $\frac{1}{10}$ и т. д.

§ 60. Числительные стоят переди того имени, к которому относятся, и требуют постановки его в родительном падеже единственного числа, кроме числительного *иу* «один», которое сочетается с именительным падежом:

иу бон

один день

дыгууә боны два дня
дәс боны десять дней.¹

§ 61. В сочетаниях числительного — как количественного, так и порядкового — с существительным, при склонении изменяется по падежам только существительное:

дәс бонән, дәс бонмә, дәс бонәй и т. д.

Если числительное употребляется самостоятельно (без существительного), оно склоняется, как и всякое имя: *дәсы, дәсән, дәсмә, дәсәй* и т. д.

Местоимения

— § 62. Личные местоимения представлены в трех формах: 1) полные, 2) краткие (энклитические), 3) возвратно-личные.

§ 63. Местоимение 1 л. ед. ч. (полное) имеет в именительном падеже основу *әз*, в остальных падежах — *мән*.

Склонение личного местоимения 1 лица единств. числа

Им.	<i>әз</i>	я
Род.	<i>мән</i>	меня
Дат.	<i>мәнән</i>	мне
Направ.	<i>мәнмә, мәммә</i>	ко мне, у меня
Отлож.	<i>мәнәй</i>	от меня
М. внутр.	—	—
М. внешн.	<i>мәныл</i>	на мне, обо мне
Уподоб.	<i>мәннау</i>	подобно мне
Совм.	<i>мемә</i> (из <i>мәнимә</i>)	со мной

§ 64. Личное местоимение 2 лица ед. ч. (полное) в именительном падеже имеет основу *ды-*, в других падежах основу *дәу-*.

¹ При перечислении существительное может стоять впереди числительного; в этом случае первое стоит в именительном падеже множ. числа: *бәхтә фондз, галтә дәс, фыстә сәдә* «лошадей пять», «быков десять», «овец сто».

Склонение личного местоимения
2 лица единств. числа

Им.	<i>ды</i>	ты
Род.	<i>дæу</i>	тебя
Дат.	<i>дæуæн</i>	тебе
Направ.	<i>дæумæ</i>	к тебе, у тебя
Отлож.	<i>дæуæй</i>	от тебя
М. внутр.	—	—
М. внешн.	<i>дæуыл</i>	на тебе, о тебе
Уподоб.	<i>дæуау</i>	подобно тебе
Совм.	<i>демæ</i> (из <i>дæуимæ</i>)	с тобой

§ 65. Личное местоимение 3 лица (полное) характеризуется основой *у-*. Оно совпадает с указательным местоимением для более далеких предметов. Склонение его мы даем ниже, под указательными местоимениями (§ 71).

§ 66. Личные местоимения 1 и 2 лица множ. ч. (полные) имеют одну и ту же форму для именительного и родительного падежей; эта форма служит основой для остальных падежей.

Склонение личных местоимений
1 и 2 лица множ. числа

Им.	<i>мах</i>	мы	<i>сымах</i>	вы
Род.	<i>мах</i>	нас, наш	<i>сымах</i>	вас, ваш
Дат.	<i>махæн</i>	нам	<i>сымахæн</i>	вам
Направ.	<i>махмæ</i>	к нам,	<i>сымахмæ</i>	к вам,
		у нас		у вас
Отлож.	<i>махæй</i>	от нас	<i>сымахæй</i>	от вас
М. внутр.	—	—	—	—
М. внешн.	<i>махыл</i>	на нас, о нас	<i>сымахыл</i>	на вас, о вас
Уподоб.	<i>махау</i>	подобно	<i>сымахау</i>	подобно
		нам		вам
Совм.	<i>махимæ</i>	с нами	<i>сымахимæ</i>	с вами

§ 67. Краткие или энклитические формы личных местоимений употребляются только в функции прямых и косвенных дополнений при сказуемом, а родительный падеж их также в притяжательной функции. Поэтому форма именительного падежа для них отсутствует.

Склонение энклитических форм личных местоимений

Единств. число

	1 л.	2 л.	3 л.
--	------	------	------

Род.	мæ	ðæ	йæ, æй
Дат.	мын	ðын	йын, yn
Направ.	мæм	ðæм	йæм, æм
Отлож.	мæ	ðæ	ðзы
М. внутр.	мæ	ðæ	ðзы
М. внешн.	мыл	ðыл	йыл, ыл ¹
Уподоб.	—	—	—
Совм.	мемæ	демæ	йемæ

Множ. число

	1 л.	2 л.	3 л.
--	------	------	------

Род.	нæ	уæ	сæ
Дат.	нын	уын	сын
Направ.	нæм	уæм	сæм
Отлож.	нæ	уæ	сæ, дзы
М. внутр.	нæ	уæ	сæ, дзы
М. внешн.	ныл	уыл	сыл
Уподоб.	—	—	—
Совм.	немæ	уемæ	семæ ²

¹ Формы йæ, йын, йæм, йыл употребляются, когда предшествующее слово оканчивается на гласный; формы æй, ын, æм, ыл — когда оно оканчивается на согласный.

² Формы совместного падежа мемæ, немæ, демæ, уемæ, ѿемæ, семæ могут называться краткими, поскольку им противоставляются полные мæнимæ, махимæ и т. д., но к ним неприменимо название энклитических, так как они имеют всегда самостоятельное удаление.

§ 68. Возвратно-личная форма личного местоимения образуется путем присоединения к краткой форме, взятой в родительном падеже, возвратного местоимения *хәдәг* (в именительном падеже), *хи(ц)*- (в косвенных падежах).

Склонение возвратно-личной формы личных местоимений

Единств. число

	1 л.	2 л.	3 л.
Им.	<i>мәхәдәг</i>	<i>дәхәдәг</i>	<i>йәхәдәг</i>
Род.	<i>мәхи</i>	<i>дәхи</i>	<i>йәхи</i>
Дат.	<i>мәхицән</i>	<i>дәхицән</i>	<i>йәхицән</i>
Направ.	<i>мәхимә</i>	<i>дәхимә</i>	<i>йәхимә</i>
Отлож.	<i>мәхицәй</i>	<i>дәхицәй</i>	<i>йәхицәй</i>
М. внутр.	—	—	—
М. внешн.	<i>мәхиуыл</i>	<i>дәхиуыл</i>	<i>йәхиуыл</i>
Уподоб.	<i>мәхийай</i>	<i>дәхийай</i>	<i>йәхийай</i>
Совм.	<i>мәхииимә</i>	<i>дәхииимә</i>	<i>йәхииимә</i>

Им.	<i>мәхәдәг</i>	<i>дәхәдәг</i>	<i>йәхәдәг</i>
Род.	<i>мәхи</i>	<i>дәхи</i>	<i>йәхи</i>
Дат.	<i>мәхицән</i>	<i>дәхицән</i>	<i>йәхицән</i>
Направ.	<i>мәхимә</i>	<i>дәхимә</i>	<i>йәхимә</i>
Отлож.	<i>мәхицәй</i>	<i>дәхицәй</i>	<i>йәхицәй</i>
М. внутр.	—	—	—
М. внешн.	<i>мәхиуыл</i>	<i>дәхиуыл</i>	<i>йәхиуыл</i>
Уподоб.	<i>мәхийай</i>	<i>дәхийай</i>	<i>йәхийай</i>
Совм.	<i>мәхииимә</i>	<i>дәхииимә</i>	<i>йәхииимә</i>

Множ. число

Им.	<i>нәхәдәг</i>	<i>үәхәдәг</i>	<i>сәхәдәг</i>
Род.	<i>нәхи</i>	<i>үәхи</i>	<i>сәхи</i>
Дат.	<i>нәхицән</i>	<i>үәхийцән</i>	<i>сәхицән</i>
Направ.	<i>нәхимә</i>	<i>үәхимә</i>	<i>сәхимә</i>
Отлож.	<i>нәхицәй</i>	<i>үәхицәй</i>	<i>сәхицәй</i>
М. внутр.	—	—	—
М. внешн.	<i>нәхиуыл</i>	<i>үәхиуыл</i>	<i>сәхиуыл</i>
Уподоб.	<i>нәхийай</i>	<i>үәхийай</i>	<i>сәхийай</i>
Совм.	<i>нәхииимә</i>	<i>үәхииимә</i>	<i>сәхииимә</i>

Личные местоимения этого вида переводятся на русский язык: «я сам», «ты сам», «он сам» и т. д.

Возвратно-личная форма личных местоимений может употребляться самостоятельно, но может также подкрепляться личными местоимениями полной формы:

<i>әз</i>	<i>мәхәдәг я сам</i>	<i>мак</i>	<i>нәхәдәг мы сами</i>
<i>ды</i>	<i>дәхәдәг ты сам</i>	<i>сымах</i>	<i>үәхәдәг вы сами</i>
<i>уый</i>	<i>йәхәдәг он сам</i>	<i>уыдан</i>	<i>сәхәдәг они сами</i>

В именительном падеже множ. числа параллельно с формами *нахәдәг*, *уәхәдәг*, *сәхәдәг* употребительны формы *нахуытәг*, *уәхуытәг*, *сәхуытәг*.

В качестве возвратного местоимения употребляется *хи* «себя, свой»; *хәдәг* «сам» самостоятельно не употребляется.

§ 69. Взаимное местоимение *кәрәдзи* означает «друг друга»; склоняется оно как имя с основой на гласный:

Род.	<i>кәрәдзи(ы)</i>	друг друга
Дат.	<i>кәрәдзийән</i>	друг другу
Направ.	<i>кәрәдзимә</i>	друг к другу
Отлож.	<i>кәрәдзийә</i>	друг от друга
М. внутр.	<i>кәрәдзийы</i>	друг в друге
М. внешн.	<i>кәрәдзиуыл</i>	друг на друга
Уподоб.	<i>кәрәдзийай</i>	подобно друг другу
Совм.	<i>кәрәдзизимә</i>	друг с другом

§ 70. Притяжательные местоимения представлены в пяти формах:

- 1) краткая, 2) полная, 3) возвратно-притяжательная,
4) полная субстантивная, 5) возвратно-притяжательная
субстантивная.

Краткая форма совпадает с родительным падежом личных местоимений в их краткой (энклитической) форме:

<i>мә</i>	мой	<i>на</i>	наш
<i>дә</i>	твой	<i>уә</i>	ваш
<i>йә</i>	его	<i>сә</i>	их

Полная форма совпадает с родительным падежом личных местоимений в их полной форме:

<i>мән</i>	мой	<i>мах</i>	наш
<i>дәу</i>	твой	<i>сымах</i>	ваш
<i>уй</i>	его	<i>уыдон</i>	их

Формы *мән*, *дәу*, обычные в дигорском диалекте, в литературном языке употребительны только в преди-

кативной функции, в атрибутивной же заменяются краткими; так, не говорят *мæн чиныг* «моя книга», а *мæ чиныг*; но «этот книга моя» надо сказать *ацы чиныг мæн у.*

Возвратно-притяжательная форма притяжательных местоимений совпадает с родительным падежом личных местоимений в их возвратно-личной форме:

<i>мæхи</i>	<i>нæхи</i>
<i>дæхи</i>	<i>уæхи</i>
<i>йæхи</i>	<i>сæхи</i>

Переводятся эти формы на русский язык: «мой собственный, твой собственный» и т. д.

Полная субстантивная форма образуется от второй, полной формы притяжательных местоимений путем прибавления суффикса *-он*:

<i>мæн он</i>	<i>мах он</i>
<i>дæх ион</i>	<i>сымах он</i>
<i>уайон</i>	<i>уыдоныон</i>

Возвратно-притяжательная субстантивная форма образуется от третьей (возвратно-притяжательной) формы путем прибавления суффикса *-он*:

<i>мæх ион</i>	<i>нæх ион</i>
<i>дæх ион</i>	<i>уæх ион</i>
<i>йæх ион</i>	<i>сæх ион</i>

Первая (краткая) форма употребляется только в атрибутивной функции и, следовательно, не изменяется по падежам: *мæ бæх* «мой конь», *мæ бæхы* «моего коня» и т. д.

Вторая и третья формы употребляются в атрибутивной и предикативной функции и тоже не изменяются по падежам:

<i>мах бæх</i>	<i>наш конь</i>
<i>ацы бæх мах у</i>	<i>этот конь наш</i>
<i>нæхи бæх</i>	<i>наш собственный конь</i>
<i>ацы бæх нæхи у</i>	<i>этот конь наш собственный</i>

Четвертая и пятая формы употребляются в субстантивной функции и склоняются как имена.

Единств. число

Им. мæнон
Род. мæноны и т. д.

мæхцион

мæхионаны и т. д.

Множ. число

Им. мæнуæттæ или

мæнонтæ

мæхиуæттæ или

мæхионтæ

Род. мæнуæтты или

мæнонты и т. д.

мæхиуæтты или

мæхионты и т. д.

Поскольку притяжательные местоимения формально не обособлены от личных, совпадая с родительным падежом последних, может встать вопрос о целесообразности их выделения в особую категорию. Если бы притяжательность была единственной функцией родительного падежа местоимений, отделение притяжательных местоимений от личных было бы действительно мало оправдано.

Однако поскольку род. падеж местоимений несет еще другую важную функцию — прямого объекта (см. выше § 44), представляется необходимым притяжательную функцию этого падежа выделить особо.

В употреблении притяжательных местоимений осетинский язык, по сравнению с русским языком, имеет одну особенность: некоторые категории имен требуют обязательного предшествия притяжательного местоимения. Таковы названия частей тела и термины рода ства.

По-осетински нельзя сказать: «я поранил руку» *къух ныцавтон*; надо сказать: «я поранил **мою** руку» *мæ къух ныцавтон*. Нельзя сказать: «он живет с отцом и матерью» *фыд æмæ мадимæ цæры*; надо сказать; «он живет **со своим** отцом и **со своей** матерью» *йæ фыд æмæ йæ мадимæ цæры*.

§ 71. Указательных местоимений два: *a*, *ай* «этот», *уый* (*уй*) « тот»; последнее служит также личным местоимением 3 лица.

Склонение указательных местоимений

Единств. число

Им.	<i>a, ай</i>	этот	<i>у́й</i>	тот, он
Род.	<i>ай</i>	этого	<i>у́й</i>	того, его
Дат.	<i>амән</i>	этому	<i>уымән</i>	тому, ему
Направ.	<i>амә</i>	к этому,	<i>уымә</i>	к тому,
		у этого		к нему
Отлож.	<i>амәй</i>	от этого	<i>уымәй</i>	от того, от него
М. внутр.	<i>ам</i>	здесь	<i>уым</i>	там
М. внешн.	<i>ауыл</i>	на этом, об этом	<i>ууыл</i>	на том, на нем
Уподоб.	<i>айау</i>	подобно этому	<i>уыйау</i>	подобно тому, ему
Совм.	<i>аимә</i>	с этим	<i>уымә</i>	с тем, с ним

Множ. число

Им.	<i>адон</i> эти и т. д.	<i>уидон</i> те, они и т. д.
Род.	<i>адон</i> , адоны	<i>уидон</i> , <i>уидоны</i>
Дат.	<i>адонән</i>	<i>уидонән</i>
Направ.	<i>адонмә</i>	<i>уидонмә</i>
Отлож.	<i>адонәй</i>	<i>уидонәй</i>
М. внутр.	<i>адоны</i>	<i>уидоны</i>
М. внешн.	<i>адоныл</i>	<i>уидоныл</i>
Уподоб.	<i>адонау</i>	<i>уидонау</i>
Совм.	<i>адонимә</i>	<i>уидонимә</i>

Формы местного внутреннего падежа ед. ч. *ам, уым* получили, как мы видим, значение наречий «здесь», «там». От них могут быть образованы особые агглютинативные формы местного внутреннего падежа множ. числа: *амыты* «в этих местах», *уымыты* «в тех местах» (см. ниже § 83). Впрочем, подобные формы множ. числа иногда образуются и от других падежных форм ед. числа, от местного внешнего *ауылты* «по этим местам», *ууылты* «по тем местам»; *уымәты* «до того», «до таких пределов»: *хъуыддаг уымәты әрциди, әмә... сил адәм хұдтысты* «дело дошло до того, что народ смеялся над

ними» (**Ч. 165**); иу әмәе дбүүә хатты не 'рбахызтән ауылты «не один и не два раза перебирался я через это место» (**Ф., 1958, I, 39**).

Во множ. числе, наряду с формами *адон*, *уыдон*, употребительны формы *адәттә*, *уыдәттә* со значением «эти и им подобные», «те и им подобные».

Если указательные местоимения стоят при имени в качестве определения, они усиливаются частицей *-цы*: *ацы* «этот», *уыцы* «тот». В этом случае они, как всякое определение, не изменяются по падежам и числам:

<i>ацы бон</i>	этот день	<i>уыцы бон</i>	тот день
<i>ацы бонтә</i>	эти дни		
<i>ацы бонты</i>	в эти дни и т. д.		

Местоимение *а* в некоторых устойчивых сочетаниях употребляется как определение и без частицы *-цы*, напр. *ләппу* «этот юноша», *а уалдзәг* «этой весной» и др. (вместо *ацы ләппу*, *ацы уалдзәг*).

§ 72. Вопросительно-относительные местоимения. Для класса личных, определенных существ. чи «кто», для класса неопределенных существ. и вещей цы «что».

Склонение вопросительно-относительных местоимений

Единств. число

Им.	чи	кто	цы	что
Род.	кәй	кого, чей	цәй	чего
Дат.	кәмән	кому	цәмән	чему
Направ.	кәмә	к кому, у кого	цәмә	к чему
Отлож.	кәмәй	от кого	цәмәй	от чего, из чего
М. внутр.	кәм	где	цәм	в чем
М. внешн.	кәуыл	на ком, о ком	цәуыл	на чем, о чем
Уподоб.	кәйай	подобно кому	цәйай	подобно чему
Совм.	кәимә, чемә	с кем	цәимә, чемә	с чем

Форма местного внутр. падежа *кәм* (от *чи*) получила значение наречия «где»; ср. выше *ам* «здесь» и *уым* «там».

Форма родительного падежа *кәй* имеет также притяжательное значение «чей».

Формы множ. числа от местоимений *чи*, *цы* образуются необычным образом: путем присоединения показателя множественности *-тә*, *-ты* к соответствующей падежной форме единственного числа.

Им.	<i>читә</i>	<i>цытә</i>
Род.	<i>кәйтү</i>	<i>цәйтү</i>
Дат.	<i>кәмәнү</i>	<i>цәмәнү</i>
Направ.	<i>кәмәтү</i>	<i>цәмәтү</i>
Отлож.	<i>кәмәйтү</i>	<i>цәмәйтү</i>
М. внутр.	<i>кәмүтү</i>	<i>цәмүтү</i>
М. внешн.	<i>кәуылтү</i>	<i>цәуылтү</i>
Уподоб.	—	—
Совм.	<i>кәимәтү</i>	<i>цәимәтү</i>

Вопросительно-относительное местоимение *кәцы* «который, какой», если при нем нет определяемого, склоняется как обычное имя с исходом на гласный.

Вопросительное местоимение *цавәр* «какой, что за» употребляется обычно как прилагательное и не изменяется по падежам.

О местоимениях *цал*, *цас* «сколько» см. ниже под «соотносительными местоимениями» (§ 76).

§ 73. Неопределенные местоимения. Местоимения, отвечающие русским «кто-нибудь», «что-нибудь», «какой-нибудь», образуются путем присоединения к вопросительным местоимениям *чи*, *цы*, *кәцы* элемента *ис-* спереди, а местоимения «кто-то», «что-то», «какой-то» путем присоединения к ним элемента *-дәр* сзади:

<i>исчи</i>	кто-нибудь
<i>исты</i> (из <i>исцы</i>)	что-нибудь
<i>искәцы</i>	какой-нибудь
<i>чидәр</i>	кто-то
<i>цыдәр</i>	что-то
<i>кәцыдәр</i>	какой-то

Местоимения *исчи*, *исты*, *искæцы* склоняются как *чи*, *цы*, *кæцы*.

Местоимения *чиðær*, *цыðær* в единственном числе присоединяют элемент *-ðær* к соответствующей падежной форме, а во множественном числе вставляют его между падежной формой и показателем множественности *тæ, ты*:

Единств. число.

Им.	<i>чиðær</i>	кто-то	<i>цыðær</i>	что-то
Род.	<i>кæйðær</i>	кого-то	<i>цæйðær</i>	чего-то, какой-то
Дат.	<i>кæмæндæр</i>	кому-то	<i>цæмæндæр</i>	чему-то и т. д.

Множ. число

Им.	<i>чиðærtæ</i>	кое-кто	<i>цыðærtæ</i>	кое-что
Род.	<i>кæйðærtы</i>	кое-кого	<i>цæйðærtы</i>	кое-чего
Дат.	<i>кæмæндærtы</i>	кое-кому	<i>цæмæндærtы</i>	кое-чему и т. д.

Местоимение *кæцыðær* «какой-то» склоняется как обычное имя.

В качестве неопределенных количественных местоимений служат *цалðær*, *цасðær* «несколько», «сколько-то».

Прибавление к неопределенным местоимениям элемента *-идðær* дает местоимения со значением «кто-бы ни» и т. д.

<i>чиðæридðær</i>	кто бы ни
<i>цыðæридðær</i>	что бы ни
<i>кæцыðæридðær</i>	какой бы ни
<i>цалðæридðær, цасðæридðær</i>	сколько бы ни

Русскому местоимению «некоторый», «некоторые» отвечают в осетинском языке *иүхай-iу*, *иүхай-iутæ*, *гæзæмæ*, *гæзæмæтæ*.

§ 74. Определительные местоимения. Местоимени я-существительные: *алчи* «каждый» (о человеке), *алцы* «каждый» (о вещах); *алкæцы* «всякий, каждый» (может употребляться и как прилагательное).

Склоняются они как *чи*, *цы*, *кæцы*.

Местоимения-прилагательные: *алы* «каждый, всякий», *æггас* «весь, целый». Местоимение *æппæт* «весь, все» может быть и существительным и прилагательным. В первом случае оно склоняется, во втором — нет.

Местоимения *æггас*, *æппæт* в сочетании с краткими формами личных местоимений дают:

<i>не'гас</i>	<i>-не'ппæт</i>	мы все
<i>уе'гас</i>	<i>уе'ппæт</i>	вы все
<i>се'гас</i>	<i>се'ппæт</i>	они все

Эти местоимения склоняются как обычные имена.

В значении «другой» в осетинском языке имеются два местоимения: *иннæ* «другой из двух», «другой определенный», «остальной», *æндæр* «другой (какой-нибудь, неопределенный)».

Склоняются они лишь тогда, когда употребляются самостоятельно, как существительные.

Местоимение *иннæ* склоняется по местоименному типу, т. е. со вставкой согласного *м* в некоторых падежах (как *ай* «этот», *уий* « тот», *чи* «кто», *цы* «что»).

Им.	<i>иннæ</i>
Род.	<i>иннæйы</i>
Дат.	<i>иннæмæн</i>
Направ.	<i>иннæмæ</i>
Отлож.	<i>иннæмæй</i>
М. внутр.	<i>иннæйы</i>
М. внешн.	<i>иннæуыл</i>
Уподоб.	<i>иннæйау</i>
Совм.	<i>иннæимæ</i>

Местоимение *æндæр* склоняется как обычное имя.

§ 75. Отрицательные местоимения образуются, как в русском языке, присоединением к вопросительным местоимениям спереди частицы *ни-*:

<i>ничи</i>	НИКТО
<i>ницы</i>	НИЧТО, НИЧЕГО
<i>никæцы</i>	НИКАКОЙ

При глаголах в повелительной или сослагательной форме частица *ни-* заменяется частицей *ма-*: *мачи*, *мацы*, *макәцы*.

Склоняются они как *чи*, *цы*, *кәцы*.

§ 76. Соотносительными местоимениями являются:

<i>цахәм</i>	какой	<i>ахәм</i>	такой
<i>цихуызән</i>	какой	<i>айхуызән</i>	такой
		<i>уыйхуызән</i>	
<i>цал</i>	сколько	<i>уал</i>	столько
<i>цас</i>	сколько	<i>айас</i>	столько
		<i>уыйас</i>	
<i>цәйбәрц</i>	насколько	<i>айбәрц</i>	настолько
		<i>уыйбәрц</i>	

Употребляясь самостоятельно (без имени существительного), эти местоимения склоняются как обычные имена.

Производные от *цал*, *уал*, *цас*:

<i>цаләм</i>	какой по счету
<i>уаләм</i>	такой по счету
<i>цалгай, цасгай</i>	по скольку
<i>уалгай</i>	по стольку

Наречия

§ 77. В качестве наречий могут служить прилагательные без каких-либо дополнительных формантов; так, *хорз* означает не только «хороший», но и «хорошо», *әвзәр* — не только «плохой», но и «плохо», *раст* — не только «прямой», но и «прямо» и т. д.

Далее в роли наречий могут выступать имена существительные и прилагательные в определенных падежных формах, в особенности, в отложительном падеже на *-ай* и уподобительном на *-ау*:

<i>хорзай</i>	по-хорошему
<i>сәрдәй, зымәггай</i>	летом и зимой

<i>ахсæвæй, бонæй æфсымæрау иранау</i>	<i>ночью и днем по-братьски по-осетински</i>
--	--

Значение наречий могут придавать именам также некоторые суффиксы, например, дистрибутивный суффикс *-гай*: *бонгай* «поденno», *радыгай* «по очереди», *чысылгай* «понемногу», *сабыргай* «потихоньку» и т. п.

Собственно наречия делятся на наречия места, времени, качественные, количественные, причины и цели.

§ 78. Наречия места

<i>кæм</i>	<i>где</i>	<i>ам</i>	<i>здесь</i>	<i>уым</i>	<i>там</i>
<i>кæдæм</i>	<i>куда</i>	<i>ардæм</i>	<i>сюда</i>	<i>уырдæм</i>	<i>туда</i>
<i>кæцæй</i>	<i>откуда</i>	<i>ардыгæй</i>	<i>отсюда</i>	<i>уырдыгæй</i>	<i>оттуда</i>
		<i>мæнæ</i>	<i>вот</i>	<i>үæртæ</i>	<i>вот</i>
			<i>здесь</i>		<i>там</i>
<i>уæлæ</i>		<i>дæлæ</i>			
(<i>уæле</i>)	<i>наверху</i>	(<i>дæле</i>)	<i>внизу</i>		
<i>разæй</i>	<i>спереди</i>	<i>фæсте</i>	<i>сзади</i>		
<i>мидæг(æй)</i>	<i>внутри</i>	<i>æддæ</i>			
		(<i>ædde</i>)	<i>снаружи</i>		
<i>бынæй</i>					
	<i>внизу,</i>				
	<i>снизу</i>				
<i>фалæ</i>	<i>по ту</i>				
(<i>фале</i>)	<i>сторону</i>				

К вопросительным наречиям *кæм* «где», *кæдæм* «куда», *кæцæй* «откуда» имеются соответствия отрицательные, начинающиеся с частицы *ни-*, и неопределенные, образуемые префиксацией элемента *ис-* или суффиксацией элементов *-дæр* и *-дæриддæр*:

никуы, никæм «нигде», искаэм (искуы) «где-нибудь», кæмдæр «где-то», кæмдæриддæр «где бы ни», никуыдæм, никæдæм «никуда», искуыдæм, искаэдæм, «куда-нибудь», кæдæмдæр «куда-то», кæдæмдæриддæр «куда-бы ни», никуыцæй, никæцæй «никуда», искуыцæй, искаэцæй «откуда-нибудь», кæцæйдæр «откуда-то», кæцæйдæриддæр «откуда бы ни».

При повелительном и сослагательном наклонении отрицательные наречия имеют частицу *ма-* вместо *ни-*: *макуы*, *макуыдәм*, *макуыцәй*.

§ 79. Наречия времени

<i>кәд</i>	когда	<i>ныр</i>	теперь	<i>үәд</i>	тогда
<i>кәдмә</i>	до каких пор	<i>нырмә</i>	доныне	<i>үәдмә</i>	до тех пор
<i>кәдәй</i>	с каких пор	<i>нырәй</i>	отныне	<i>үәдәй</i>	с тех пор

<i>ныртәккә</i>	сейчас		
<i>уайтагъд</i>	тотчас		
<i>уалынмә</i>	тем временем		
<i>раджы</i>	давно,	<i>әрәдҗы</i>	недавно
<i>рәхдҗы</i>	скоро и др.		

абон «сегодня», *зноң* «вчера», *дысон* «вчера вечером», *әндәрәбон* «позавчера», *райсом* «завтра», *иннағон* «послезавтра», *фарон* «в прошлом году», *әндәграз* «в позапрошлом году», *фидәнмә* «в будущем году».

Отрицательное наречие «никогда» звучит *никуы*, *макуы*, *никәд*, *макәд*.

Неопределенные: *искәд*, *искуы* «когда-нибудь», *кәдәр* «когда-то», *кәддәриддәр* «когда бы ни», «всегда».

§ 80. Наречия качественные

<i>куыд</i>	как	<i>афтә</i> , <i>афтәмәй</i>	так
<i>тыңг</i>	очень	<i>иттәг</i>	очень

Отрицательные: *никуыд*, *макуыд* «никак».

Неопределенные: *искуыд* «как-нибудь», *куыддәр* «как-то», *куыддәриддәр* «как бы ни».

§ 81. Наречия количественные

<i>бирае</i>	много	<i>цъус</i>	мало
<i>әгәр</i>	слишком	<i>әгъгъәд</i>	достаточно
<i>иууыл</i> , <i>иууылдәр</i>	все, целиком,	постоянно	и др.

§ 82. Наречия причины и цели

цәмән «почему», «для чего», уымән «поэтому», «для этого» и др.

§ 83. Легко убедиться, что даже «собственные наречия» не могут быть в осетинском языке строго ограничены от имен. Это ясно уже из того, что большинство их может склоняться как имена. Так, от наречий *ныр* «теперь», *уәд* «тогда» употребительны следующие падежные формы:

Род.	<i>ныры</i>	теперешний	<i>уәды</i>	тогдашний
Направ.	<i>нырмә</i>	доныне	<i>уәдмә</i>	до тех пор
Отлож.	<i>ныраї</i>	отныне	<i>уәдәй</i>	с тех пор
Уподоб.	<i>нырау</i>	как теперь	<i>уәдау</i>	как тогда

От *уәлә* «наверху», *дәлә* «внизу», *фалә* «по ту сторону», *фәстә* «позади», *мидәг* «внутри», *әддә* «снаружи» имеем формы отложительного падежа *уәле* (из *уәләйә*) «наверху», «сверху», *дәле* (из *дәләйә*) «внизу», «снизу», *фале*, *фәсте*, *мидәгәй*, *әдде* и уподобительного *уәлиау* «высоко», *дәлиау* «внизу», «низко», *фалиау* «далеко по ту сторону», *фәстиау* «далеко позади», *мидәгау* «глубоко внутри», *әддиау* «далеко вне».

В любом падеже могут стоять наречия *абон* «сего дня», *знон* «вчера», *фарон* «в прошлом году», *райсом* «завтра» и др.

Для осетинского языка обычно образование от наречий множественного числа; например, от *куыд* «как» — *куыдтә*: *куыдтә* *цәрут?* «как поживаете?»; от *куыддәр* «кое-как» — *куыддәртә*: *куыддәртәй ма аирвәэзтән* «кое-как я спасся»; от *афтә* «так» — *афтәтә*: *афтәтә сын бакодта* «так он с ними поступил».

От наречий места особенно употребительны формы местного внутреннего падежа множественного числа: *кәмты*, *амты*, *уымты*, *кәдәмты*, *ардәмты*, *уырдәмты*, *уәләты*, *дәләты*, *фәстәты*, *фалеты*, *бынты*, *кәмдәрты*: *кәмдәрты әнәсәрәнәй мә уалдзәг жрвыстон фыдбонтәй* «где-то беспомощным я проводил в страданиях свою весну» (*К. 31*). Эти формы придают наречиям более неопределенный характер: *амты* «по

этим местам», *кәмдәрты* «по каким-то местам» и т. п. Они могут также указывать на движение в пространстве: *уәләтү* «поверху», *дәләтү* «понизу» и т. п.

Послелоги

§ 84. Различные отношения места, времени, причины, цели и пр., которые не могут быть переданы падежными формами, выражаются в осетинском языке с помощью послелогов, соответствующих русским предлогам. С морфологической стороны послелоги не могут быть отделены от имен, и выделение их в особую категорию оправдывается только с синтаксико-функциональной точки зрения.

§ 85. В большинстве послелоги — это имена, получающие в определенных условиях функцию послелогов. При этом имя в функции послелога либо не имеет никакого падежного оформления, либо стоит в каком-либо косвенном падеже. Так, послелогами могут быть имена *сәр* «голова», «верхушка», со значением «на», «над»; *бын* «низ», «дно» со значением «под»; *астәү* «середина», «талия» со значением «между», «среди»; *фарс* «бок» со значением «около» и т. п.

<i>чырыны сәр</i>	на сундуке
<i>бәлласы бын</i>	под деревом
<i>дыууә доны астәү</i>	между двух рек
<i>мә фарсмә</i>	возле меня

§. 86. Именного происхождения такие послелоги: *тыхәй*, *тыххәй* «из-за», «ради», «о» (от *тых* «сила»), *раз*, *размә* «перед» (от *раз* «перед», «передняя сторона»), *хүылфы* «внутри» (от *хүылф* «утро»), *фәдым* «за», «вслед» (от *фәд* «след»), *бәсты* «вместо» (от *бәстә* «область»), *комкоммә* «напротив» (от *ком* «рот»). Послелог *әхсән* «между», «среди» в форме *әхсәны* оказывается уже прилагательным, означающим «общий».

§ 87. В роли послелогов выступают также наречия: *мидәг* «внутри», «в», *уәлә* «наверху», «над», *дәлә*

«внизу», «под», *фæстæ* «позади», «за», *фале* «по ту сторону», «за» и др.

§ 88. Встречаются также послелоги глагольного происхождения; так, послелог *гæсгæ* «судя по», «согласно» является деепричастием от *кæссын* «смотреть»: *алкæмæн йæ күистмæ гæсгæ* «каждому по труду».

§ 89. Собственно послелогов, т. е. слов, которые выступали бы только в роли послелогов, очень немного, например:

<i>цур</i>	около
<i>онг</i>	до
<i>уæлхъус</i>	возле (букв. над ухом)
<i>фærцы</i>	благодаря
<i>руаджы</i>	ради (но в дигорском языке есть и имя <i>ræгуагæ</i> «поворот»).

§ 90. Почти все осетинские послелоги управляет родительным падежом. Это обстоятельство в связи с именным характером послелогов делает очевидным, что послеложные конструкции по существу являются атрибутивными, где «послелоги» — определяемое, а управляемое слово — определение в родительном падеже: так, *бæласы бын* «под деревом» значит собственно «у низа дерева», *мæ фарсмæ* «возле меня» значит «у моего бока», *дæ сæрмæ* «над тобой» значит «над твоей головой» и т. п.

Сочетание: послелог с управляемым словом ведет себя так же, как определяемое с определением: может изменяться по падежам, употребляться во множ. числе: *бæласы бынæй рацыд* «вышел из-под дерева», *бæласы бынмæ бабырыд* «заполз под дерево», *мæ цурты фæцæйуад* «пробегал мимо меня», *мигæтæ... зильниц мæ сæрты, мæ рæзты æртыхсынц* «тучи кружатся надо мной, охватывают меня спереди» (*H. 132.*)

Лишь в редких случаях послелоги управляет не родительным, а другим падежом: дательным, направительным, отложительным, например:

<i>донæн фале</i>	за рекой
<i>хъæумæ жввахс</i>	близ села
<i>уымæй уæлдай</i>	сверх того

§ 91. Предлогов в осетинском языке только два: *æд* «с» и *æнæ* «без», напр.: *æд уэрдон* «с арбой», *æнæ уэрдон* «без арбы». Сочетания с *æд* и *æнæ* зачастую настолько лексикализованы, что их приходится рассматривать скорее в аспекте сложных слов, чем в аспекте предложных конструкций:

æдгærзæ «вооруженный», букв. «с оружием»; *æнамонд* «несчастный», букв. «без счастья»; *бæхтæ* *рауагъта æдидæттæ* *æмæ æдсæргътæ* *уыгæрдæнты* «он пустил лошадей с уздечками и седлами по покосам» (*ДС. 2.*)

Глагол

Основы

§ 92. Типичным видом глагольных основ в осетинском языке были в прошлом основы односложные типа закрытого, реже открытого, слова. Двусложные основы, которые в современном языке встречаются в значительном количестве, образовались в результате сращения превербов (глагольных приставок) со старыми односложными основами.

§ 93. Существенным для системы осетинского глагола является чередование двух видов основы: настоящего времени и прошедшего времени.

От основы настоящего времени образуются инфинитив, настоящие и будущие времена, причастия настоящего и будущего времени и деепричастие.

От основы прошедшего времени образуются прошедшие времена.

Основа прошедшего времени совпадает с причастием прошедшего времени.

Общий признак основы прошедшего времени в отличие от основы настоящего времени — наращение элемента *т* (после глухих согласных, а также после з) или *ð* (после гласных, сонорных и звонких согласных).

§ 94. В простейших случаях основа прошедшего времени образуется от основы настоящего времени присоединением *т* или *ð* без изменения гласного:

Основа наст. времёни

а

фас(ын)
дас(ын)
лас(ын)
уас(ын)
хъаз(ын)
удрз(ын)
фад(ын)
бад(ын)
удаз(ын)
садз(ын)
тадз(ын)
хъав(ын)
дар(ын)
мар(ын)
зар(ын)
уар(ын)
бар(ын)
къах(ын)
сай(ын)
агай(ын)
кай(ын)
рай(ын)
зай(ын)
нымай(ын)
тай(ын)
архай(ын)
фау(ын)
хау(ын)
дау(ын)

чесать
брить
везти
блеять и пр.
играть
любить
колоть
сидеть
оставлять
сажать
капать
целиться
держать
убивать
петь
идти дождю
взвешивать
копать
обманывать
трогать
»
радоваться
расти
считать
таять
возиться
осуждать
падать
гладить

Основа прош. времени

а

фаст
даст
ласт
уаст, уасыд-
хъазт, хъазыд-
уарzt
фаст
бадт
уагъд
сагъд
тагъд
хъавд, хъавыд-
дард
мард
зард, зарыд-
уард, уарыд-
барст
къахт
сайд
агайд
кайд
рад
зад
нымад
тад
архайд
фауд
хауд
дауд и др.

Основа наст. времени

Основа прош. времени

æ

æхгæн(ын)
ныгæн(ын)
æвгæн(ын)

запирать
закапывать
нагружать

æ

æхгæд
ныгæд
æвгæд

улæф(ын)	дышать	улæфт
рæй(ын)	лять	рæйд
лæгуу(ын)	стоять	лæуд
бæлл(ын)	стремиться	бæлд, бæллыд-
тæфс(ын)	согреваться	тæфст
æргъæвс(ын)	зябнуть	æргъæвст
хæц(ын)	держать, сражаться	хæст, хæцыд-

Основа наст. времени Основа прош. времени

и

и

сид(ын)	призывать	сидт
сим(ын)	плясать в хороводе	симд
сир(ын)	идти иноходью	сирд

Основа наст. времени Основа прош. времени

ы

ы

тъысс(ын)	совать	тъыст
фысс(ын)	писать	фист
хуысс(ын)	спать	хуыст, хуыссыд-
мыс(ын)	сочинять	мыст, мысыд-
•бырс(ын)	напирать	бырст
хъуыз(ын)	красться	хъуызт, хъуызыд-
тындз(ын)	расстилать	тыгъд
хынц(ын)	считать	хыгъд
ауындз(ын)	вешать	ауыгъд
быр(ын)	ползти	бырд
гуыр(ын)	рождаться	гуырд
æхсын(ын)	грызть	æхсыд
хъырн(ын)	подпевать	хъырнð
зын(ын)	виднеться	зынд
үын(ын)	видеть	үынд
дым(ын)	дуть	дымд

Основа наст. времени Основа прош. времени

у

у

худ(ын)	смеяться	худт
цуд(ын)	пошатываться	цудт, цудыд-

<i>дуд(ын)</i>	зудеть	<i>дудыд</i>
<i>абуз(ын)</i>	вспучиваться	<i>абузт</i>

Основа наст. времени Основа прош. времени

о**о**

<i>дом(ын)</i>	требовать, укрощать	<i>домд</i>
----------------	---------------------	-------------

Но в большинстве случаев основа прошедшего времени отличается от основы настоящего времени, помимо наращения *т*, *д*, еще и огласовкой; меняется также нередко конечный согласный основы настоящего времени.

§ 94. Приводим обычные типы чередования глагольных в основах настоящего и прошедшего времени:

Основа наст. времени Основа прош. времени

æ**а**

<i>хэсс(ын)</i>	нести	<i>хаst</i>
<i>кæс(ын)</i>	смотреть	<i>каст</i>
<i>кэрд(ын)</i>	кроить, резать	<i>карст</i>
<i>тæрс(ын)</i>	бояться	<i>тарст</i>
<i>фæрс(ын)</i>	спрашивать	<i>фарст</i>
<i>бæтт(ын)</i>	вязать	<i>bast</i>
<i>сæтт(ын)</i>	ломать	<i>cast</i>
<i>тæх(ын)</i>	летать	<i>тахт</i>
<i>тæр(ын)</i>	гнать	<i>тард</i>
<i>цæр(ын)</i>	жить	<i>цард</i>
<i>сæй(ын)</i>	болеть	<i>сад</i> и др.

Основа наст. времени Основа прош. времени

а**æ**

<i>араз(ын)</i>	делать	<i>аraэzt</i>
<i>æйиаф(ын)</i>	догонять	<i>æйиæфт</i>
<i>æмбар(ын)</i>	понимать	<i>æмбæрст</i>
<i>æфсад(ын)</i>	насыщать	<i>æфсæст</i>
<i>æвнал(ын)</i>	трогать	<i>æвнæлд</i> и др.

Как видно из приведенных примеров, чередование этого типа характерно для двусложных основ. В виде исключения оно встречается и в односложных:

Основа наст. времени Основа прош. времени

<i>уаф(ын)</i>	ткать	<i>уæфт</i>
<i>саф(ын)</i>	терять	<i>сæфт</i>

Основа наст. времени Основа прош. времени

æ **o**

<i>кæн(ын)</i>	делать	<i>конд</i>
<i>хæр(ын)</i>	есть	<i>хорд</i>

Основа наст. времени Основа прош. времени

i **y**

<i>лидз(ын)</i>	убегать	<i>лыгъд</i>
<i>уидз(ын)</i>	подбирать	<i>уыгъд</i>
<i>рісс(ын)</i>	болеть	<i>рыст</i>
<i>хиз(ын)</i>	пасти	<i>хызт</i>
<i>риз(ын)</i>	дрожать	<i>рызт</i>
<i>æлвис(ын)</i>	прясть	<i>æлвыст</i>
<i>æвдис(ын)</i>	показывать	<i>æвдыст</i>
<i>æхсид(ын)</i>	кипеть	<i>æхсыст</i>
<i>фиð(ын)</i>	платить	<i>фыст</i>
<i>æрвіт(ын)</i>	посылать	<i>æрвыст</i>
<i>зил(ын)</i>	вертеть	<i>зылд</i>
<i>тил(ын)</i>	махать	<i>тылд</i>
<i>хил(ын)</i>	ползти	<i>хылд</i>
<i>æлхътив(ын)</i>	сжимать	<i>æлхъывд</i>
<i>æрттив(ын)</i>	блестеть	<i>æрттывд</i> и др.

Основа наст. времени Основа прош. времени

u **y**

<i>кус(ын)</i>	работать	<i>куыст¹</i>
<i>хъус(ын)</i>	слышать	<i>хъуыст</i>

¹ Появление полугласных *у* перед *ы* в этом и в других случаях указывает на лабиализацию предшествующего задненебного, а не на особую (дифтонгическую) огласовку (см. раздел фонетики).

тух(ын)	завертывать	тыхт
здух(ын)	скручивать	здыхт
судз(ын)	жечь	сыгъд
фәрсүдз(ын)	процеживать	фәэрсыгъд
нымудз(ын)	доносить	нымыгъд
рәмудз(ын)	вырывать	рәмыйгъд
дуц(ын)	доить	дыгъд
рюв(ын)	полоть	рывд
кув(ын)	кланяться	куывд
кур(ын)	просить	куырд
агур(ын)	искать	агуырд
дзур(ын)	говорить	дзырд
сур(ын)	гнать	сырд
тул(ын)	катить	тылд
әвдүл(ын)	валять	әвдылд
әмпул(ын)	комкать	әмпылд
әмбул(ын)	выигрывать	әмбылд и др.

Основа наст. времени Основа прош. времени

ау

ы

тау(ын)	сеять	тыд
стаяу(ын)	хвалить	стыд
рәвдау(ын)	ласкать	рәвдыд
ардау(ын)	натравливать	ардыд
арау(ын)	опалять на огне	арыд
әфтау(ын)	прибавлять	әфтыд
фәлгъяу(ын)	домогаться	фәлгъуыд
фәйлау(ын)	двигаться волнами	фәйлыд

Основа наст. времени Основа прош. времени

әу

ы

цәу(ын)	идти	цыд
кау(ын)	плакать	куыд
хъәу(ын)	быть нужным	хъуыд

Основа наст. времени

о

zon(ын)
ton(ын)
xon(ын)
amon(ын)
kom(ын)
sson(ын)
ræхой(ын)
схой(ын)

знать
рвать
звать
показывать
поддаваться
толкать
пронзать
толкать

ы

зынд
тынд
хуынд
амынд
куымд
ссыд
рæхуыст
схуыст

Основа наст. времени

нуль

ст(ын)
сс(ын)
æхс(ын)

вставать
молоть
мыть

а

стад
ссад
æхсад

Начальный æ в последнем глаголе является не корневым, а протетическим гласным.

§ 95. В согласных основах наблюдаются следующие чередования:

Основа наст. времени

д, т, тт, нд, нт

фад(ын)
æхсæд(ын)
æфсæд(ын)
кэрд(ын)
уэрд(ын)
сэрд(ын)
ауэрд(ын)
ныуэрд(ын)
æхсид(ын)
æвзид(ын)
æрвит(ын)

колоть
очищать
насыщаться
кроить, резать
мять
мазать
щадить
кутать
кипеть
замахиваться
посылать

Основа прош. времени

ст

фаст
æхсæст
æфсæст
карст
уэрст
сэрст
ауэрст
ныуэрст
æхсыст
æвзыст
æрвыст

<i>æлгъит(ын)</i>	проклинать	<i>æлгъыст</i>
<i>бæтт(ын)</i>	вязать	<i>баст</i>
<i>сæтт(ын)</i>	ломать	<i>саст</i>
<i>ссæнд(ын)</i>	топтать	<i>ссæст</i>
<i>нывæнд(ын)</i>	мотать пряжу	<i>нывæст</i>
<i>змæнт(ын)</i>	мешать	<i>змæст</i>
<i>амæнт(ын)</i>	марать	<i>амæст</i> и др.

Основа наст. времени Основа прош. времени

дз, ц, ндз, нц

гъд

<i>лидз(ын)</i>	убегать	<i>лыгъд</i>
<i>судз(ын)</i>	жечь	<i>сыгъд</i>
<i>фæрсуудз(ын)</i>	цедить	<i>фæрсыгъд</i>
<i>уадз(ын)</i>	оставлять	<i>уагъд</i>
<i>тадз(ын)</i>	капать	<i>тагъд</i>
<i>садз(ын)</i>	сажать	<i>сагъд</i>
<i>æндадз(ын)</i>	припаивать	<i>æндæгъд</i>
<i>нымуудз(ын)</i>	доносить	<i>нымыгъд</i>
<i>рæмудз(ын)</i>	рвать	<i>рæмыгъд</i>
<i>ауындз(ын)</i>	вешать	<i>ауыгъд</i>
<i>тындз(ын)</i>	расстилать	<i>тыгъд</i>
<i>ифтыхндз(ын)</i>	запрягать	<i>иftyгъд</i>
<i>дуц(ын)</i>	доить	<i>дыгъд</i>
<i>хынц(ын)</i>	считать	<i>хыгъд</i>

В ряде глаголов основа прошедшего времени характеризуется наращением на основу настоящего времени группы *-ст*:

Основа наст. времени Основа прош. времени

<i>æвзар(ын)</i>	выбирать	<i>æвзærст</i>
<i>æмбар(ын)</i>	понимать	<i>æмбærст</i>
<i>лæмар(ын)</i>	выжимать	<i>лæмærст</i>
<i>æппар(ын)</i>	бросать	<i>æппærст</i>
<i>бар(ын)</i>	взвешивать	<i>барст</i>
<i>уар(ын)</i>	делить	<i>уærст</i>
<i>луар(ын)</i>	просеивать	<i>луærст</i>
<i>æндзар(ын)</i>	поджигать	<i>æндзærст</i>

<i>сгар(ын)</i>	разведывать	<i>сгэрст</i>
<i>ләдар(ын)</i>	давать стечь	<i>ләдәрст</i>
<i>әфсәр(ын)</i>	набивать	<i>әфсәрст</i>
<i>ахор(ын)</i>	красить	<i>ахуырст</i>
<i>удай(ын)</i>	смачивать	<i>удәст</i>
<i>хой(ын)</i>	колотить	<i>хост</i>

§ 96. Основа прошедшего времени некоторых глаголов имеет наращение целого слова *-ыд*:

Основа наст. времени Основа прош. времени

<i>быр(ын)</i>	ползти	<i>бырыд</i>
<i>каф(ын)</i>	плясать	<i>кафыд</i>
<i>зар(ын)</i>	петь	<i>зарыд</i>
<i>уас(ын)</i>	гудеть	<i>уасыд</i>
<i>ләүү(ын)</i>	стоять	<i>ләүүыйд</i>
<i>хъаз(ын)</i>	играть	<i>хъазыд</i>
<i>хъав(ын)</i>	намереваться	<i>хъавыд</i>
<i>хәц(ын)</i>	держать	<i>хәцыд</i> и др.

Причастие прошедшего времени эти глаголы образуют нормально:

<i>бырд</i>	<i>ләуд</i>
<i>кафт</i>	<i>хъазт</i>
<i>зард</i>	<i>хъавд</i>
<i>уаст</i>	<i>хәст</i>

Стало быть, у этих глаголов, в отличие от других, основа прошедшего времени не совпадает с причастием прошедшего времени.

§ 97. Несколько глаголов, у которых основа настоящего времени оканчивается на носовой согласный (*н*, *м*), в основе прошедшего времени этот носовой утрачивают.

Основа наст. времени Основа прош. времени

<i>әхсын(ын)</i>	грызть	<i>әхсыд</i>
<i>әлвиң(ын)</i>	стричь	<i>әлвыйд</i>

скъуын(ын)	разрывать	скъуыд
ныгæн(ын)	хоронить	ныгæд
æвгæн(ын)	нагружать	æвгæд
æлхæн(ын)	покупать	æлхæд
æхгæн(ын)	запирать	æхгæд
хъахъхъæн(ын)	охранять	хъахъхъæд
ссон(ын)	толкать	ссыд
нæм(ын)	бить	над
уром(ын)	останавливать	урæд

В таких прошедших формах, как *кодтон* «я делал» от *кæнын*, *зыдтон* «я знал» от *зонын*, *уыдтон* «я видел» от *уынын* и др., следует говорить об ассимиляции, а не об исчезновении *к*; это явствует из того, что в причастии прошедшего времени носовой *н* сохраняется: *кond*, *зынд*, *уынд*.

Глагол *дæттын* «давать» образует прошедшие формы от другой основы — *лæвæрд*.

Наклонения и времена

§ 98. Осетинский глагол знает три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное. В изъявительном и сослагательном наклонении по три времени: настоящее (настоящее-будущее), прошедшее и будущее. Об употреблении соответствующих форм смотри ниже после парадигмов спряжения (§§ 126—140).

В повелительном наклонении два времени: настоящее и будущее; последнее выражается прибавлением частицы *иу*: *зæгæ ын* «скажи ему (сейчас)»; *зæгæ ын-иу* «скажи ему (в будущем)».

Залоги.

§ 99. Общей морфологической системы залоговых противоставлений в осетинском языке не существует. Различие между переходными глаголами («действительный» залог, «актив») и непереходными («средний» залог, «медиопассив») может выражаться многими способами:

1. Лексически, разными основами, например, *арын* «рождать», *гүүрын* «рождаться» и др.

2. Чередованием гласных в основе глагола, причем сильный гласный дает переходное значение, а слабый — непереходное:

<i>марын</i>	убивать	<i>мәллын</i>	умирать
<i>калын</i>	литъ	<i>кәллын</i>	лияться
<i>халын</i>	разрушать	<i>хәллын</i>	разрушаться
<i>әфхалын</i>	повреждать	<i>әфхәллын</i>	повреждаться
<i>сафын</i>	терять	<i>сәфын</i>	пропадать
<i>фадын</i>	колоть	<i>фәдын</i>	раскалываться
<i>хъауын</i>	потреблять	<i>хъажуын</i>	быть нужным
<i>згѣалын</i>	сыпать	<i>згѣәллын</i>	сыпаться
<i>әвзарын</i>	выбирать	<i>әвзәрлын</i>	отбираться
<i>ныхасын</i>	клейть	<i>ныхәссын</i>	клеиться
<i>иртасын</i>	отделять	<i>иртәссын</i>	отделяться
<i>ивазын</i>	растягивать	<i>иәвэзын</i>	растягиваться
<i>аразын</i>	делать	<i>арәззын</i>	устраиваться
<i>садзын</i>	всаживать	<i>сәдзын</i>	вязнуть
<i>тадзын</i>	литъ по капле	<i>тәдзын</i>	течь каплями
<i>әндадзын</i>	припаивать	<i>әндәдзын</i>	прилипать
<i>әфсадын</i>	насыщать	<i>әфсәддын</i>	насыщаться
<i>фәлдахын</i>	переворачивать	<i>фәлдәххын</i>	переворачиваться
<i>здахын</i>	возвращать	<i>зәдәхын</i>	возвращаться
<i>ласын</i>	тащить	<i>ләссын</i>	тащиться
<i>әлвасын</i>	извлекать	<i>әлвәссын</i>	извлекаться
<i>хъусын</i>	слышать	<i>хъүүссын</i>	слышаться
<i>әнкъусын</i>	шатать	<i>әнкъүүссын</i>	шататься
<i>әмпулын</i>	комкать	<i>әмпүлүн</i>	морщиться
<i>хонын</i>	называть	<i>хүинин</i>	называться
<i>әфтауын</i>	прибавлять	<i>әфтын</i>	прибавляться

В ряде случаев непереходный глагол отличается от переходного, помимо ослабления гласного, еще и появлением согласного *с*:

<i>тавын</i>	греть	<i>тәғсын</i>	согреваться
<i>ләдарын</i>	давать стечь	<i>ләдәрсын</i>	стекать
<i>удайын</i>	мо чить	<i>үдәссын</i>	мокнуть

<i>тухын</i>	кутать	<i>тыхсын</i>	обиваться
<i>здухын</i>	крутить	<i>здыхсын</i>	скручиваться
<i>ахорын</i>	красить	<i>ахуырсын</i>	окрашиваться
<i>рәдүүвүн</i>	рвать	<i>рәдыйфсын</i>	разрываться (о коже)

В противоставлении: *дымын* «надувать», *дымсын* «надуваться» только наличие согласного с отличает непереходную основу от переходной.

В противоставлении: *скъуынын* «рвать», *скъуийын* «рваться» переходная форма отличается от непереходной наличием в основе носового *и*.

3. Различие переходных и непереходных форм последовательно проводится в прошедших временах (см. ниже §§ 122, 123).

§ 100. Значительная группа глаголов совмещает оба значения, переходное и непереходное; лишь в прошедших временах они имеют разную флексию для переходного и непереходного значения:

<i>зилын</i>	крутить	крутиться, прош. вр. зылдтон я крутил, зылдән я крутился
<i>тулын</i>	катить	катиться
<i>сәттүн</i>	ломать	ломаться
<i>хизын</i>	пасти	пастись
<i>судзын</i>	жечь	гореть
<i>фыцын</i>	варить	вариться
<i>әхсидын</i>	кипятить	кипеть
<i>әмбәжхсын</i>	прятать	прятаться
<i>змәнтын</i>	мешать	мешаться
<i>иwyн</i>	менять	меняться
<i>райдайын</i>	начать	начаться

Последние два глагола даже в прошедших временах имеют одинаковую форму для переходного и непереходного значения: *иwtä* «менял» и «менялся», *райдыйта* «начал» и «начался».

§ 101. Страдательный залог передается сочетанием причастия прошедшего времени спрягаемого глагола с глаголом *цäуыт* «идти»:

аразын «строить» аржээт цәуын «строиться»
 аждысын «показывать» жәвдышт цәуын «быть показы-
 ваемым» и т. п.

При этих оборотах действующее лицо (логический субъект) обычно отсутствует.

§ 102. Побудительный залог выражается сочетанием инфинитива спрягаемого глагола с глаголом *кәнүн* «делать»:

<i>бадын</i>	сидеть	<i>бадын кәнүн</i>	усаживать
змәдын	двигаться	<i>змәлдин кәнүн</i>	двигать
<i>хәрүн</i>	есть	<i>хәрүн кәнүн</i>	кормить,
<i>зонын</i>	знать	<i>зонын кәнүн</i>	скормливать
<i>кәуын</i>	плакать	<i>кәуын кәнүн</i>	знакомить
			заставлять пла-
			кать и т. п.

§ 103. Для выражения возвратного залога используется описательный оборот, а именно — глаголу предпосыпается возвратное местоимение *хү!*

<i>найын</i>	купать	<i>хү найын</i>	купаться
<i>дасын</i>	брить	<i>хү дасын</i>	бриться

При изменении по лицам местоимение *хү* принимает соответственно формы *мәхи*, *дәхи* и т. д. (см. выше раздел «Местоимения» § 68):

<i>әз</i>	<i>мәхи дасын</i>	я бреюсь
<i>ды</i>	<i>дәхи дасыс</i>	ты бреешься
<i>үйй</i>	<i>йәхи дасы</i>	он бреется
<i>мах</i>	<i>нахи дасәм</i>	мы бреемся
<i>сымах</i>	<i>үәхи дасут</i>	вы бреетесь
<i>уыдон</i>	<i>сәхи дасыңц</i>	они бреются

Виды

§ 104. В осетинском глаголе, как и в русском, различаются виды: несовершенный и совершен-

ны й. В нескольких случаях они выражаются лексически, разными основами:

<i>дзүрүн</i>	говорить	<i>зәгъын</i>	сказать
<i>даттын</i>	давать	<i>раттын</i>	дать

§ 105. Главным же средством различения совершенного вида от несовершенного являются превербы (глагольные приставки), которые одновременно служат для выражения направления или характера действия. Здесь также имеется полная аналогия с русским языком. Как и в русском языке, превербные формы глагола получают значение совершенного вида только в прошедшем и будущем временах, но не в настоящем:

хъусын «слышать», *фехъусын* «услышать», *фехъусытон* «я услышал», *фехъусдынән* «я услышу»,
цәуын «идти», *рацәуын* «выйти», *рацытән* «я вышел», *рацәудзынән* «я выйду».

При формах настоящего времени преверб либо указывает только на направление или характер действия или движения (пространственно), не давая никакого видового оттенка, либо придает действию значение многократности, обычности или длительности:

әз рацәуын я выхожу
әз фехъусын я (неоднократно) слышу или слушаю
әз фәкәссын я (неоднократно) читаю

Преверб *фә-*, в отличие от остальных, может сообщать глаголу значение длительности не только в настоящем, но и в прошедшем и в будущем временах:

<i>фәбадтән</i>	я сидел (долго)
<i>фәбаддзынән</i>	я посижу (долго)

В одном случае обычность (многократность) различается лексически:

уын быть *вәййын* бывать¹

¹ Исторически, возможно, мы имеем в обоих глаголах один корень.

Для выражения многократности или обычности (во всех временах) употребляется также частица *иу*, которая может как предшествовать глаголу, так и следовать за ним:

аэз-иу фыстон или *фыстон-иу* «я, бывало, писал», *мит-иу куы уарыд, уәд-иу ныzzарыд къәждзәх ләггәты* «когда шел снег, он распевал в скалистой пещере» (*K. 48*);

кәдәм-иу бафтыд, уым-иу фәкафыд кәрдзыны мурыл «куда он попадал, там он отплясывал ради кусочка хлеба» (*K. 47*).

Эта же частица сообщает повелительному наклонению значение будущего времени.

§ 106. Повторность действия может быть выражена сочетанием множественного числа причастия прошедшего времени с глаголом *кәнүн* «делать»:

кәссын «смотреть», *кәстытә кәнүн* «посматривать»; *фәйнәрдәм акәстытә кодта* «он посмотрел по сторонам»; *цәхгәрмәуынгәй рацыди жәртә ләджы, кәрәдзи къұхтыл хәңгәйә, үудтытә кәнүнц* «из поперечной улицы вышли трое мужчин, держась за руки, пошатываются» (*A. 211*); (*кардән*) *йә фистон дәр әруындытытә кодтой* «рассмотрели также рукоятку (шашки)» (*Ч. 49*); (*куыдз*) *асмыстытә кодта* «(собака) понюхала (несколько раз)» (*A. 84*).

§ 107. Наконец, длительность и повторяемость выражаются удвоением глагольной основы, снабженной приставкой, в сочетании с *кәнүн* «делать»:

кәссын «смотреть», основа — *кәс*, отсюда *акәс-акәс* *кәнүн* «выглядывать»;

дзурын «говорить», основа — *дзур*, отсюда *радзур-бадзур* *кәнүн* «переговариваться (долго)»;

уайын «бегать», основа — *уай*, отсюда *рауай-бауай* *кәнүн* «бегать взад-вперед, туда-сюда» (см. ниже § 150 о составных глаголах).

Этот способ выражения длительности возможен не только от глаголов, но также от имен и наречий: *ратәрхон-батәрхон* *кәнүнц*, *цәмәй ма цәрдзысты, ууыл* «судят-рядят, чем они будут еще жить» (*Ч. 173*); (*тәрхон*

«суд»); *радæлæ-бауæлæ, афтæмæй сæ фæнд сфыхтой* «поговорив-потолковав, они пришли к единодушию» (*«сварили свой замысел»*) (**Ч. 61**); (*дæлæ «внизу», уæлæ «наверху»*).

§ 108. Как мы выше отметили, преверб обращает несовершенный вид глагола в совершенный. Между тем бывают случаи, когда речь идет о несовершенном действии, а глагол необходимо снабдить превербом (для указания направления или характера действия), иначе говоря, сделать превербную форму несовершенной. Для этого служит частица *-цæй-*, вставляемая между превербом и глаголом:

цыди «он шел», *рацыди* «он вышел», *ра-цæй-цыди* «он выходил».

Здесь частица *-цæй-* как бы нейтрализует значение совершенного действия, придаваемого глаголу превербом. Формы с *-цæй-* особенно охотно употребляются тогда, когда нужно указать, что данное действие еще не закончилось, как совершилось какое-то другое действие:

куы рацæйцыди, уæд æм чидæр фæдзырда «когда он выходил, кто-то позвал его»; *раст хур фæцæйныгуылди, афтæ ћлдары раз балæууыдысты* «как раз когда закатывалось солнце, они предстали перед князем» (**С. 66**); *Хъазийы ахæстонмæ куы фæцæйкодтой, уæд къæдзæхæй йæхи аппæрста* «когда Кази вели в тюрьму, он бросился со скалы» (**С. 74**); *æмæ уыдон хохæй куы æрцæйцыдысты, уæд Иесо бафæдзæхста æмæ загæтта...* «и когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря...» (**Ев.**).

Употребление формы с *-цæй-* вполне обычно не только в придаточных временных предложениях, но и в главных:

гүбыр-гүбыр сцæйцыд мæгуыр лæг «опустив голову, поднимался бедняк» (**С. 117**). Формы с *-цæй-* употребляются для выражения чуть было не совершившегося или готового совершиться действия: *зæрдæ фырцинæй фæцæйыскъыд* «сердце готово было разорваться от радости» (**С. 35**); *мæ иу фысы мын бирæгъ фæцæйхордта, фæлæ йæ байстон* «одну из моих овец чуть было не съел волк, да я отнял ее» (**ОТ. 97**); *йæхи найынмæ фæцæй-*

цыди, фæлæ йæ æз нæ баугътон «он пошел было купаться, но я не пустил его» (**ОТ. 97**); стонгæй фæцæймардтæн «я чуть было не умер от голода».

Как видно из сказанного, в осетинском глаголе могут выражаться категории совершенного и несовершенного вида, обычности, многократности, повторности, длительности. В выражении всех видовых оттенков исключительно важная роль принадлежит превербам.

Причастие и деепричастие

§ 109. Осетинский язык имеет причастия (глагольные имена):

настоящего и прошедшего времени на -æг
прошедшего времени на -т, -ð
будущего времени на -инаг.

§ 110. Причастия на -æг имеют в современном языке обычно активное значение, причастия прошедшего времени на -т, -ð — пассивное, а причастия будущего времени на -инаг в залоговом отношении неопределенные и могут, в зависимости от контекста, иметь и активное и пассивное значение. Так, от *фыссын* «писать» имеем:

<i>фыссæг</i>	пишущий, писатель
<i>фыст</i>	написанный
<i>фыссинаг</i>	намеревающийся писать или подлежащее написанию

Снабженные превербами причастия на -æг получают значение прошедшего времени:

<i>фыссæг</i>	пишущий	<i>ны-фыссæг</i>	написавший
<i>хæссæг</i>	несущий	<i>а-хæссæг</i>	унесший
<i>мæлæг</i>	умирающий	<i>а-мæлæг</i>	умерший

В ряде случаев формы причастия настоящего времени получили значение имени действия: *зарæг* «песня»

от зарын «петь», ризәг «лихорадка» от ризын «дрожать», хуыфәг «кашель» от хуыфын «кашлять», әхснырсәг «на-сморк» от әхснырсын «чихать».

§ 111. Формы причастия прошедшего времени также очень часто означают имя действия:

<i>куыст</i>	работа	от <i>кусын</i>
<i>хәрд</i>	еда	от <i>хәрын</i>
<i>нозт</i>	питье	от <i>нуазын</i>
<i>хъазт</i>	игра,	от <i>хъазын</i>
	пляска	
<i>хәст</i>	война	от <i>хәцын</i>

Формы *көнд* «устройство», *зонд* «ум», *амонд* «счастье» представляют лексикализованные причастия от *кәнүн* «делать», *зонын* «знать», *амонын* «указывать»; параллельно существуют формы с ослаблением гласного: *чынд* «сделанный», *зынд* «знаемый, известный», *амынд* «указанный».

§ 111 а. К причастным образованиям надо отнести также формы с суффиксом *-аг*, означающие постоянное свойство или склонность к какому-либо действию:

<i>уайаг</i>	скакун	от <i>уайын</i>	скакать
<i>нуазаг</i>	пьяница	от <i>нуазын</i>	пить
<i>хъазаг</i>	балагур	от <i>хъазын</i>	играть, шутить
<i>тәрсаг</i>	пугливый	от <i>тәрсын</i>	бояться и т. п.

§ 112. Смешанное причастно-деепричастное значение характерно для форм на *-гә*. От переходных глаголов они дают причастия с пассивным значением:

<i>дуңгә хъүг</i>	дойная корова (<i>дуңын</i> «доить»)
<i>кәрдгә дур</i>	тесанный камень (<i>кәрдын</i> «резать»)
<i>тәргә бәх</i>	погоняемая лошадь (<i>тәрын</i> «погонять»).

Муртаз *әнәхонгә нығгуырсти* «Муртаз вломился без приглашения (не приглашаемый)» (*Ф. 1957 III 56*); *үәларвәй раудзәгә сызегъәрин сырх Аларды* «ниспосланный с неба золотой, красный Аларды» (*ЮОПам. II 103*).

От непереходных глаголов формы на -га/ указывают на активное качество:

судзгæ цырагъ	горящая свеча	(судзын «гореть»)
цæугæдон	текучая река	(цæуын «идти», «течь»)
уайгæ бæх	скачущая лошадь	(уайын «скакать»)
æхсидгæ бæгæны	кипящее пиво	(æхсидын «кипеть»)
худгæ хур	смеющееся солнце	(худын «смеять- ся») и т. п.

æмæ мæнæ æврагъæй хъуысти дзургæ хъæлæс..: «и вот слышен был голос из облака глаголющий...» (*Ев.*); бæзгæ кард у, æмбал ын бирæ нæ разындæн нæ хъæуы «стоющая шашка, равной ей немного, окажется в нашем ауле» (*Ч. 49*); ауылты сæгътæ рацæугæ нæ федтай? «не видел ли ты прошедших по этим местам коз?» (*ДС.39*); уыцы лæппуы æлдар хæдтулгæ уæрдоны сбадын кодта «того юношу алдар посадил на арбу-самокатку» (*СТ104*).

§ 113. Деепричастное (наречное) значение образований на -га/ выступает в таких выражениях, как уæрдоныл бадгæ æрбацæйцыди «он подъезжал, сидя на арбе»; æнæ сымах бафæрсæг куыд? «как же не спросишь вас?» (*Бр. 27*); лæппу кæугæ бацыд йæ хæдзармæ «мальчик с плачем вошел в дом» (*ОЭ. I 78*); (Пакондзы Амыранмæ) йæхи раугъта æмæ дзы йæ ныхтæ ныссагъта, хæссын æй байдынта зилгæ-зилгæ уæларвмæ «(Пакондзы на Амирана) низринулся и всадил в него когти, описывая круги, стал уносить его на небо» (*ОЭ. I 64*); дзæнæты дуар ын хæр-хæргæнгæ байгом кæны «с лязгом открывает ему врата рая» (*ОЭ. I 114*); дисгæнгæ сæ фарста «с удивлением их спрашивал» (*ОЭ. I 110*).

Особой формой глагольных наречий являются сочетания форм на -га/ с инфинитивом: цæугæ-цæуын «на ходу»; хæргæ-хæрын «во время еды»; хæргæ-хæрын куыдз дæр нæ рæйы «во время еды и собака не лает» — пословица; куы-иу дамбаца сæппæрста йæ разгæй уæлæмæ, æмæ-иу æй уыцы уайгæ-уайыны ацахста; зæхмæ-иу истæмæ уыцы тæхгæ-тæхыны дамбацайæ куы фæхъавы-

ди, уәд-иу йә тәккә астагу сәмбәлди «то он подбрасывал перед собой вверх пистолет и на всем скаку ловил его; когда он на лету прицеливался из пистолета к чему-либо на земле, он поражал его в самую середину» (*A. 75*); уәд дын иу бон амайгә-амайын дур рахаудта әмәе әфсымәртәй сәе иуы сәр асаста «и вот в один день во время стройки свалился камень и разбил голову одному из братьев» (*Ч. 95*).

§ 114. Двойственная причастно-деепричастная природа форм на -гәә находится в полном согласии с недифференцированностью частей речи в осетинском языке. Как нет резкой грани между прилагательным и наречием, так нет ее между причастием и деепричастием. И подобно тому, как для превращения прилагательного-наречия в «настоящее» наречие надо поставить его в отложительном падеже (*карз* «резкий и резко», *карзәй* только «резко»), так для превращения причастно-деепричастных форм на -гәә в «настоящие» деепричастные надо поставить их в отложительном падеже:

<i>тәргәйә</i>	гоня (отложительный падеж от <i>тәргә</i>)
<i>цәүгәйә</i>	идя
<i>худәйә</i>	смеясь и т. п.

кадмә бәлгәйә әгадәй мәләм «стремясь к славе, мы гибнем в бесславии» (*K. 39*); *Хъәвдын...* сәр риуыл әруадзгәйә, къүхтә фәсонтыл сәвәргәйә, доны былтыл рацу-бацу кодта «опустив голову на грудь, заложив руки за спину, Кавдын расхаживал по берегу реки» (*A. 7*); *хъыбылтә разәй уадысты, сәе бырынчытә зәххыл сәрф-гәйә* «поросята бежали впереди, водя по землерылами» (*A. 211*); *кәрәдзи къүхтыл хәңгәйә* «держась за руки» (*A. 211*); *хъазгәйә нәм әрцәүдзән, худгәйә нә ныу-уадздзән* «он придет к нам играючи, он оставит нас смеющимися» (*ЮПам. II 103*).

Формы на -гәйә используются иногда для выражения долженствования, необходимости: *уышмә дын цәр-гәйә* у «тебе надлежит жить с ним»; ср. диг. *уәйә гәнгәе уодзәнә цагъайрагән* «тебя должны будут продать в рабство»; *әз цәуын дә бацамынд фәндагыл, әмәе мын кәд әрыздахгәйә нал уа, уәддәр-иу бузныг...* «я

иду по указанному тобой пути, и если даже мне не суждено больше вернуться, все же спасибо...» (**Ф. 1957 IV 34).**

Формы на *-гæ* используются также для образования перифрастических образований особого оттенка: *цæугæкæнън* «идти», *худгæкæнън* «смеяться» и т. п. (см. ниже § 150,3). Формы на *-гæ* охотно употребляются также взамен повелительного наклонения:

<i>цæугæ!</i>	<i>иди!</i>	<i>отправляйся!</i>
<i>цæугæ-ут!</i>	<i>идите!</i>	<i>отправляйтесь!</i>

дæ галтæ сифтындз æмæ цæугæ! «запряги своих быков и отправляйся!» (**С. 59**); *æмбæхсгæ-ут, кæлæнгæннæг* *ссæуы!* «прячьтесь, идет колдун!» (**Бр. 86**); *цæугæ-ут, мæ фыстæ, цæугæ-ут!* «идите, мои овечки, идите!» (**Н. 191**).

§ 115. Весьма редки глагольные имена на *-он*. Они имеют значение то пассивных, то активных причастий; так, от *уарзын* «любить» имеем *уарzon* «любимый», от *барын* «прощать» — *барон* «прощающий, добродушный».

Инфинитив

§ 116. Глагольная форма, которую можно назвать инфинитивом, образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса *-ын* (она совпадает с формой 1 лица настоящего времени изъявительного наклонения): *цæуын* «идти», *кæсын* «смотреть», *фыссын* «писать», *дуцын* «доить». Форма эта может изменяться по падежам и даже числам и поэтому должна рассматриваться как глагольное имя. Так, если действие является целью, инфинитив ставится в направительном падеже: *хъуг дуцынмæ ацыд* «пошла доить корову». Если действие является причиной чего-либо, инфинитив становится в отложительном падеже: *фыссынæй бафæллад-тæн* «я устал писать».

Возможно также употребление всех других падежей.

Своеобразно употребление множественного числа инфинитива: *цæрынта байдытой* «они стали жить да поживать» (*цæрынта* — множ. число от *цæрын* «жить»);

сурынтаे систон сагты рæгъау, цæгъдынтае сæ бай-
дытон-ба «стал я преследовать оленье стадо, начал их
истреблять» (**СОПам. III 123**); райдытой уым хæ-
рынтае æмæ нуазынтае «стали они там есть и попивать»
(Ч. 62); хæцынтае систой Күйрттатимæ, хæцынтае «стали
они биться с куртатинцами» **(Ч. 65)**; ссыдысты
сæ хосгæрстмæ æмæ кæрдынтае байдытой «поднялись на
свой покосный участок и стали косить» **(ОЭ. I 98)**;
лидзынты фæци «пustился бежать» **(ДС. 14)**.

Случаи субстантивации личных форм глагола

§ 117. Не только причастия и инфинитив, но в отдельных случаях и личные формы глагола и целые фразы могут употребляться как имена и получать падежные окончания: *йæ* «*цу-ма*» *рæхуыстай* «ее «иди-ка» (сопровождается) пинком» (**К. 54**); здесь повелительная форма от *цæуын* служит подлежащим: *кæстэр* «*цу-ма*»-йæн *у* «младший служит для побегушек»; *æппын* «*нæй*»-ы *бæсты* *чызг дæр хорз* *у* «чем совсем ничего, лучше девочка» (**С. 102**); здесь *нæй* — усеченная форма *нæ ис* «нет», «не имеется»; *уæ* *цæрайæ* *куы цæры* «он ведь живет желанием для вас (хорошей) жизни» (**Бр. 22**); *цæра* — 3 л. сослаг. накл. от *цæрын* «жить», ср. лексикализованные *магуса* «бездельник» от *кусын* «работать», *мадзура* «молчальник» от *дзурын* «говорить» и т. п.; целая фраза может принимать падежную форму: *рацыдысты* «*æз раздæр-уон*»-æй «вышли соревнуясь «я буду первым» (**Ч. 162**); алчи «*фæ-раздæр-он*»-ыл *йæ* *уд хъары* «каждый не жалеет сил, чтобы быть впереди» (**К. 134**) — фраза «*фæ-раздæр-он*» «мне бы быть впереди» поставлена в местном внешнем падеже на *-ыл*; «*кæмæй цы ратонон*»-ыл *систæм* «мы заняты тем, у кого бы что урвать» (**К. 233**) — фраза «*кæмæй цы ратонон*» «у кого бы мне что урвать» поставлена в местном внешнем падеже на *-ыл*; «*ма амæла*»-ы *къæбæр ын лæвæрдой* «ему давали кусок хлеба, чтобы он только не умер»; фраза «*ма амæла*» «пусть не умрет» (конъюнктив) стоит в родит. падеже.

Личные окончания

§ 118. Изъявительное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настоящее время

-ын

-эм

-ыс

-ут

-ы

-ынц

Прошедшее время

(переходный глагол)

-(т)он

-(т)ам

-(т)ай

-(т)ат

-(т)а

-(т)ой

(непереходный глагол)

-(т)ән

-ыстәм

-(т)ә

-ыстут

-(ис)

-ысты

Будущее время

-дзын-ән

-дзы-стәм

-дзын-ә

-дзы-стут

-дзән-(ис)

-дзы-сты

Окончания прошедшего времени непереходных глаголов и будущего времени всех глаголов -(т)ән, -(т)ә, -ис, -(ы)стәм, -(ы)стут, -(ы)сты совпадают с формами настоящего времени вспомогательного глагола үын «быть» (дән, дә, ис, стәм, стут, сты см. ниже § 124). Это говорит о перифрастическом (описательном) характере данных форм. Формы прошедшего времени образованы из причастия прошедшего времени и настоящего времени вспомогательного глагола үидтән «я шел» из

цыд-дæн «я шедший есмь» и т. д. Формы будущего времени состоят из основы настоящего времени плюс элемент -дзын (*дзы-*) плюс форма настоящего времени вспомогательного глагола: цау-дзын-æн.

§ 119. Сослагательное наклонение.

Единств. число

Множ. число

Настояще-будущее время

(старый оптатив)

-ин

-иккам

-ис

-иккат

-ид

-иккой

Прошедшее время

(старый оптатив)

(переходный глагол)

-(т)аин

-(т)аиккам

-(т)аис

-(т)аиккат

-(т)аид

-(т)аиккой

(непереходный глагол)

-айн

-аиккам

-аис

-аиккат

-аид

-аиккой

Будущее время

(старый конъюнктив)

-он

-æм

-ай

-ат

-а

-ой

Факультативный согласный *t*, появляющийся в прошедших временах, характерен для глаголов, у которых основа настоящего времени оканчивается на *й*, *у*, *р*, *л*, *м*, *н*. Происхождение его различно. В прошедшем времени непереходных глаголов изъявительного наклонения он восходит к начальному *đ* вспомогательного глагола: *уадтæн* «я бежал» — *уад-đæн* букв. (я) «бежавший есмь». В прочих случаях мы имеем дело с удвоением конечного *đ* основы прошедшего времени (см. выше, в разделе фонетики, об удвоении).

§ 120. Повелительное наклонение

2 лицо единственного числа почти всегда совпадает с основой настоящего времени:

цæр «живи», *кус* «работай», *зар* «пой».

Иключение составляют несколько глаголов, имеющих в основе наст. времени *æу*; у них 2 лицо единственного числа повелительного наклонения оканчивается на *у*:

<i>цæуын</i>	«идти»:	<i>цу</i>
<i>кæуын</i>	«плакать»:	<i>ку</i>
<i>хъæуын</i>	«недоставать»:	<i>хтү</i>

2 лицо множ. числа оканчивается на *-ут*

3 лицо единств. числа на *-æд*

3 лицо множ. числа на *-æнт*

§ 121. Спряжение переходного глагола

Инфинитив: *калын* «лить»

Изъявительное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настоящее время

калын «я лью»

калыс

калы

калæм

калут

калыңц

Прошедшее время

калдтон «я лил»
калдтай
калдта

калдтам
калдтат
калдтой

Будущее время

калдзынаэн «я буду лить»
калдзынә
калдзән(ис)

калдзыстәм
калдзыстут
калдзысты

Сослагательное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настояще-будущее время

(старый оптатив)

калин
калис
калид

каликкам
каликкат
каликкой

Прошедшее время

(старый оптатив)

калдтаин
калдтаис
калдтаид

калдтаиккам
калдтаиккат
калдтаиккой

Будущее время

(старый конъюнктив)

калон
калай
кала

калагм
калат
калой

Повелительное наклонение

Настоящее время

2 л. *кал*
3 л. *каләд*

2 л. *калут*
3 л. *каләнт*

Будущее время

2 л. *кал-иу*
3 л. *каләд-иу*

2 л. *калут-иу*
3 л. *каләнт-иу*

Причастие

Наст. вр. *каләг*

«льящий»

Прош. вр. *калд*

«пролитый»

Буд. вр. *калиаг*

«намеревающийся лить или то,
что подлежит пролитию»

Причастие - деепричастие

калгәе, калгәйә «проливая»

Спряжение непереходного глагола в прошедших временах

§ 122. Спряжение непереходных глаголов совпадает со спряжением переходных, кроме прошедших времен. Для образца приводим спряжение глагола *кәлүйн* «литься».

Изъявительное наклонение

Прошедшее время

Единств. число

калдтән
калдтә
калд(ис)

Множ. число

калдыстәм
калдыстут
калдысты

Сослагательное наклонение

Прошедшее время

(оптатив)

калдайн
калдаис
калдаид

калдаиккам
калдаиккат
калдаиккой

§ 123. Как видно из приведенных парадигмов, в прошедшем времени изъявительного наклонения переходные и непереходные глаголы имеют разную флексию: с одной стороны *калдтон*, *калдтай* и пр., с другой *калдтэн*, *калдтæ* и пр. Что касается прошедшего времени сослагательного наклонения, то здесь различие переходных и непереходных глаголов сводится к тому, что в первых согласный основы прошедшего времени *đ* удваивается: *калдтаин* «я лил бы», но *калдаин* «я лился бы» (удвоение орфографически передается через *đt*).

Удвоение имеет место только после гласных и сонорных (*н*, *м*, *р*, *л*, *й*, *у*). Оно отсутствует после щелевых *с*, *х*, *ф*, *з*, *гþ*, *в*, «поглощается» ими. Так, от *сафын* «терять» прошедшее время изъявительного наклонения будет *сæфтон*, а не *сæфдтон*, от *сæфиын* «пропадать» — *сæфтæн*, а не *сæфдтæн*. Благодаря свойству щелевых — «поглощать» удвоение последующего смычного — исчезает разница между формами прошедшего времени сослагательного наклонения у переходных и непереходных глаголов:

<i>сæфтайн</i> (а не <i>сæфдтайн</i>)	<i>«я терял бы»</i>
<i>сæфтаин</i>	<i>«я пропадал бы»</i>

В 3 лице ед. числа прошедшего и будущего времени изъявительного наклонения наряду с полной формой *калдис*, *кæлдзæнис*, *калдзæнис* употребительны усеченные формы: *калди*, *кæлдзæни*, *калдзæни* или *калд*, *кæлдзæн*, *калдзæн*.

§ 124. Спряжение глагола *уын* «быть»

Изъявительное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настоящее время (однократный вид)

даhn «я есмь»

стæm

да

стут

y, ис, и

сты

Настоящее время (многократный вид)

вæййын «я бываю»

вæййæм

вæййыс

вæййут

вæййы

вæййынц

Прошедшее время

уыдтæн «я был»

уыдыштæм

уыдтæ

уыдыштут

уыд(ис)

уыдышты

Будущее время

уыдзынæн «я буду»

уыдзыстæм

уыдзынæ

уыдзыстут

уыдзæн(ис)

уыдзысты

Сослагательное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настояще-будущее время (сильный вид)

уаин

уаиккам

уаис

уаиккат

уаид

уаиккой

Настояще-будущее время (слабый вид)

<i>уин</i>	<i>уиккам</i>
<i>уис</i>	<i>уиккат</i>
<i>уид</i>	<i>уиккой</i>

Прошедшее время

<i>уыдаин</i>	<i>уыдаиккам</i>
<i>уыдаис</i>	<i>уыдаиккат</i>
<i>уыдаид</i>	<i>уыдаиккой</i>

Будущее время

<i>уон</i>	<i>уәм</i>
<i>уай</i>	<i>уат</i>
<i>уа</i>	<i>уой</i>

Повелительное наклонение

Единств. число Множ. число

2 л. <i>у</i>	<i>ут</i>
3 л. <i>уәд</i>	<i>уәнт</i>

Причастие

Наст. вр.	<i>уәвәг</i>
Прош. вр.	—
Буд. вр.	<i>уинаг</i>

Причастие - деепричастие

уәвәгж, уәвәгжайж

§ 125. Слабая форма настоящего времени сослагательного наклонения (*уин*, *уис* и пр.) употребляется в литературном языке только с превербами: *фә-уин*, *(ы)с-уин* и т. п.

Превербные образования с *уын* имеют значение «становления», а *фә-уын* значит, кроме того, «кончить».

Другие особенности превербных образований с *уын*:

1. Настоящее время изъявительного наклонения может быть образовано только от многоократного вида:

<i>фә-вәйыйын</i>	«я оказываюсь»
<i>(ы)с-вәйыйын</i>	«я становлюсь»
<i>ба-вәйыйын</i>	«я довожусь» и др.

2. Сочетание преверба с однократным видом настоящего времени *дән*, *дә* и т. д. получает значение прошедшего времени:

<i>фә-дән</i>	«я оказался, я кончил»
<i>(ы)с-дән</i>	«я стал» и т. п.

3. С прошедшим временем изъявительного наклонения превербы не сочетаются; стало быть, такие формы как *фә-уыдтән*, *(ы)с-уыдтән* образовать невозможно.

4. В прошедшем времени изъявительного наклонения в 3 лице единств. числа между превербом и глаголом вставляется согласный *-ц-*:

фә-ц-ис, *(ы)с-с-ис* (из *ыс-ц-ис*), *ба-ц-ис*, *әрба-ц-ис*.

5. Настоящее время сослагательного наклонения сильного вида имеет две формы: а) нормальную и б) со вставкой *-ц-*:

<i>фә-уаин</i>	и <i>фә-ц-аин</i>
<i>(ы)с-уаин</i>	и <i>(ы)с-ц-аин</i> и т. д.

6. Прошедшее время сослагательного наклонения имеет также две формы: а) нормальную и б) со вставкой *-ц-*:

<i>фә-уыдаин</i>	и <i>фә-ц-адаин</i>
<i>(ы)с-уыдаин</i>	и <i>(ы)с-ц-адаин</i> и т. п.

Об употреблении форм изъявительного наклонения

§ 126. В употреблении форм изъявительного наклонения существует большая близость между осетинским и русским языками. Эта близость особенно подчеркивается тем, что оба языка различают совершенный и несовершенный виды и в обоих языках главным средством этого различия служат превербы.

Беспревербные формы выражают несовершенное длительное действие во всех трех временах. Настоящее время указывает:

1. На действие, происходящее в момент речи: *Нары хъау хуыссы «аул Нар спит» (К. 43).*

2. На постоянное, «вневременное» действие: *дон кæлы йæ рæзты урс æхсæрдзæнтæй «река низвергается перед ним белыми водопадами» (К. 63); бирæгъ артæй тæрсы «волк боится огня» (ЮОПам. III 195).*

3. На действие, происходившее в прошлом, когда хотят придать прошлому наглядность, живость и непосредственность настоящего («настоящее историческое»): *мæлликк æй йæ дæллаг фарс сбадын кодта æмæ йæ фæрсы... «князь усадил его пониже себя и спрашивает...» (ОЭп. 24).*

4. На близкое, непосредственное будущее: *райсом куывд кæнын «завтра я устраиваю пир».*

§ 127. Беспревербные формы прошедшего времени выражают длительное или постоянное действие в прошлом: *цы ардта, уый хордта «все, что она находила, она проедала» (К. 55); раджы хохы цьюпæй кasti иу æрра фийай; мигъ æнгом йæ быны бадти «давно (когда-то) с вершины горы смотрел один безумный пастух; облако плотно лежало под ним» (К. 79).*

§ 128. Соответствующие формы будущего времени выражают длительное, незавершенное действие в будущем и, как правило, переводятся русскими описательными формами типа «буду писать» и т. п.: *дзул дын тулдзыстæм мыды, адджын цай цымдзынæ «мы будем тебе макать в мед пшеничный хлеб, ты будешь пить сладкий чай» (К. 121); иу ранæй згъæлдзæн хуыр «из одного места будет сыпаться щебень» (К. 73); кæй кæ-*

уынай риздзæн къæдзæх? «от чых риданий будет сотрясаться скала?» (*К. 33*).

Иногда в особом контексте беспревербные формы будущего времени могут выражать действие, которое мыслится как завершенное, результативное: *уæйыг æрба-цæуы æмæ дæ хæрдзæн* «идет великан и он тебя съест» (а не «будет есть»); здесь по смыслу ожидали бы *ба-хæрдзæн*.

В условных придаточных предложениях будущее время изъявительного наклонения употребляется иногда вместо сослагательного (конъюнктива): *додой, Ахмæт! ды мæн бакъуылымпы кæндзынæ, æмæ дын æз ацы хъамайæ дæ къабæзтæ æрцæгъдзынæн* «берегись, Ахмат! если только ты мне помешаешь, я этим кинжалом обрублю твои конечности» (*Бр. 148*); можно было сказать *ды мæн куы бакъуылымпы кæнай, уæд дын* и т. д.

§ 129. Превербные формы в прошедшем и будущем времени указывают на совершенное действие:

сыстад Инал, æмæ адæм фæхъус сты «встал Инал, и народ умолк» (*К. 139*); *æз амардтон лæг... бафхæрдта мæ, мæ цард мын бассæста* «я убил человека... он оскорбил меня, растоптал мою жизнь» (*Бр. 145*);

де'фсургъыл дын идон афтаудзæн мæйы фырт, стæй йыл сывгъæрин саргъ авæрдзæн хуры фырт «на своего чудо-коя наденет узду сын месяца, потом накинет золотое седло сын солнца» (*К. 70*).

Иногда формы прошедшего времени употребляются вместо будущего, когда хотят подчеркнуть неизбежность предстоящего действия:

банцай, æндæра дæ ранадтон (вместо *ранæмдзынæн*)! «перестань, а не то побью тебя!» (букв. «побил»); ср. диг. *куddæр имæ сцæуæн, отæ нæ дуйнейæй рацох кодта* «как только мы поднимемся к нему, он нас лишит жизни» (*ДС. 2*).

§ 130. Настоящему времени по существу чуждо понятие совершенности. Поэтому превербные формы в настоящем времени не дают значения совершенного вида. Но в то время как в русском языке превербы, присоединяясь к формам настоящего времени, превращали их в формы будущего совершенного (*несу — принесу, читаю — прочитаю* и т. п.), в осетинском превербные фор-

мы настоящего времени имеют значение многоократности, длительности, обычности; *фәәдзурыңцәй ал-хатт...* «говорят об этом каждый раз...» (*К. 54*); *хүр скәссы әмән аныгүылы* «солнце всходит и заходит». Такое значение не чуждо иногда и превербным формам настоящего времени в русском: *прочтет, улыбнется, и снова прочтет, и снова без отдыху пишет* (*А. К. Толстой. Шибанов*); в переводе на осетинский это будет звучать так: *бакәсы, бахуды, ногәйтабакәсы, әмәнәнәрыңцойә фыссы*.

Употребление форм сослагательного наклонения

§ 131. Употребление форм сослагательного наклонения не имеет полной аналогии в русском языке, но сближается с употреблением соответствующих форм в древнеиранском, греческом, латинском. Превербы в сослагательном наклонении, как и в других случаях, дают глаголам значение совершенного вида.

§ 132. Сослагательное наклонение в нашей схеме спряжения объединяет две исторически различные формы: старый оптатив (*калин, калдаин*) и старый конъюнктив (*калон*). Такое объединение упрощает схему спряжения и объективно оправдано, поскольку в современном языке нельзя уже провести четкой границы между оптативным и конъюнктивным употреблением соответствующих форм.

Совпадение значений старого оптатива и конъюнктива полностью осуществилось в прошедшем времени. Формы прошедшего времени старого конъюнктива (*калдтон, калдтай, калдта* и т. д.) были использованы как прошедшее время изъявительного наклонения переходных глаголов. В связи с этим прош. время старого оптатива (*калдтаин, калдтаис, калдтаид* и т. д.) вобрало в себя значение и оптатива, и конъюнктива. Что оптатив в прошедшем времени функционирует не только как оптатив, но и как конъюнктив, видно из таких примеров, когда в одних и тех же по смыслу оборотах и сочетаниях в настояще-будущем времени употребляется форма старого конъюнктива, а в прошедшем — форма оптатива:

цы бакәнен? «что мне делать?»; цы бакодтаин? «что мне было делать?»; хъуамә ацәүон «я должен пойти»; хъуамә ацыдаин «я должен был пойти».

В настоящем и будущем времени значения оптатива и конъюнктива также нередко весьма близки и формы их взаимозаменимы. Например, для выражения колебания, сомнения, нерешимости, размышлении может употребляться и оптатив, и конъюнктив: *йә разәй фәүин, әмә мә разыбадәг хондзән, фәсте йә сурин, әмә мә фәдисон хондзән* «спереди зайти,— как бы он не счел меня за сидящего в засаде, нагонять его сзади,— как бы он не счел меня за преследователя» (**НС. 344**). Здесь формы оптатива (*фәүин, сурин*) можно без существенного изменения смысла заменить формами конъюнктива (*фәүон, сурон*); *йә разәй фәүон, әмә мә разыбадәг хондзән, фәсте йә сурон, әмә мә фәдисон хондзән*. Можно сказать *рахизмә ацәүин әви галиумә?* или *рахизмә ацәүон әви галиумә?* «пойти ли мне направо или налево?»; *бауәндис цымә?* «осмелившись ли?» (**Бр. 16**).

§ 133. Однако в ряде случаев употребление форм оптатива и конъюнктива дифференцировано, как можно видеть из нижеследующих примеров.

Рассмотрим две группы случаев:

1. Сослагательное наклонение в **главном** предложении.

2. Сослагательное наклонение в **сложноподчиненном** предложении.

1. Настояще-будущее время сослагательного наклонения (оптатив) выражает желательность, возможность, намерение, колебание, причем, беспревербные формы указывают на настоящее или будущее время, превербные — на будущее:

дунейи хәрзтәй хуыздәр мәм куы кәсид уарзондзинад! «о, если бы из всех благ мира лучшим мне казалась любовь!» (**К. 16**); *искуы кәд ысуис мә дарәг* «авось ты станешь когда-нибудь моим кормильцем» (**К. 27**); *чи зоны, хъуыддаг сырагизд әнәх хъаугъайә* «может быть, дело устроится без свары» (**А. 78**); *тәхуды ныр үәк къәсәрәй куы базарин әз дәр!* «о, если бы и мне запеть, с вашего порога!» (**К. 110**); *мә иу җәстәй куы бакәсин,*

мә хуры хай, дәумә! «о, если бы мис одним глазом взглянуть на тебя, мое солнышко!» (*K. 110*); зәгъин ын, әмә күы смәсты уа «сказал бы я ему, но как бы он не рассердился»; искуы дә фийайу күы разарид иу сау къәдзәхы сәрәй! «о, если бы твой пастух запел с вершины одной черной скалы!» (*K. 36*); сау фәнүкәй уә күы фенин фәлтау! «лучше мне видеть вас черной золой» (*K. 39*).

Настояще-будущее время сослагательного наклонения (оптатив) употребляется в вопросительных оборотах с оттенком сомнения: бауҗандис әхсәвигон хъәдмә ацәүын? «осмелившись ли ты ночью пойти в лес?».

Настояще-будущее время сослагательного наклонения (оптатив) в сочетании с күы употребляется иногда взамен прошедшего времени изъявительного наклонения для выражения быстрого действия:

үәйыг аппәрста къүхдарән зәхмә; Урызмаг дәр цингәнгә къүхдарән зәххәй күы фелвасид әмә йәе 'нгуылдзыл күы бакәнид «великан кинул перстень на землю; Урызмаг с радостью как схватит перстень с земли и как наденет его на свой палец» (*HC. 50—51*).

§ 134. Будущее время сослагательного наклонения (конъюнктив) выражает повеление, побуждение, пожелание, намерение:

фәлидзон, загъята «убегу-ка я, сказал он» (*K. 50*); чиңигмә ма бавналай! «не вздумай трогать книгу!»; байрәзай! «чтобы тебе подрасти!»; уә ләг саг амарә, уә ус тырын ныййара «пусть ваш мужчина убьет оленя, пусть ваша женщина родит мальчика»; фәсмон фәкәна, мәрдты дзыназа, дәу чи ныййардта! «пусть раскается, пусть рыдает в царстве мертвых, кто тебя породила!» (*K. 48*); үәй әмә ныңџәуон «возьму-ка и спущусь»;

нарты... дзауматә раҳәссон әмә сә бафхәрон «спущусь-ка я, заберу у нартов одежду и обижу их» (*ОЭ. 26*);

әз иучысыл ацуан кәнөн «я немного поохочусь» (*ОЭп. 16*);

ам уал бад, әз доны был мә-къұхтә ахсон «посиди пока здесь, я умою на берегу свои руки» (*ОЭп. 17*);

аудазут мә, әз мә хойы раңағурон «пустите меня, я поищу свою сестру»;

цион аэз бæх аифтындин «пойду я запрягу лошадь» (*Бр. 37*).

Будущее время сослагательного наклонения (конъюнктив) выражает нерешимость или вопрос относительно совершения какого-либо действия:

размæцæуон јви фæстæмæ здæхон? «идти мне вперед или возвращаться?»;

цы номæй дæм бадзурон? «каким именем тебя назвать?» (*К. 42*);

кай барвитон курæг? «кого мне послать сватом?» (*К.61*) ;

арт скæнон? «развести ли огонь?»;

цы бакæна Будзи? Кызд сæргом кæна йæ уарзондинад Сæлимæтæн? «что делать Будзи? Как ему раскрыть свою любовь перед Салимат?».

Будущее время сослагательного наклонения (конъюнктив) выражает предположение о возможности или вероятности какого-либо действия (часто с *куы*):

чи зоны искуы æрæфта дæ зæрдыл шунæджы сагъæс «может быть когда-нибудь придет тебе на сердце дума об одиноком» (*К. 23*);

мæ галты мын арс куы ныттона, кæлды дын сæ æх-сæвæрæн куы ныгæна «как бы моих быков не задрал медведь, как бы не закопал под валежник на ужин» (*Ч. 63*);

сывæллон былæй куы ахая, мийяг «как бы ребенок не свалился с края».

2 лицо конъюнктива от глагола *зæгъын* «сказать» употребляется в значении союза «-ли»:

цъыхыры зæгъай, мækъуылтæ зæгъай, æнувыдæй мын æмпæухдзысты «хворост ли, копны ли, все они будут мне усердно таскать» (*Ч. 62*).

§ 135. Прошедшее время сослагательного наклонения (оптатив), как мы отмечали (§ 132), употребляется во всех значениях, которые были свойственны как старому оптативу, так и старому конъюнктиву. Оно может выражать желательность, возможность, сомнение:

куы нæ дæ федтæин бæргæ! «о, хоть бы я тебя не видел!» (*К. 112*);

раздәр дыл куы сәмбәлдаин! «если бы мне встретить тебя раньше!»;

загътаис, нырма ләппү у «ты сказал бы, что он еще юноша»;

хъәддын цәввәг цы слыг кодтаид? «что могла разрезать деревянная коса?» (**ОЭ. I 86**);

сәхи хәдзарәй йын йәк сәр сәрдасәндәзәф чи фәкодтаид, ахәм нал уыдис «из домашних не осталось никого, кто мог бы коснуться бритвой его головы» (**ОЭ. I 90**);

Урызмәг дәр йәк разы кәм бадтаид! «разве стал бы Урызмаг сидеть перед ним!» (**НС. 50**);

цы наә федтаис җвәдза Уәнелы базары, уәд әвзиң дзаумайә, уәд хәрдәгәйә, уәд хъәдабәйә! «чего только нельзя было увидеть на Ванельском базаре, то ли серебряных изделий, то ли золотого шитья, то ли бархата!» (**Ч. 72**);

жәмбисәхсәвәй аивгъуыдтаид, афтәх хъәддырыгәй фехъуысти фәдил-фәдил жәртәх гәрахы «было, вероятно, за полночь, когда со стороны леса раздались один за другим три выстрела» (**А. 78**);

дзывыр сәе мийаг наә разылдаид — чысыл гәппәлтә үйдисты «соха не могла бы там развернуться» (настолько малы были клочки земли) (**Ч. 95**);

цы уыдаиккам мах әнә Тотай? «что мы были бы без Тотая?» (**МД. 1956 VII 49**);

үйй үәххи низәй наә амардаид «должно быть, он умер не от своей болезни».

Прошедшее время оптатива выражает иногда многоократное, повторяющееся действие в прошлом (что обычно выражается частицей *-иу*):

Хъәу тарф фынәйә хуыссыди... Ермәст хаттәй-хатт куы шуырдыгәй, куы иннәрдыгәй күйдз срајдтаид, йәк фәдил әндәртә дәр, фәлә та уайтагъд бандадаиккой «Аул спал глубоким сном. Только изредка то здесь, то там залает собака, за ней и другие, но тотчас умолкают» (**А. 77**);

цәввиттон дә үыгәрдән жәркартай..., уәд-иу бас-къәрдтаиккой галтә әмәе раластаиккой де 'вастәй әвзаргә мәкъуылтә «допустим, ты выкосил свой покос...»,

тогда они пригоняли быков и увозили отборные копны без твоего ведома» (**Ч. 60**);

уалынмæ сывæллæтты хъазыны уынæр уынгæй йæхъустыл ауадайд; уæд фæгæпп кодтаид, лиձзæг фæцадайд уынгмæ «тем временем с улицы донесется, бывало, шум ребячих игр; тогда он вскакивал, выбегал на улицу» (А. 11);

иуæй-иу лæппу, йæ кафæг къайæн уæлдай кад скæнныны тыххæй, фелвæстаид дамбаца æмæ-иу æй чызджы къæхты бын ныцавта «иной юноша, чтобы воздать особую честь своей партнерше по танцу, выхватывал пистолет и стрелял у ног девушки» (А. 74);

Употребление оптатива для выражения многократности в прошлом более обычно в дигорском диалекте, где, однако, в этом значении употребляются формы настоящего (а не прошедшего) времени:

æхститæ кæнун ёж байдæтта æма си ке фехсидæ, е ба кæсгон хумæндæргъцæ фесхъеуидæ «он стал их кидать и кого, бывало, кинет, тот отлетал на длину кабардинской пашни» (ДС. 9);

Батраз си ке куд æйиафта, отæ ин æ сæр ракъуæридæ æма'й æ фæцабæрцæ рацæвидæ «Батраз, по мере того как нагонял одного за другим, срубал у него голову и привязывал к торóкам» (ДС. 11).

§ 136. В **сложноподчиненном** предложении отмечаются следующие важнейшие случаи употребления сослагательного наклонения:

1. Предложения у словные:

В условных придаточных предложениях формы на -ин, -ис, -ид и т. д. (старый оптатив) означают и реальное, проблематичное, возможное условие и переводятся русским «если бы»; а формы на -он, -ай, -а и т. д. (старый конъюнктив) — реальное условие и переводятся русским «если». В первом случае в главном предложении также требуется постановка сказуемого в сослагательном наклонении, во втором — в изъявительном:

куы йæ фенис, уæд дис фækæнис «если бы ты его увидел, удивился бы»;

куы йæ фенай, уæд дис фækæнdziнаæ «если ты его увидишь, удивишься»;

куы мын загътаис, уәд хорз уыдаид «если бы ты мне сказал, было бы хорошо»;

куы сә фәфиппайдтаиккой, уәд бабын уыдаиккой: усән йәз дзыккутә ракодтаиккой, йәз уәрджытәмбәрзән ын йе 'фцәгыл әрәфтыйдтаиккой әмәй йәз хәрәгыл зыгъуыммә бадтәй хъячуунгтыл әрзилын кодтаиккой, стәй та йәз уыреы къәдзилыл бабастаиккой; ләппүйи та уадидәгән фыддожыны кәрдәнтә скодтаиккой «если бы их заметили, то они погибли бы: у женщины срезали бы косы, накинули бы ёй на шею шальвары и, посадив ее на осла задом наперед, провели бы ее по улицам, а затем привязали бы к хвосту жеребца; юношу тут же искрошили бы как фарш» (**Ч. 80—81**);

сә фос цы ран хизыңц, уый мын куы бацамониккат, уәд сә әрбатәрин «если бы вы показали мне, где пасется их скот, я бы пригнал его» (**ДС. 19**);

искуы мын куы схъомыл уаис, уәд ды дәр дзы цух нә заис...; скәнис хъугдзармәй әрчъитә, къахис мит-бынәй мәхъитә «если бы ты у меня подрос когда-нибудь, и ты не имел бы недостатка (в работе)...; надел бы обувь әрчъи из коровьей кожи, копал бы из-под снега сапетки» (**К. 27**);

уыци фыдбылызы балцы куы нә ацыдаид, уәд ныр дәр ма дзәбәх цәрид «если бы он не отправился в ту злосчастную поездку, то и теперь еще он хорошо жил бы»;

фәндаг куы зонин, уәд цәүин «если бы я знал дорогу, пошел бы»;

ныббар мын, кәд-иу дәм мәз зарәг кәуәгаяу фәкәса мийайаг «прости мне, если моя песня покажется тебе подобной плачу» (**К. 11**);

куы бамбәхсай барәй, уәд усы кәрдәнны мыггагмәж фәххәт «если ты умышленно спрячешься, то носи навеки женский платок» (**К. 42**);

әз дын сә куы банигәнен әмәй дын сыл хорз цырт куы самайон, уәд мын цы ратдзынә? «если я тебе их похороню и возведу над ними хороший памятник, то что ты мне дашь?» (**ОЭп. 17**);

Гәдийи ус куы уа, уәд амонддожын уыдзән «если она будет женой Гади, она будет счастлива» (**С.105—106**);

кәд фервәзон, уәд куывд скәндзынән «если спасусь, устрою пир».

2. Предложения цел и:

цәмәй йә мачи базыдтаид, уый тыххәй йә зачъе адаста «чтобы никто его не узнал, он сбрил бороду»;

адәм уымән систадысты, цәмәй сәрибардзинад райсой «народ затем восстал, чтобы получить свободу»;

Секъойы марыны фәнд скодтой, цәмәй йә фос, йә мулк әмәе йә ус уыдсанән бazzадаиккой, уый тыххәй «они задумали убить Секо, чтобы его скот, его имущество и его жена достались им» (*С. 92*);

әфсәйтәг әгасәйдәр бәхән йә хәзазын куыд уыдтаиккой, афтәг әрләүүүдисты «войска всей массой стали так, чтобы видеть джигитовку» (*ДС. 4*);

хәжды стыр арт скодтой, цәмәй сәм бирәгътә маңандой «они развели в лесу большой костер, чтобы волки не осмелились (подходить) к ним».

3. Предложения дополнительные:

бафәдзәхстон ын, цәмәй бәхтү хизынмә аскъәрдтаид «я наказал ему, чтобы он погнал лошадей на пастыбу»;

Саукүйдз... йә чызгән ләгъстә кодта, цәмәй Гәдийән бакома «Саукудз упрашивал свою дочь, чтобы она согласилась выйти замуж за Гади» (*С. 105*);

тарстән, куы мә фәнадтаис, уымәй «я боялся, как бы ты меня не побил» (*Ф. 1957 III 59*);

кәдәм цыдаиккам, уый нал зыдтам «мы не знали, куда нам идти»;

цы агурай, уый ссардзынә «что ищешь, то и найдешь»;

мә фосай ауҗай кәндзынән әмәе әрхәсдзынән, час зәгътай, уыйас «я продам из своего скота и принесу (деньги), сколько скажешь» (*С. 60*);

афтәг бакә, цәмәй уәхст дәр ма басудза әмәе физонәг дәр «сделай так, чтобы и вертел не обгорел, и шашлык»;

зәгъ ын, әмәе сихор бахәра «скажи ему, чтобы он пообедал»;

тәрсын, куы басийат «боюсь, как бы вы не замерзли».

Формы сослагательного наклонения ставятся после фәндын «хотеть», хұуамә «нужно», «должно», бон үйн «мочь, быть в силах», бар үйн «иметь право» и др.;

фәндыд мә, куы наем баззадаис «я хотел, чтобы ты у нас остался»;

фәнды мә, куы нын фенис нае цард «хочу, чтобы ты посмотрел нашу жизнь»;

фәнды мә, фенай нын нае цард (или цәмәй нын нае цард фенай), «хочу, чтобы ты посмотрел нашу жизнь»;

хъуамә ацыдаин «я должен был пойти»;

хъуамә ацажуон «я должен пойти»;

мә бон нае уыд мә хәс бафидын «я не мог уплатить мой долг»;

бар дын ис мидәмә бацәүай «ты имеешь право войти внутрь»;

кәд фервәзин, зәгъгә, ууыл архайдтон «я старался, как бы избавиться».

4. Предложения временные с оттенком будущего или возможного:

цалынмәйәссарон, уәдмә не'рынцайдзынаң «пока я не найду его, не успокоюсь»;

хур куы скәса, уәд араст уыдзыстәм «когда взойдет солнце, мы отправимся»;

*афыцой хъәдуртә, агадут аңцад «(пока) сварятся бобы, посидите спокойно» (**К. 44**);*

Адәм куы стыхсой цагъайраджы цардай,

Адәм куы бамбарой се'фхәрд, сә марәг,—

Зон, уәд кәй систдзысты шу бон хъигдардәй,

Зон, уәд кәй фехъуысдән шу бон сә зарәг.

«Когда народ станет изнемогать от рабской жизни,

Когда народ поймет свои обиды и кто их убийца,—

Знай, тогда он подымется от притеснений,

*Знай, тогда раздастся в один день его песня» (**Ц. 29**);*

фәлладәй куы хүисса, уәд ын иә бындзытаң сурдзынаң «когда он будет спать усталый, я буду отгонять от него мух».

Употребление форм повелительного наклонения

§ 137. Формы повелительного наклонения существуют для 2 и 3 лица. Побуждение, обращенное к 1 лицу, выражается формами конъюнктива (буд. времени со слагат. наклонения):

цәй-ут, әфсымәртау, раттәм нае къухтә абоң кәрәдзимә, Иры ләппутә «ну-ка, как братья, подадим сегодня-

ня друг другу руки, юноши Осетии» (**K. 34**). Ср. выше § 134.

§ 138. Беспревербная форма повелительного наклонения выражает побуждение к длительному или постоянному действию:

*цæттæ дæ хызын дар, >tagъд де 'скъоламæ уай!.. зонда-
монæгмæ хъус, цы зæгъа, уый-иу кæн, зæрдæхъæлдзæгæй
кус* «держи сумку наготове, живо бегай в школу!.. слу-
шай наставника, делай, что он скажет, работай бодро» (**K. 118**);

барын кæмæн хъæуы, уымæн барут «кому нужно прощать, тому прощайте» (**Бр. 116**); *цæй хуыссæд* «пусть спит» (**K. 64**);

фос уал ам мæ сæрмæ хизæд уæзæгыл «пусть скот пока пасется надо мной на пригорке» (**K. 79**);

дæ хъæбултæ цæрæнт дæхи фæндïаг «пусть твои дети живут, как ты желаешь»; ср. диг. *ласæнтæ нæ, кæд сæ-
гъæуæн* «пусть везут нас, если мы им нужны» (**Гурджис-
беков. Адули**).

§ 139. Превербные формы повелительного наклонения выражают побуждение к действию, ограниченному во времени, мыслимому как завершенное:

фæзмæл, уазджытæ æрбацæуынц «поторопись, идут гости» (**Бр. 23**);

бадзурут Хетæгмæ! «позовите Хетага!» (**K. 138**);
хуыснæгæй хуыцау баҳизæд «бог да сохранит от во-
ра» (**Бр. 154**);

ма йæ амарæнт! «как бы не убили его!» (**Бр. 23**).

От глагола *цæуын* «идти» возможно образование смешанной повелительной формы 1 и 2 лица *цомут* «пойдемте», представляющей контаминацию *цом* (*цæуæм*) — 1 лицо множ. числа конъюнктива, и *цæут* — 2 л. множ. ч. императива:

рухсмæ æнæзивæг цомут æнгомæй «к свету не леняясь пойдемте дружно» (**K. 34**);

Повеление может выражаться также формами на *-гæ*: *цæугæ!* «иди!» *цæугæ-ут!* «идите!» (см. выше § 114).

§ 140. В осетинском языке существует особая, описательная форма повелительного наклонения будущего времени. Она образуется прибавлением к обычным формам повелит. наклонения частицы *иу*, которая в дру-

гих случаях выражает многократное действие. Поскольку и в повелительном наклонении *иү* может выражать многократность, возникает риск неясности, что именно выражает частица *иү* в каждом отдельном случае: будущее или многократность. Однако эта неясность обычно устраивается контекстом. Так, во фразе *аргәвд-иү хистән нахъүе* «зарежь на поминки нашу корову» (*К. 38*) не может быть речи о многократности, так как корова — одна; здесь *аргәвд-иү* есть форма будущего времени повелительного наклонения. Точно также *сбад-иү дә бәхыл* (*К. 70*), как ясно из контекста, не означает «садись на коня многократно», а указывает на однократное действие в будущем. Сравним два предложения:

хәдзармә куы бацәуыс, үәд-иү фысымтән арфә ракән «(каждый раз) когда входишь в дом, приветствуя хозяев»;

хәдзармә куы бацәуай, үәд-иү фысымтән арфә ракән «когда войдешь в дом, приветствуя хозяев»; в первом случае *иү* выражает многократность (постоянство), во втором — буд. время.

Употребление буд. времени повелит. наклонения оченьично:

сбад-иү дә бәхыл «садись (тогда) на своего коня» (*К. 70*); *бакәс-иү әгъдаумә* «присмотрись (тогда) к обычаям» (*К. 71*); *ацу-иү уырдыгәй* «отправляйся (тогда) оттуда» (*К. 72*).

Иногда повелительные формы употребляются в придаточных условных (по смыслу) предложениях, вместо конъюнктива:

дә хәдзармә дын бассәндәйт, дә хәдзарәй дын дә чызг тыхай раскъәффәнт, уымән паддзахы закъон әппәндәр ницы амоны? «если ворвутся к тебе в дом, утащут из твоего дома насильно твою dochь, неужели царский закон ровно ничего (никакой кары) не указывает на это?»; можно было бы сказать: *дә хәдзармә дын куы бассәндой* (конъюнктив)... и т. д.

Безличная форма

§ 141. Безличная форма состоит из причастия прошедшего времени, часто усиленного конечным гласным *-ә*, и вспомогательного глагола *уын* «быть»:

загъдæ у «говорится»

Афтæ хъæлдзæгæй фæсивæды иу хъазты

Никуы ма фендæ-уыд Ирæй, Кæсæггей.

«Такой веселой молодежи на одной пляске

Никогда еще не видели ни в Осетии, ни в Кабардее»

K. 137);

...иæ къахыл нæ фендæ-уыд дзабыр сæракæй «...на ноге его не видели чувяка из сафьяна» (**K. 67);**

нæ рæгътау нын фæтартæдæ-у! «угоняют наш табун!» (**X. Кадæг);**

нæ дзаг мыдыкъусы ауагъд-и сусæгæй марг «в нашу полную чашу меда тайно влили яд» (**Ф. 1957 III 32);**

минæвæртtag джихæй аzzадысты, цыма сын сæ былæ ныццавд-и, уйтайу «посланцы остались остолбенелые, точно их ударили по губам» (**МД. 1949 II 34);**

æнæрай дæ счындæ-уа, ацы фыдæбоны кард! «что бы тебе быть не впрок, бедовая шашка!» (**Ч. 50);**

«ци бачындæ-уа?» — катæйтtag кæны тæххицæн зæронд Заза «что делать?» — раздумывает про себя старый Заза (**Ч. 75);**

ср. диг. ци киндæ-уа, ке ибæл сардауон? «что делать, кого на него подстрекнуть?» (**Гурджибеков. Аðдули;**)

...уымæн хуыздæр уыдаид, фæлтау ын ие 'фæзæгыл куы æрцауыгъдæ-уыдаид куыройы фыд æмæ йæ куы бап-пæрстæ-уыдаид денджызы арфы «...тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (**Ев.**).

Составные глаголы

§ 142. Составные глаголы состоят из именной части и вспомогательного глагола кæнyn «делать» (иногда также лæсын «влечь») или уын «быть». Они чрезвычайно употребительны в языке. Множество действий и состояний, которые в русском языке выражаются простыми глаголами, в осетинском выражаются составными.

лыг кæнyn

сыгъдæг кæнyn

хæццæ кæнyn

иу кæнyn

резать («делать отрезанным»)

чистить

смешивать

объединять

ленк кәнын	плавать
хъәр кәнын	кричать
хъал кәнын	будить
хъуыды кәнын	думать
рох кәнын	забывать
арфә кәнын	благодарить
хәләг кәнын	завидовать
цин кәнын	радоваться
мәстү кәнын	сердиться
хұым кәнын	пахать
әжхұыс кәнын	помогать
хъарм кәнын	греть
дис кәнын	удивляться
дзаг кәнын	наполнять
хид кәнын	потеть
ту кәнын	плевать
пъа кәнын	целовать
хъыдзы кәнын	щекотать и др.

§ 143. Если эти глаголы не снабжены превербами, то они часто в залоговом отношении нейтральны, т. е. могут иметь и переходное и непереходное значение:

иу кәнын	«объединять, объединяться»
рох кәнын	«забывать, забываться»
мәстү кәнын	«сердить, сердиться»

Но если они снабжаются превербами и получают таким образом значение совершенного вида, наступает залоговая дифференциация: сочетания с *кәнүн* получают переходное значение, а с *уын* — непереходное.

башу кодтон	«я объединил»	башу дән
форох кодтон	«я забыл»	форох дән
смәстү кодтон	«я рассердил»	смәстү дән

Как видно из приведенных примеров, преверб в составных глаголах присоединяется к именной части,

а не к вспомогательному глаголу. Впрочем, присоединение преверба к глагольной части также возможно. Это бывает тогда, когда на именной части стоит логическое ударение: вместо *нæ дæ фeroх кодтон* «я тебя не забыл» можно сказать *рох дæ нæ фækодтон* «я не забыл тебя», с логическим ударением на *рох*.

§ 144. Возможность выносить преверб «за скобки» и присоединять его к именной части представляет важную особенность составных глаголов, отличающую их от обычных сочетаний глагола с дополнением. Так, от *арт кæнын* «разводить огонь» можно сказать *арт кодта* «он развел огонь», но от *кæрдзын кæнын* «готовить хлеб» не говорят *скæрдзын кодта*, а *кæрдзын скодта*, так как *арт кæнын* — составной глагол, а *кæрдзын кæнын* — свободное сочетание.

§ 145. Другая особенность составных глаголов — что при них отрицания *нæ* и *ма* могут стоять перед именной частью, тогда как в свободных сочетаниях они должны стоять перед глаголом:

нæ арт кæны «он не разводит огня»;

ма дис кæн «не удивляйся», но не говорят *нæ кæрдзын кæны*, *ма дуар кæн*; надо сказать *кæрдзын нæ кæны* «она не готовит хлеба», *дуар ма кæн* «не открывай двери».

§ 146. Превербные формы составных глаголов, образованные с помощью настоящего времени вспомогательного глагола *уын* «быть», имеют значение прошедшего времени: *фeroх дæн* означает «я забыт», а не «я забываюсь» (см. выше § 125 о превербных формах глагола *уын*). Вспомним, что формы прошедшего времени непереходных простых (не составных) глаголов являются также исторически составными из причастия прошедшего времени и настоящего времени глагола *уын* «быть». Стало быть *а-хылд-ис* «он уполз» (от простого глагола *хилын* «ползти») и *а-хыл-ис* «он поссорился» (от составного глагола *ахыл уын* «поссориться») совершенно идентичны по структуре. В обоих случаях к именной части (причастие *хылд* от *хилын* «ползти» или *хыл* «ссора») присоединяется настоящее время вспомогательного глагола, что дает в результате прошедшее время.

§ 147. Именной частью составных глаголов могут быть причастные формы:

фæ-хæст уын «ухватиться» от хæцын «держать»; фæ-мард уын «быть убитым»; фæ-мард кæнын «убить» от марын «убивать»;

фæ-лидзæг уын «пуститься в бегство» от лидзын «убегать» и др., фæхæст дæн хæйрæгыл «я схватил 'черта' (**К. 98**); мард фæци уыцы бон Мулдарты Къæбутдзæф «был убит в тот день Кабутдзаф Мулдаров» (**Æффхæрдты Хæсанæ**); гæххæттытæ лагъзы атъыстон æмæ лидзæг фæдæн мæ кабинетæй «я сунул бумаги в ящик и кинулся из своего кабинета» (**А. 115**). Цæугæ, цалынмæ дын бæрз уисæй хæргæджы над не 'скодтон, уалынмæ «убирайся, пока я березовым прутом не избил тебя, как осла» (**Бр. 148**); здесь «бить, как осла» выражено составным глаголом хæргæджы над кæнын, где над — прош. причастие от нæмын; фидæртты дуæрттæ ныккодта æнгом æхгæд «плотно запер ворота крепости» (**ЮОПам. I 106**).

Ср. ниже § 150 (3) о составных глаголах с формами на -гæ (лидзæг кæнын и т. п.).

§ 148. В роли вспомогательных выступают изредка также глаголы дарын «держать», кæсын «смотреть», марын «убивать». В таких выражениях, как хъыг дарын «мешать, беспокоить», æнхъæлмæ кæсын «ждать», мæстæй марын «дразнить», глаголы дарын, кæсын и марын утрачивают свое лексическое значение и должны рассматриваться как вспомогательные.

Именная часть составного глагола может изменяться по падежам и числу: Парса фæ-сontaу «Парса как бы ошелел» (сontaу — уподобит. пад. от сонт «шалый», «полоумный»); ныддистæ кодта «он очень удивился» (дистæ — множ. ч. от дис «удивление»).

§ 149. Часто образуются составные глаголы из сочетания звукоподражательно-выразительных слов с кæнын или ласын. Таких слов в осетинском языке очень много. Так, понятие «удар» с разными оттенками передается словами: тъæпп, тъупп, гуыпп, къупп, дзæхст, хафт, къæрцц, къуырцц, цъыкк, фæртт, цæлхъ (ср. русские бух, трах, бац, шмыг и т. п.); отсюда тъæпп кæнын, гуыпп кæнын и т. д.

Приводим алфавитный перечень слов этой группы:

<i>æхситт</i>	свист
<i>бæгъ-бæгъ</i>	блеяние, болтовня
<i>бæз-бæз</i>	жуужжание
<i>бæр-бæр</i>	болтовня
<i>бухъхъ</i>	отрыжка
<i>гæбæц-гæбæц</i>	мелкие шажки
<i>гæв-гæв</i>	сильная дрожь
<i>гæпп</i>	прыжок
<i>гæрах</i>	выстрел
<i>гæр-гæр</i>	движение или падение большого числа предметов
<i>гæртт-гæртт</i>	сильная дрожь
<i>гуыв-гуыв</i>	гудение, жужжание
<i>гуыз-гуыз</i>	жуужжание
<i>гуым-гуым</i>	гудение
<i>гуыпп</i>	удар
<i>гуыпп-гуыпп</i>	стук
<i>гуыр-гуыр</i>	гром, грохот
<i>дæнг</i>	выстрел
<i>дыбал-дыбул</i>	бормотание, невнятный лепет
<i>дыввыйтт</i>	выбрасывание
<i>дыв-дыв</i>	жуужжание
<i>дыгъгъуытт</i>	выбрасывание
<i>дыгъуыл-дыгъуыл</i>	бормотание
<i>дыз-дыз</i>	дрожь, пробегающая по телу
<i>джис-къус</i>	колебание, нерешительность
<i>джыртт-джыртт</i>	тяжелая рысь
<i>дзæгъ-дзæгъ</i>	побрякивание
<i>дзæнгæл</i>	разрезание, рассечение
<i>дзæхст</i>	удар, оплеуха
<i>дзедзрой</i>	качание
<i>дзор-дзор</i>	пошатывание
<i>дзолгъо-молгъо</i>	сумятица
<i>дзортт-дзортт</i>	расшатывание
<i>дзыгъал-мыгъул</i>	лязг, дребезжание
<i>зæу-зæу:</i> <i>зæу-зæу</i>	висит, покачиваясь (о чем-нибудь тяжелом)
<i>кæны</i>	
<i>зыввыйтт</i>	выкидывание, выбрасывание
<i>зыв-зыв</i>	быстрое движение

<i>зыпп-зыпп</i>	шум при наступании на сыпучие тела
<i>зыр-зыр</i>	дрожь
<i>зыррытт</i>	шум вращения (веретена, жернова)
<i>кæл-кæл</i>	хохот
<i>къæpp</i>	тяп, цап
<i>къæpp-къæpp</i>	тявканье, болтовня
<i>къær-къær</i>	треск
<i>къærци</i>	удар
<i>къæс-къæс</i>	скрежет
<i>къау-къау</i>	болтовня
<i>къох-къох</i>	хрюканье
<i>къупп</i>	удар
<i>къуыззитт</i>	свист
<i>къуыр-къуыр</i>	воркованье
<i>къуыртт-къуыртт</i>	стук
<i>къуырици</i>	удар
<i>къуыс-къуыс</i>	завывание ветра
<i>къыбар-къыбур</i>	треск при разгрызании орехов, сухарей
<i>лæнк-лæнк</i>	шумное дыхание, одышка
<i>лæпп-лæпп</i>	шлепанье полного бурдюка и т. п.
<i>лæф-лæф</i>	одышка, шумное дыхание
<i>мехъхъ</i>	блеяние козы
<i>мыр-мыр</i>	ржание
<i>пæллахъхъ</i>	шум падения в воду
<i>пæлхъ-пæлхъ</i>	бурное кипение
<i>пæр-пæр</i>	порхание, колыхание, знамен и т. п.
<i>пæрраест</i>	вспархивание птицы
<i>пæртт-пæртт</i>	хныканье
<i>пæх-пæх</i>	шум сильной струи жидкости
<i>пыррыкк</i>	взрыв смеха
<i>пыф-пыф</i>	пыхтенье
<i>пъæгъгъаest</i>	брзгание, прыскание
<i>пъæр-пъæр</i>	треск разрываемой ткани
<i>пъæртт</i>	разрывание
<i>сæпп-сæпп</i>	рысь
<i>сæрраэтт</i>	большой прыжок

<i>сæр-сæр</i>	шипение, шелест
<i>сæртт-сæртт</i>	рысь, шумный топот
<i>сæх-сæх</i>	шум проливного дождя, большой струи
<i>саххæтт</i>	быстрое выливание, выплескивание
<i>селф</i>	быстрое движение, шмыг
<i>сусу-бусу</i>	шепот, сплетни
<i>сыбар-сыбур</i>	шепот, слабый шорох
<i>сыллынк-сыллынк</i>	мелкая рысца
<i>сым-сым</i>	сопение
<i>сыр-сыр</i>	слабый шелест, слабое журчание
<i>сыф-сыф</i>	шелест при быстром движении
<i>сыффытт</i>	быстрое движение
<i>тай-тай</i>	вопли, гвалт
<i>тæпп</i>	вспышка
<i>тæрраст</i>	стремительный прыжок
<i>те-те</i>	волочение по земле
<i>ту</i>	плевок
<i>тыбар-тыбур</i>	блеск, мелькание света
<i>тъæбæртт</i>	быстрая скачка
<i>тъæлланг</i>	звон, звонкий голос
<i>тъæнг</i>	сильный звук, выстрел
<i>тъæпп</i>	удар, хлопанье, шум падения
<i>тъүпп</i>	удар
<i>фæртт</i>	удар
<i>футт</i>	фырканье
<i>хафт</i>	удар
<i>хækъуырцц</i>	икота
<i>хæлæ-мылы,</i>	
<i>хылы-мылы</i>	сумбур, смешение
<i>хæл-хæл</i>	шум воды, хохот
<i>хæнц-хæнц</i>	кусание
<i>хæпп</i>	тяп!
<i>фæ-хæпп æм</i>	
<i>кодта</i>	тявкнул на него
<i>хæр-хæр</i>	волочение по земле
<i>хиртт</i>	сморкание
<i>хуыпп</i>	глоток жидкого

<i>а-хүипп кәнин</i>	проглотить (жидкое), хлебнуть, выпить
<i>хуыррытт</i>	храп лошади
<i>хуыр-хуыр</i>	храп
<i>хыбар-хыбур</i>	шебаршение, поскребывание
<i>хыбыртт-хыбыртт</i>	поскребывание
<i>хым-хым</i>	сопение
<i>хырттын-бырттын</i>	брончание на музыкальном инструменте
<i>хыртт-хыртт</i>	почесывание
<i>хыр-хыр</i>	хрип
<i>цәллахъхъ</i>	плеск, шум волны
<i>цәлхъ</i>	удар, шлеп
<i>цәх-цәх</i>	шипение (напр. жарящегося шашлыка)
<i>цух-мух</i>	пошатывание
<i>цух-мухтә-</i>	идти пошатываясь
<i>гәнгә цәуын</i>	карканье, галдеж
<i>цъиах-цъиах</i>	брзгание, прыскание
<i>цъағъгъаст</i>	шумное жевание, чавканье
<i>цъәм-цъәм</i>	щебетание
<i>цъиу-цъиу</i>	быстрое выхватывание
<i>цъортт</i>	быстро выхватить
<i>фә-цъортт ласын</i>	чириканье, плесканье в воде
<i>цъыбар-цъыбур</i>	скольжение
<i>цъыгъегъуитт</i>	удар
<i>цъыикк</i>	плеск, быстрое движение в воде
<i>цъыллинг</i>	прысканье тонкой струи воды
<i>цъыртт</i>	стрекотание
<i>цъир-цъир</i>	шипение
<i>цъыс-цъыс</i>	прихрамывание
<i>чепп-чепп</i>	прихрамывание
<i>чыллиу-чыллиу</i>	смех
<i>чыр-чыр</i>	быстрое разрезание
<i>цъепп</i>	брыкание
<i>цъыллинг</i>	

Как видно из приведенного перечня, звукоподражательно-выразительные слова бывают двух типов: одни могут употребляться без удвоения, другие обязательно

с удвоением. Первые выражают однократное действие, движение, звучание: *дæнг* «выстрел», *сыффытт* «шмыг», *гæпп* «прыжок», *къæпп* «тяп!» и т. п. Вторые — повторяющееся или длящееся действие, движение, звучание: *бær-бær* «болтовня», *сæпп-сæпп* «рысь», *къуыртт-къуыртт* «стук» и т. п. Слова первой группы могут также употребляться с удвоением, если нужно указать на многократность действия; так, если *гæпп* *кæнын* означает «прыгать», то *гæпп-гæпп* *кæнын* — «подпрыгивать».

Слова эти передают:

1. Различные звуки, издаваемые живыми существами и неживой природой.
2. Различные виды движения.
3. Некоторые световые явления (блеск, вспышка).

Данные нами переводы имеют приближенное значение. Природа этих слов такова, что полнота их возможных значений и оттенков раскрывается только в конкретных случаях их употребления.

Общим их признаком является то, что они могут изменяться по падежам, а непарные также в числе, и что все они, сочетаясь с *кæнын* (или *ласын*), дают составные глаголы соответственного значения: «стучать», «звенеть», «храпеть», «свистеть» и т. д.

Приведем несколько примеров на употребление составных глаголов этого типа:

дон раивылд, дуртæ жүүәрды, гыбар-гыбур кæны «река разлилась, катает камни, гремит» (*Ф. 1957 III 30*);

цы дыгъуыл-дыгъуыл кодтой, уымæн чи цы зыдта «что они бормотали, этого никто не знал» (*Ч. 171*);

бæх ай-үий нал, фæлæ дын дзæхст зæвæттæй арсы æф-сæртæн «конь, не долго думая, как даст копытом медведю по челюсти» (*Арг. 85*);

æксидгæ цæхæртæ къæрциытæ кæнынц «пылающие уголья трещат» (*МД. 1956 VII 53*);

ныкъкъæрци ластой сæ хъал бæхты «хлестнули своих спесивых коней» (*Х. Кадæг 59*);

йæ лулæйæ иу пъæртт скæнны «из (курительной) трубки затянется раз» (там же);

Мерет у æвзонг чызг... тæнджын лæгау лæф-лæф нæ кодтаид, фæлæ кодтаид лæнк-лæнк «Мерет молодая девушка и она не стала бы, подобно тучному мужчине,

делать ләф-ләф (шумно дышать), а делала бы ләнк-ләнк» (**Ф. 1957 III 96**);

иу баласәй уәд иннәмә кәныңц үшүтә пәррастыт тә «с одного дерева на другое порхают птички» (**X. Кадәг 55**);

иу баласәй уәд иннәмә кәныңц үшүтә пәррастытәй «птички перестают петь и порхать» (**МД. 1956 VII 56**);

бәрзонд быруйы сәрты расәррәттә кәныңц «перепрыгивают через высокую ограду» (**Ч. 97**);

ләппутә фәйнәрдәм асәррәттәтә кодтой «мальчики отскочили в разные стороны» (**Ф. 1957 III 31**);

урс фынк калға, сәх-сәхгәнгә коммә хауыңц ахсәрдәнгә «брзгая белой пеной, с шумом сәх-сәх низвергаются в ущелье водопады» (**X. Кадәг 58**);

хъарм ахсыр асыллынг-сыллынг кодта «он вылакал теплое молоко» (**Ф. 1956 V 9**);

стай-тай та кодтой йәз уазджытә «опять зашумели его гости» (**К. 139**);

Тотыратә... фынгтәй фәтәррәттәтә кодтой амә сәкәрдты сәртәм фәләбурдтой «Тоторы вскочили из-за столов и схватились за рукоятки своих шашек» (**Ч. 63**);

фәтәррәст кодта Беци йәз хүиссәнәй «Беци вскочил с постели» (**Ч. 85**);

сапны сәрты тәррастгәнгә уызы зыввыйт куы фәласта «через кочку стремительным прыжком она (лошадь) метнулась» (**X. Кадәг 74**);

уызы иу тәәбәрртт фәкодтой амұырдыг «пустились вскачь под гору» (**Ч. 106**);

сә бәхтә хүиррыйт кәныңц «их кони храпят» (**Ф. 1957 III 31**);

мәргәтә цыиввыйттәтә кодтой хуры тынты цыбыар-цыбыургәнгә «птицы порхали в лучах солнца, чирикая» (**Ф. 1956 V 4**);

фосән... хъуысы сә мондаг цәәм-цәәм «слышно жадное жеванье скота» (там же);

мәргәтә райхъал сты амә сә алфамбылай зард амә цыбыар-цыбыурәй байдзаг «птицы проснулись и все вокруг наполнилось пением и чириканьем» (**A. 78**)¹.

¹ Подробнее о составных глаголах с звукоподражательно-изобразительными словами см. Труды Института Языкоznания, VI, 1956, стр. 409—427.

§ 150. Кроме описанных выше типов составных глаголов (имя + вспомогательный глагол), осетинский язык допускает также образование описательных форм с *кәнын* от простых глаголов. Способов такого образования несколько:

1. Множ. число причастия прошедшего времени плюс *кәнын* выражает многократное действие:

цудын «шататься», *цудтытæ* *кәнын* «пошатываться»
кәсын «смотреть», *кәстытæ* *кәнын* «посматривать»
фәрсын «спрашивать», *фәрстытæ* *кәнын* «расспрашивать».

2. Повтор глагольной основы настоящего времени плюс *кәнын*, причем глагольная основа снабжается либо оба раза одной и той же приставкой, либо первый раз приставкой *ra-*, второй раз приставкой *ba-*; эти образования также выражают повторяющееся действие, а сочетания с приставками *ra-*, *ba-* указывают, кроме того, на двусторонность действия:

акәс-акәс *кәнын* «выглядывать» (от *кәсын*).

әркув-әркув *кәнын* «опускать голову многократно, клевать носом» (от *кувын*)

схәц-схәц *кәнын* «силиться приподняться» (от *хәцын*)
фәләүү-фәләүү *кәнын* «поминутно останавливаться» (от *лауын*) и т. д.

рацу-бацу *кәнын* «ходить туда-сюда» (от *цәуын*)

рауай-бауай *кәнын* «бегать взад-вперед, туда-сюда» (от *уайын*)

ракәс-бакәс *кәнын* «смотреть по сторонам» (от *кәсын*)

ратул-батул *кәнын* «валяться, переваливаться с одного бока на другой» (от *тулын*)

рахәсс-бахәсс *кәнын* «носить туда-сюда» (от *хәссын*)

радзур-бадзур *кәнын* «переговариваться долго» (от *дзурын*) и т. п.

Тугъаны зәрдә..., йәхи атон-атон кодта сәрибары быдырмә «сердце Тугана рвалось на простор свободы» (*С. 95*):

сауджын... боннымайған фәрдгүйтæ *рауцил-бауцил* кодта «поп перебирал четки» (*С. 88*);

раныхас-баныхас, радзур-бадзур фәкодтой «говорили, судили, рядили» (*Ч. 131*);

жрвылбон (иæ бæхы)... сферлтæрыны раскъæр-баскъæр кодта «каждый день он гонял своего коня туда-сюда для тренировки» (**Ч. 148**).

Об образованиях этого типа мы имели случай упоминать выше в связи с категорией глагольного вида.

3. От любого глагола может быть образована описательная форма из причастия-деепричастия на -гæ плюс кæнын:

от цæуын «идти» — цæугæ кæнын
от фыссын «писать» — фысгæ кæнын
от хүиссын «спать» — хүисгæ кæнын и т. п.

По своему значению эти составные образования не отличаются от простых глаголов: цæугæ кæнын означает «идти», как и простое цæуын. Насколько можно судить, составным формам типа цæугæ кæнын отдается предпочтение перед простыми в том случае, когда желательно подчеркнуть данное действие, сделать на нем логическое ударение:

ма мæ хъыгдар, фысгæ кæнын «не мешай мне, я пишу (я занят писанием)»

хъазгæ нæ кæнын «я не шучу», хъазгæ кодтон «я пошutil»

кæсгæ дæр æм нал фæкодта «он больше и не взглянул на него»

лæугæ ма кæн, бадгæ скæн! «не стой, садись!»

уалдзæджы куыстытæ фæуд уыбысты, фæззæджы куыстытæн та лæугæ нæма ныкодта сæ афон «весенние работы были закончены, для осенних же еще не настало время» (**Ч. 48**);

кæд бадгæ кæнис, уæд сист, кæд лæугæ кæнис, уæд та бадгæ мауал скæ æмæ тагъд-рацу «если ты сидишь («находишься в сидячем положении»), то встань, если стоишь, то не садись больше, а скорее иди» (**ОЭ. I 20**);

Урызмæг... хъыг кæнын байдынта æмæ хæргæ дæр нал кодта æмæ дзургæ дæр «Урызмаг стал грустить и перестал есть и говорить» (**ОТ. 75**); их мыл уары æви мемæ хæцгæ исчи кæны? «градом ли меня бьет, или кто-то со мной сражается?» (**ОЭ. I 24**); тæрсгæ ма кæн — бæзгæ дæр кæндзынæн æмæ дæр уарзгæ дæр кæндзынæн

«не бойся — я пригожусь (для тебя) и буду любить тебя» (*ОТ. 96—97*);

фæнды мæ æргæвдгæ акæн «хочешь, зарежь меня» (*ОЭ. I 58*); *тæрсгæ мийаг ма фækæнут, кæнгæ уын ницы кæндзынæн* «не вздумайте пугаться, я ничего вам не сделаю» (*ОЭ. I 60*); *чи байуара, уыдон гуыргæ æмæ мæлгæ кæнжант* «кто будет делиться, те пусть родятся и умирают» (*ОЭ. I 90*).

Иногда в этих оборотах вспомогательный глагол опускается (так наз. эллипсис):

æлдар сидгæ æмæ нуазгæ, мæгуыр лæг дæр афтæ (вместо... *сидгæ æмæ нуазгæ кодта*) «алдар говорил тосты и пил, то же (делал) бедняк» (*С. 117*); *разæй кæрдгæ, фæстейы ссивгæ æмæ фондзыссæдз мæкъуылы аца-мадта* «вперед он косил, сзади сгребал (сено) и быстро сложил сто копен» (*С. 118*); *иу бон кусы, фондз боны сæйгæ* «один день работает, пять дней болеет» (*Ф. 195 III 58*).

Превербы (глагольные приставки)

§ 151. В осетинском языке употребительны следующие превербы (глагольные приставки):

<i>а-</i>	<i>ра-</i>
<i>ба-</i>	<i>ны-</i>
<i>æр-</i>	<i>цæ-</i> (редко)
<i>æрба-</i>	<i>(ы)с-</i>
	<i>фæ-</i>

§ 152. Одна их функция нам уже известна: они придают глаголу значение совершенного вида с различными дополнительными видовыми оттенками (см. выше § 105 «Виды»). Наряду с этим они несут еще другую функцию. При глаголах динамических, т. е. связанных с понятием движения или направления, превербы уточняют направление действия. Эта их локативная семантика не вполне совпадает с семантикой русских превербов. В то время как последние указывают на направление движения абстрактно в пространстве, осетинские указывают, кроме того, на положение наблюдателя по

отношению к движущемуся предмету. Если русская приставка *вы-* означает движение изнутри наружу, независимо от положения наблюдателя, то из двух осетинских его эквивалентов *а-* и *ра-*, первый означает движение наружу с точки зрения находящегося внутри, второй — с точки зрения находящегося снаружи.

Равным образом, движение снаружи внутрь, передаваемое одной русской приставкой *в-* (*во-*), имеет в осетинском языке две приставки для своего выражения: 1) *ба-* — движение внутрь с точки зрения находящегося снаружи, 2) *әрба-* — движение внутрь с точки зрения находящегося внутри.

Наконец движение сверху вниз обозначается приставкой *әр-*, если наблюдатель находится внизу, или *ны-*, если наблюдатель находится наверху.

<i>а-цыд</i>	вышел	{	наблюдатель находится внутри
<i>ра-цыд</i>			наблюдатель находится снаружи
<i>ба-цыд</i>	вошёл	{	наблюдатель находится снаружи
<i>әрба-цыд</i>			наблюдатель находится внутри
<i>әр-цыд</i>	сошел	{	наблюдатель находится внизу
<i>пришел</i>			
<i>ны-цыд</i>	(сверху)	{	наблюдатель находится наверху

§ 152а. Преверб *фә-* в динамических глаголах выражает движение прочь от говорящего в любом направлении:

фә-лыгъди «убежал», *фә-хаста* «унес» (далеко)
адәм әрәмбырд сты, ...хист баҳордой ѡмә сә хәдзәрттәм фәцыдысты «народ собрался, поели на поминках и разошлись по домам» (С. 77).

§ 153. Видовые оттенки, придаваемые превербами глаголам, весьма многообразны (внезапность, мгновенность, длительность, многократность) и зависят не только от самих превербов, но и от семантики глаголов, к которым они присоединяются, а также от контекста.

Можно отметить некоторые общие наблюдения:

1. Преверб *фә-* выделяется по своей семантике из остальных превербов (см. ниже).
2. Видовые значения, придаваемые глаголам превербами в настоящем времени, отличны от значений в

прошедшем и будущем временах. В последних двух временах превербы (кроме *фæ-*) придают значение однократного совершенного вида:

ба-кастæн «я прочитал», *ны-ффиистон* «я написал»

ба-кæсдзынæн «я прочту», *ны-ффиисдзынæн* «я напишу».

В настоящем времени эти превербы сообщают глаголу значение многократности. Сравни аналогичное употребление превербных форм в русском: *прочтет, улыбнется, и снова прочтет, и снова без отдыха пишет*; в переводе на осетинский: *ба-кæсы, ба-худы, ногай та ба-кæсы æмæ та æнæрынцойæ фыссы* (см. § 130).

3. В семантике отдельных превербов отмечаются следующие особенности:

Преверб *а-* указывает часто на быстрое, краткое и поверхностное действие:

а-лæууыд постоял немного

а-хордта поел немного

а-куыста поработал немного

а-куыдта поплакал немного и т. п.

разæй кæрдгæ, фæсте ссивгæ æмæ фондзыссæдз мæкъуылы ацамадта «вперед косил, сзади сгребал (сено) и быстро сложил сто копен» (**С. 118**).

Преверб *ба-* выражает более основательное действие:

ба-хордта съел

ба-нызта выпил

ба-хуыдта сшил

ба-сыгъта сжег

ба-рывта выполол, но ср. *ба-худти* усмехнулся, *ба-зарыд* запел негромко.

Преверб *ны-* употребляется для выражения особой напряженности, интенсивности действия:

ны-ззарыд запел (во весь голос)

ны-ххудтц рассмеялся

ны-ккуыдта зарыдал

ны-ррызти задрожал (сильно)

ны-ббаста завязал (крепко)

мит ныууарыди «выпал (большой) снег» (**Ч. 76**).

Преверб *æрба-* часто придает действию значение внезапности и быстроты:

æрба-й-сæфти исчез внезално
 æрба-марди скончался внезапно
 æрба-цъæл ис разбился внезапно
 æз дын мæ уасæг æрбаргæвдзынæн «я (живо) зарежу тебе моего петуха» (*Бр.* 73);

дæуæн та фырыхъулы хуызæн лæппу ærbайгуырдзæн «у тебя же (скоро) родится мальчик, подобный бараньему альчику» (*А.* 36).

4. Преверб *фæ-* в настоящем времени выражает обычность действия («пермансию»), что не вполне совпадает с многократностью, выражаемой в настоящем времени другими превербами:

бираæ цыдæртæ мæгүыры фæ-фæнды «много чего хочется (обычно) бедняку» (*К.* 16);

афтæ фæ-зæгъы йæхицæн «так он говорит (обычно) себе» (*К.* 16);

фæ-кæссын а-бе-тæ «я читаю (обычно) азбуку» (*К.* 115);

æз дæ зарынмæ куы хъусын, уæд хъæлдзæгдæрæй фæкусын «когда я слушаю твою песню, я работаю веселее» (*К.* 17).

В прошедшем и будущем времени превербом *фæ-* может передаваться с одной стороны быстрое и короткое, с другой — длительное или повторяющееся действие. Только контекст указывает, какое из этих двух значений имеет место в данном случае.

Так, форма *фæ-хæцыд* можетзначить либо «кусили, цапнули», либо «(долго) сражался»; *фæ-калди* — либо «споткнулся», либо «(долго) лился или сыпался», *фæ-рысти* «было больно» или «(долго) болело»; *фæ-зылди* «(быстро) повернулся» или «(долго) вертелся», *кæй фæ-мардта, уыдонæй алкæй тыххæй дæр хъуамæ фæфыдæ-бон кæна бæргæг афон* «ради каждого из тех, кого он побивал, он должен помучиться определенное время» (*СОПам.* III 129).

В силу указанных свойств осетинских превербов, выражают веcьма конкретные пространственные и иные отношения, одному и тому же русскому глаголу, напр., «взглянуть», соответствует не одна, а несколько осетинских форм с превербами: *акæссын, бакæссын, æрбакæссын, æркæссын, ныккæссын, фækæссын, скæссын, ракæссын*.

§ 154. Превербы могут иногда существенно менять лексическое значение глагола. Так, глагол *уын* (*үәвүн*) «быть» с превербами может значить «стать», «деваться», «кончать», «кончаться» (с *фә-*), «приняться» и др.: *фиій-ай дәр сдаң* «стал я также пастухом» (*К. 56*);

цы фәдә, Хуындәджер? «куда ты девался, Хундаджер» (*Аєфх. Хәс.*);

рувас йә ныхас нәма фәци «лиса еще не кончила свою речь» (*К. 100*);

дәхи нәма цәхсис, афтә аргъәуттә дзуринил фәвәййис «еще не умывшись, ты принимаешься рассказывать сказки» (*СОПам. III 123*);

ләппу лиздынтыл фәци «юноша пустился бежать».

Значение «приняться за что-либо» могут получать также глаголы *хәцын* «держать», *исын* «брать», *амайын* «строить» (чаще с превербом *с-*, (*ы*)*с-*):

әз ай сабыр кодтон, уый ноджы ләбурынтыл схәцыд «я его успокаивал, а он все принимался бросаться (в драку)»;

райста арвы айдән әмә кәссынта систа фәйнәрдәм «она взяла небесное зеркало и принялась смотреть во все стороны» (*СОПам. III 63*);

диг. самайунцә тумбул фингәбәл къәрци әнгүлдәхтә «принимаются шумно плясать на носках на круглом столе» (*ОЭп. 62*).

Глагол *хәцын* с превербом (*ы*)*с-* может также значить «загораться»:

артәй стъәлфән фесхъиудта, хосы мәкъуылыл сәмбәлд, әмә мәкъуыл схәцыд «от костра отскочила искра, попала на копну сена, и копна загорелась».

Глагол *ләүүын* «стоять» в сочетании с превербами *ба-* и *ра-* может получить значение «избивать»:

ехсәй йыл раләүүыд «стал избивать его плеткой».

Глаголы *здәхын* «поворачиваться» и *әвдәлүн* «быть незанятым» с превербом *ба-* употребляются в оборотах со значением «взять и что-то сделать»;

ләппу баздәхти (бавдәлди) әмә жәсәвүйгон чызджы аскъәфта «юноша взял и ночью похитил девушку».

Преверб может повторяться дважды, перед глаголом и после него:

цагъынгъа сә байдырткан-ба «стал я их истреблять»
(СОПам. III 123).

Отрицание

§ 155. Отрицательные частицы при глаголе бывают двух видов: *нә* и *ма*. При изъявительном наклонении употребляется только *нә*. При сослагательном наклонении — то *нә*, то *ма*. При повелительном — только *ма*. Срашиваясь с местоимениями, наречиями и частицами, отрицания *нә* и *ма* дают:

ницы, мацы ничто, ничего

ничи, мачи никто

нал, манал больше не

ницынал, мацынал больше ничего

ничинал, мачинал больше никто

никуы, макуы нигде, никогда

никуынал, макуынал больше нигде, больше никогда

нәмә, мама пока не.

Примеры на изъявительное наклонение:

нә зонын мә мады рәвдый «не знаю материнской ласки» (*K. 31*);

зәрдәл нал агуры хъазын «сердце большее не просит играть» (*K. 92*).

Примеры на сослагательное наклонение:

цәмәй мә нә фехъуса... или *цәмәй мә ма фехъуса...*
 «чтобы он меня не слышал...»

куыдзмә ма бавнәлдтаис әмә дыл нә фәхәцыдаид
 «не тронул бы ты собаку, и она тебя не укусила бы» (но можно также сказать: *куыдзмә куы нә бавнәлдтаис...*
 «если бы не тронул собаку...»)

хъуамә фәсте ма баззайон «я не должен остаться позади».

Примеры на повелительное наклонение:

ма тәрс! «не бойся!»

мачи мыл фәххудәд! «пусть никто надо мной не посмеется!»

афтә-иу макуал бакән! «так никогда больше не поступай!»

Неизменяемые слова

Союзы сочинительные

§ 156. Соединительные: *æмæ* (ставится перед словом, к которому относится) «и»; выступает так же, как союз подчинительный (см. ниже); •

ðær (ставится после слова, к которому относится) «также»

...*ðær* ...*ðær* «... и ... и ...»

нæдær ... *нæдær* ... «ни ... ни ...»

§ 157. Разделительные: *кæнæ* «или», *кæнæ...*

кæнæ ... «либо ... либо...»

йе «или», *йе* ... *йе* ... «либо ... либо ...»

В значении «либо ... либо ...» употребляется также *фæнды* ... *фæнды* ... (букв. «хочешь ... хочешь...»), *æви* «или» (в вопросительных оборотах).

§ 158. Противительные: *фæлæ* «но»

та (не ставится на первом месте фразы) «а».

§ 159. Прочие союзы: *уæдæ* «так», «в таком случае», *цимæ* союз, начинающий вопросительные предложения, точного соответствия в русском языке не имеет

цима будто

æвæдза а ведь

æндæра а не то

кæннод а не то

кæддæра приближенно переводится «а ну-ка, посмотрим».

§ 160. Союзы подчинительные

Дополнительные и определительные:

кæй ... *уий* «что ... то», *цы* ... *уицы*, *кæцы* ... *уицы* «который ... тот», *уий*... *æмæ* «то ... что» и др.

Условные: *кæд* ... *уæд* «если ... то»

куы ... *уæд* «если бы ... то».

Уступительные: *кæд* ... *уæддæр* «хотя ... но» *куы* ... *уæддæр* «хотя бы даже ... но».

Причинные: *уымæн* ... *æмæ* «потому ... что»

уий *тыххæй* ... *æмæ* «потому ... что».

Цели: цæмæй «чтобы»

куыд «чтобы, дабы».

æмæ «чтобы» (скъоламæ цу, æмæ кæсын базонай «ходи в школу, чтобы научиться читать»).

Временины е: куы «когда»

куы ... уæд «когда ... то»

куыддæр «как только»

куыддæр ... афтæ «как только ... то».

§ 161. Частицы

о, гъо, ай-гъай «да»

омæ «ну, так...»

ома «дескать»

нæ, нæй «нет»

цæй «ну», цæй-ма «ну-ка, ну же»

-ма «-ка», «пока»; зæгъ-ма мын «скажи-ка мне»

та «же, опять»; чи та нæ хъыгдары? «кто опять нас беспокоит?» (*K. 65*);

дæр «тоже, и»; хъуыды дæр нæ кæны «и не думает» («и в ус не дует»), употребляется и как союз (см. выше) уал «пока»; ды та уал уым уас «ты же пока там пой»;

иу частица, выражающая повторность действия:

цидтæн-иу «я хаживал»; при повелит. наклонении частица иу выражает будущее время: ратт ын-иу «дай ему (не сейчас, а потом)»;

дам «мол, дескать»; мах, дам, ларсаг ыстæм «мы, дескать, из Ларса».

§ 162. Междометия

Могут выражать:

боль, скорбь, испуг: уæу, оххай, æллæх, дæдæй

подъем, порыв: гъæйтт-мардзæ (гъæйтт-мардзæ, гъе-мардзæ), гъæй-джиди

удивление, возмущение: ау, уанцион нæу

сожаление: уæууа

угрозу: додой

отвращение, презрение: пуй

желание: тæхуды и др.

Словообразование

§ 163. Словообразование рассматривается нередко в разделе морфологии под соответствующими частями речи: «словообразование существительных», «словообразование прилагательных», «словообразование наречий», «глагольное словообразование».

В настоящем очерке мы выделяем словообразование в особый раздел.

При этом мы руководствуемся следующими соображениями.

§ 164. В языках типа осетинского нет достаточного объективного основания, чтобы распылять изложение словообразования по отдельным частям речи, так как между последними нет четких границ и одни и те же форманты образуют и существительные, и прилагательные, и наречия (см. ниже § 196).

Далее, словообразование по существу является не чисто морфологической, а переходной категорией. Словообразование с помощью аффиксов занимает промежуточное положение между морфологией и лексикологией, словообразование путем сложения слов представляет нечто переходное от морфологии к синтаксису. Это своеобразное положение словообразования в грамматике оправдывает его выделение в особый раздел.

В настоящей главе мы рассматриваем именное словообразование. Что касается словообразования глагольного, мы не выделяем его в особый раздел по следующим мотивам.

§ 165. Глагольное словообразование осуществляется в осетинском с помощью превербов. Но превербы выполняют в осетинском глаголе двоякую функцию: видообразовательную (см. выше § 105) и словообразовательную. Эти две функции настолько тесно переплетаются, что разделить их и излагать отдельно представляется нецелесообразным.

Поэтому в параграфах, посвященных «видам» и «превербам» (104—108 и 151—154), мы коснулись как морфологических (видообразовательных), так и лексических (словообразовательных) значений превербных форм.

Словообразование именное

§ 166. В осетинском языке господствуют два живых и весьма продуктивных способа именного словообразования: с помощью суффиксов и путем словосложения.

Суффиксы

§ 167. Префиксы представлены в осетинском языке только превербами, о которых речь была выше, в разделе глагола. Предложные частицы *æнæ* «без», *æд* «с», *æм-* «со-» рассматриваются нами в разделе словосложения. В прочих случаях мы имеем в осетинском языке дело с суффиксами. Для удобства обозрения делим их на три группы:

1. Суффиксы, имеющие и отглагольное и отыменное употребление.
2. Суффиксы отглагольного употребления.
3. Суффиксы отыменного употребления.

Суффиксы, имеющие и отглагольное, и отыменное употребление

§ 168. Суффикс *-аг*

1. Отглагольные образования.

1. От основы настоящего времени образует причастия со значением постоянного свойства или склонности:

кафаг «плясун», *кусаг* «работящий», *сираг* «иноходец», *хилаг* «ползун», эвфемистически «змея» и т. п. (ср. выше § 111а о причастиях).

2. От инфинитива образует причастия будущего времени:

даринааг (из *дарын-аг*) иждивенец (тот, кого нужно содержать)

хәрниаг пища (то, что подлежит еде)

худинааг позор (то, что подлежит осмейнию)

таунааг семена (то, что подлежит высеванию) и т. п.

3. В нескольких случаях присоединяется к основе прошедшего времени:

хъуыддаг дело (от *хъауы* быть нужным)

дзырддаг спорный (от *дзурын* говорить)

фастаг дощечка, дрань (от *фадын* колоть)

састаг осколок (от *сæттын* ломать)

байзæрддаг потомство (от *баззайын* из *байзайын* оставаться).

4. К глагольным именам на -æг:

әмбæлæггаг доля, даваемая встречному из добычи (от *әмбæлын* встречать)

кусæггаг плата за работу (от *кусын* работать)

ссарæггаг находка (от *ссарын* найти)

фыссæггаг плата за написание (от *фыссын* писать)

и т. п.

5. Слова *æфтиаг* барыш (от *æфтын* прибавляться), *фæндигаг* предмет желания (от *фæндын* хотеть) образованы, по-видимому, от 3 лица ед. ч. наст. времени, *æфты*, *фæнды*.

II. Отъменные образования

1. Указывает на происхождение, принадлежность, отношение:

гуырдзиаг грузин (*гуырдзы* грузины)

уырыссаг русский (*уырыс* русские)

хохаг горец (*хох* гора)

дойнаг речной (*дон* река)

быдираг равнинный (*быдыр* равнина)

хъæддаг лесной, дикий (*хъæд* лес)

үæллаг верхний (*үæлæ* наверху)

дæллаг нижний (*дæлæ* внизу)

кæройнаг крайний (*кæрон* край)

сæйраг главный (*сæр* голова)

адджинааг сладость (от *адджын* сладкий) и др.

2. Указывает на предназначение:

мойаг будущий муж (*мой* муж)

усаг будущая жена (*ус* жена)

цухъхъайаг материал на черкеску (*цухъхъа* черкеска)

апахъхъаг сусло для водки (*апахъхъ* водка)

фæндаггаг дорожная провизия (*фæнда* дорога)

бәндәйнаг трава для витья веревок (*бәндән* веревка) и др.

3. Образуют некоторые порядковые числительные:
фыңцаг первый
дыккаг второй
жертыккаг третий.

§ 169. Суффикс *-ағ*

I. От глагольные образования

1. От основы настоящего времени образует причастие со значением действующего лица:

кусәг рабочий

фыссәг писатель

тәхәг летящий, лётчик и т. п. (см. выше § 110 о причастиях).

2. В немногих случаях присоединяется к основе прошедшего времени:

цәрдәг живой, проворный (от *цәрын*: *цард* жить)

хүиндәг: *хүиндәджы бадын* быть в гостях (от *хонын*: *хүинд* приглашать).

3. Отмечены случаи присоединения суффикса *-ағ* к инфинитиву:

тәдзынәг протекание крыши от *тәдзын* протекать

фадынәг корь от *фадын* покрываться сыпью

рәззынәг железá от *рәзын* рости.

II. Отмыенные образования

Отмыенные образования на *-ағ*, которые можно рассматривать как живые в современном языке, немногочисленны:

мәгүырәг бедняга от *мәгүыр* бедный

аҳсинәг голубь от *аҳсин* темно-серый (сохранилось только в дигорском диалекте)

Күйдзәг собств. имя от *куйдз* собака

галиуәг левша от *галиу* левый

аҳсәрәг белка от *аҳсәр* орех.

§ 170. Суффикс -æн

I. Отглагольные образования

1. Указывает на орудие:

сәрдасән бритва (*сәр дасын* брить голову)

къахән кирка (*къахын* копать)

хъазән игрушка (*хъазын* играть)

уасән свисток (*уасын* свистеть)

рәхсән ременная нить (*рәхсын* скреплять такой нитью)

хәссән орудие ношения, эвфемистически — осел (*хәссын* носить)

кәрдән ножницы (*кәрдын* кроить)

нуазән кубок (*нуазын* пить)

барән весы (*барын* взвешивать)

бадән сиденье, *бадән фәйнәг* скамья (от *бадын* сидеть)

кусән дзаума рабочий инструмент (от *кусын* работать)

әмбәрзән покрывало (*әмбәрзын* покрывать)

сәрдән мазь (*сәрдын* мазать)

ахорән краска (*ахорын* красить) и пр.

В слове *әвдисән* свидетель (от *әвдисын* показывать) речь идет о действующем лице.

2. Указывает на место:

хизән пастбище (*хизын* пасти)

бадән сидение (*бадын* сидеть)

хүйссән ложе (*хүйссын* спать)

ласән спуск, по которому сволакивают с гор сено,

древа и пр. (*K. 123*) (от *ласын* тащить)

дондарән водопой (*дон дарын* поить)

хинайән купальня (*хи найын* купаться) и др.

3. Указывает на время:

хосгәрдән сенокос (*хос кәрдын* косить сено)

хүымгәрдән жатва (*хүым кәрдын* жать)

бонивайән рассвет (*бон* «день», *ивайын* «бледнеть»)

и др.

4. Указывает на способность к чему-либо:

фәдән легко раскалывающийся (*фәдвын* раскалываться)

тасғын гибкий (тасын гнуться)
 сәдзән вязкий, топкий (сәдзын вязнуть)
 рәзән хорошо растущий (рәзын расти)
 ләүүән ноский, прочный (от ләүүүн стоять, держаться)
 зәрдәхалән душераздирающий
 зәрдәхалән хъарәгг причитание, способное разорвать сердце (*К. 33*) (зәрдә «сердце», халын «разрывать»).

5. Указывает на возможность чего-либо:

ацажүән возможность пройти, проход

азмәлән возможность двигаться: уынгты азмәлән нә уйдис адәмәй «по улицам нельзя было двигаться от (множества) народа»;

хәцән возможность сражаться: хәцән дәр ын нал уыд — гәнах басыгъд «сражаться он больше не мог — крепость сгорела» (*С. 101*);

кәрдән: нәл фысы дымәгау әңцион кәрдән сты «их легко можно резать как бараний курдюк» (*С. 126*);
 ахәссән возможность унести: тыхай ардыгәй ницы ахәссән ис «силой отсюда ничего нельзя унести» (*Бр. 27*);

ныккасән возможность посмотреть:

зәрдәйәз зәрдәмә куы уайд ныккасән!

«о, если бы можно было заглянуть из сердца в сердце!» (*Ф. 1956 III 14*).

6. Указывает на действие или результат действия:

кәрдән платок («то, что отрезано», ср. выше кәрдән «ножницы»), кәрдәнтә кәнүн «резать на куски»;

тъыссәнтә кәнүн «прятать по разным местам» от тъыссын «совать»; аходән от аходын «закусывать» означает и «завтрак» и «время завтрака»; ср. диг. ләвәрән «охапка сена».

II. Отмыенные образования на -ән редки: сәрән «энергичный, способный» (сәр «голова»).

Суффикс -он

I. Отлагольные образования редки: уарzon любимый (уарзын любить)

иударон постоянно носимый, находящийся в употреблении (иу один, дарын носить)
 наадзэрон неуживчивый (нах не, цагрын жить)
 фәндөн желание (от фәндиң хотеть)
 кәнөн поведение (кәнүн делать)
 барон прощающий (барын прощать)
 фәразон выносливый (от фәразын быть в силах)
 кәрдзындәттон хлебосольный (кәрдзын хлеб, дәттын давать): *йә фыдау уыд кәрдзындәттон «он был, подобно своему отцу, хлебосольным»* (**Ф. 1956**)

XII 15)

әвдәлон незанятый, порожний (әвдәлын быть незанятым)
 бәззон годный (бәззын годиться).

II. Отменные образования чрезвычайно употребительны, так как -он служит излюбленным адъективным суффиксом. Широко используется в новейшей терминологии для образования прилагательных самого разнообразного значения.

1. Указывает на происхождение, национальность, род:
 ирон осетин, осетинский
 кәсгөн кабардинец, кабардинский (кәсәг кабардинцы)

Цырыхон принадлежащий к роду Цырых;
 особенно часто в отношении замужних женщин, которых называют по их девичьей фамилии:

Зорон женщина из рода Зоратә

Хъаләгон женщина из рода Хъаләгатә и т. п.

2. Указывает на, отношения разнообразного характера:

зәххон земной

хъәууон сельский

хәдзарон домашний

ңуанон охотник (ңуан охота)

махон наш

сымахон ваш

зымәгөн зимний

хәстон военный

әвдәсон семиглавый (авд «семь», сәр «голова»)

дыууәхстон двуствольный (дыууә «два», әхст «выстрел»)

уатон лежачий больной (*уат* постель).
 фәдөн последователь (*фәд* след)
 фәндаггон путник
 колхозон колхозник
 коммунистон коммунистический
 революционон революционный и др.

Осложнением этого суффикса следует считать *-ыккон*, *-ыгон* в словах *зноныккон* «вчераший», *дәсазыккон* «десятiletний», *боныгон* «днем», *ажсәвыйгон* «ночью», *сәрдыйгон* «летом».

§ 171. Суффикс *-дзәг*

- I. Отглагольные образования
къаҳындиzәг говорят о животных, роющих ногами землю
омдзәг блевотина (омын блевать)
- II. Отмыенные образования
айкдзәг яичник (*айк* яйцо)
хъәлдзәг веселый (*хъал* бодрствующий).

Суффиксы отглагольного употребления

§ 172. Суффикс *-ын*

Образует так называемый инфинитив:
фыссын писать, писание
дасын брить, бритье
судзын гореть, горение и т. д.

§ 173. Суффикс *-т,-д*

Образует причастия прошедшего времени:
фыст написанный
даст бритый
баст связанный
арәэст сделанный
мард убитый, мертвый
лыгъд убежавший
сыгъд сгоревший и мн. др. (см. выше §§ 109—111 о причастиях).

§ 174. Суффикс -гæ

Образует причастно-деепричастные формы (см. выше §§ 112—114 о деепричастии).

§ 175. Суффикс -ц, -дз

Образует отглагольные имена обычно с отвлеченным значением:

бәрц мера (*барын* измерять)

хәлц пропитание (*хәрын* есть)

әфхәлц повреждение (*әфхәрүн* повреждать)

әүүәрц комок мяты молодой крапивы (*әүүәрдүн* мять)

нымәц число (*нымайын* считать)

фидыц, фидауц красота, изящество (*фидауын* быть к лицу, красоваться)

зәйц потомство (*зайын* рожать)

әрдз природа (*арын* рождать)

гуырдз зародыш (*гуырын* рождаться)

§ 176. Суффикс -ин

әмдзәрин сожитель (*әм + җәр-ин*)

фәс-дзәгин слуга, букв. «идущий сзади» (*фәс* — «позади», *җәүын* «идти»)

рыгхәчин ткань, к которой легко пристает пыль (*рыг* — «пыль», *хәцын* «приставать»)

растдзәвин меткий (*раст* «прямой», *җәвүн* «бить»).

§ 177. Суффикс -ццағ

мәләццағ смертельный (от *мәлүн* умирать)

кәләццағ шаткий (от *кәлүн* рушиться)

цәләццағ жизнеспособный (от *цәрүн* жить)

иццағ замена (*иүн* менять)

схъиуәццағ осколок (*схъиуын* отскакивать)

бәллиццағ желанный (*бәллын* желать чего-н.).

скъуыцаг¹ лоскут (скъуынын отрывать)
мәрцаг одежды для покойника
амацаг сооружение (амайын строить).

§ 178. Суффикс -цъаг

Отмечены два случая:

бырынцъаг скользкий (бырын скользить)
мизынцъаг моча (мизын мочиться).

Суффиксы, имеющие отыменное употребление

§ 179. Суффикс -ад

Образует отвлеченные понятия:

жлдараад господство (жлдар князь)

хицауад правительство (хицау начальник, правитель)

паддзахад государство (паддзах царь)

сабыраад спокойствие (сабыр тихий)

сәрибараад свобода (сәрибар свободный)

ахуыраад образование (ахуыр ученый)

дәгчиад мастерство (дәсны искусный) и др.

§ 180. Суффикс -дзинаад

По значению близок к предыдущему:

растдзинаад правда (раст правдивый)

ацәгдзинаад истина, истинность (ацәг истинный)

хорздзинаад добро (хорз хороший)

аевзәрдзинаад порок (аевзәр плохой)

тарзондзинаад любовь

хәлдзәгдзинаад веселье и др.

¹ По существующей орфографии пишется скъуыддзаг, мәрддзаг, амаддзаг.

§ 181. Суффикс -ын

Обозначает материал, из которого сделан предмет:

хъаждын деревянный

дүрүн каменный; глиняный (о посуде)

чъырын из известки

авджын стеклянный (*авг* стекло)

хъисын из грубой шерсти

фәсмын шерстяной

задын хлеб из солода (*зад* солод)

нымәттын войлочный и др.

§ 182. Суффикс -дҗын

Указывает на содержание чего-либо или обладание чем-либо:

фыдджын пирог с мясом (*фыд* мясо)

картофджын пирог с картофелем

тулдзджын место, поросшее дубняком (*тулдз* дуб)

әхсәрдҗын орешник

дурдҗын каменистый

хъуындҗын волосатый

цәхдҗын соленый

сойдҗын жирный

аддҗын сладкий, вкусный (*ад* вкус)

бәздҗын толстый, ср. *бәзң* толщина

сәвдҗын широкий (о тканях), ср. *сәвн* ширина

ткани

каддҗын славный

бардҗын властный (*бар* право, власть)

бондҗын богатый (*бон* сила, богатство)

үсдҗын женатый

мойдҗын замужняя

ныхдҗын лобастый

ныфсдҗын отважный (*ныфс* надежда, мужество)

номдҗын именитый

мәстдҗын огорченный

рынчын (из *рын-дҗын*) больной и др.

§ 183. Суффикс *-ыг*

Обозначает наделенность чем-либо:

цыппәрдәлхыг четырехколесный (*цыппар* «четыре», *цалх* «колесо»)

дыкъахыг двуногий (*ды-къах-*)

иузәрдиг преданный (*иу* «один», *зәрдә* «сердце»)

дизәрдиг сомневающийся (двусердечный)

әгомыг немой (*ә-ком-ыг*, где *ком* «рот», *ә* — приватная частица)

фәсномыг иносказательный (*фәрс-ном* «сторонним именем называемый»)

хъисыг щетинистый

бузныг благодарный (*буzn* благодарность) и др.

Суффиксы *-ыгон*, *-ыккон* см. выше под суффиксом *-он*.

§ 184. Суффикс *-ой*

Указывает на сильную степень какого-либо признака:

былой губастый (*был* губа)

сәтой слюнтяй (*сәт* слюна)

къәдзой кривобокий (*къәдз* кривой)

ләгой мужеподобный (о женщине), от *ләг* мужчина

сайәгой обманщик (*сайәг* обманывающий)

уарзәгой любвеобильный.

В диорском этот же суффикс может указывать на отсутствие чего-либо:

къахой безногий; *къухой* безрукий; *ционгой* тоже: *къахой* Дзанболат *къохойбәл рабадтәй* «безногий Дзанболат сел на безрукого» (*ДС. 24*); *еци сахатбәл хъәрәгу* *ционгойбәл хуәңгәй* оми *әрбамедәг* *әңцә* «тотчас же слепой, держась за безрукого, явился туда» (*ДС. 26*). Впрочем, это употребление, по-видимому, не чуждо и иронскому: *къәбылайҗен...* *йәхъусты кәрәттәж разындысты лыг*, *әмәх* *йыл сывәлләттәж уайтагъәд авәрдтой ном* *«Хъусой»* «у щенка края ушей оказались отрезанными, и дети тотчас дали ему имя «Безухий» (*A. 80*).

Иного происхождения, по-видимому, суффикс *-ой* в *зәңгой* «ноговица» (от *зәңг* «нога, голень»), *үисой* «метла» (от *үис* «прут, лоза»).

§ 185. Суффикс *-æм*

Образует порядковые числительные, начиная с «четвертый»:

цыппәрәм, фәндзәм, ахсәзәм и т. д.

§ 186. Суффикс *-гай*

Имеет дистрибутивное значение:

иугай по одному

дыгай по двое

фәндзгай по пяти

дәсгай по десяти

бонгай поденно

къордгай по группам

радыгай по очереди (*рад* очередь)

къәртгай кусками

чысылгай понемногу

цъусгай понемногу

сындәггай потихоньку

сыртәх размәх хәләф кодтой; *бон дыггәйттәх-әртүггәйттәх* мардта «звери сами бежали к нему; он убивал их по два-три в день» (*С. 77*)

фарон нә комгай ныппырх кодтой «в прошлом году нас разгромили по-ущельно» (*Бр. 112*).

§ 187. Суффикс *-гомау*

Указывает на умеренную степень какого-либо качества (как русск. *-оватый*):

ләмәггәгомау слабоватый (*ләмәггә* слабый)

әдымылыгомау глуповатый (*әдымы* глупый)

тагъдгомау скоренько (*тагъд* быстрый)

сабыргомау тихонько (*сабыр* тихий)

әнкъардгомау грустноватый (*әнкъард* грустный)
и т. п.

§ 188. Суффикс *-бын*

Обозначает умеренную степень качества при названиях цвета:

сырхбын красноватый
тарбын темноватый
бурбын желтоватый и т. п.

Слово *бын* существует самостоятельно со значением «низ»; поэтому вышеприведенные слова быть может правильнее относить к словосложению (см. ниже раздел «Суффикс или сложное слово»).

§ 189. Суффикс *-дәр*

Образует сравнительную степень:

хуыздәр лучше (от *хорз* хороший)

фыддәр хуже (от *фыд* зло)

фылдәр больше (от *фыр* много)

стырдәр больше (от *стыр* большой)

раздәр больше вперед или раньше (от *раз* перед)

фәстәждәр больше назад или позднее (от *фәстә* по-
зади)

фидардәр крепче

дарддәр дальше

хәстәгдәр ближе и т. п.

Этот же суффикс образует неопределенные местоиме-
ния и наречия:

чидәр «кто-то», *цыдәр* «что-то», *кәцыдәр* «какой-
то»

кәмдәр «где-то», *кәддәр* «когда-то», *куйдәр* «как-
то», *цалдәр* «сколько-то».

Вторичные образования: *чидәриддәр* «кто бы ни»,
цыдәриддәр «что бы ни» и т. д. разлагаются на *чи-дәр-*
-ид-дәр, *ци-дәр-ид-дәр* и т. д.

§ 190. Суффикс *-дон*

Обозначает вместилище:

хордон житница (*хор* хлеб в зерне)

хосдон сеновал (*хос* сено)

бәхдон конюшня (*бәх* лошадь)

кәркдон курятник (*карк* курица)

сәкәрдон сахарница (*сәкәр* сахар)

æхцадон кошелек (*æхца* деньги)
 рынчындон больница (*рынчын* больной)
 уазæгдон кунацкая (*уазæг* гость) и др.

§ 191. Суффикс *-стон*

Употребляется в названиях стран и для обозначения властелища:

Ирыстон Осетия

Гуырдзыстон Грузия

æрдыстон футляр для лука (*æрдин* лук)

цæххыстон солонка (*цæхх* соль) и др.

§ 192. Суффикс *-ид*

Присоединяясь к удвоенной основе в названиях цвета, указывает на интенсивность цвета, окраски:

сай-сай-ид очень черный

бур-бур-ид ярко-желтый

сырх-сырх-ид очень красный и т. п.

Этот же формант наличен, по-видимому, в местоимениях и наречиях со значением «кто бы ни, где бы ни» и т. п.: *чи-дæр-ид-дæр*, *кæм-дæр-ид-дæр* и т. п.

§ 193. Суффикс *-адз*

Наличен в словах:

мыдадз воск (*мыд* мед)

куырдадз кузница (*куырд* кузнец)

§ 194. Суффикс *-ау*

үәззазау тяжелый (*үәз* тяжесть)

мæггуырау плоховатый, недоброкачественный (*мæггуыр* бедный)

хъуырау кувшин (*хъуыр* горло, *хъуырау* горловидный)

уæлиау высоко
дæлиау низко
фæстиау позади
мидæггау глубоко внутри
æддиау далеко снаружи
• *фалиау* далеко по ту сторону
æрæджиау напоследок.

Формант этот идентичен, очевидно, с окончанием употребительного подежда (см. выше § 50, склонение имен).

§ 195. Суффикс *-æх*

Наличен в словах:

хорзæх награда, благоволение (*хорз* хороший)
фыдæх вражда (*фыд* зло).

Распределение суффиксальных образований по частям речи

§ 196. Недифференцированность существительных, прилагательных и наречий в осетинском языке приводит к тому, что и суффиксы не могут быть четко сгруппированы по частям речи: образующие существительные, прилагательные и наречия. Одни и те же суффиксы дают образования, которые по функции можно отнести то к существительным, то к прилагательным, то к наречиям.

Так, образования на *-он* могут быть существительными и прилагательными:

ирон осетин и осетинский
колхозон колхозник и колхозный
нæртон нарт и нартовский
хæххон горец и горный
дугъон скакун и скаковой
уарzon любимый (в знач. сущ. и прил. как в русском)
фондзазон пятилетка и пятилетний и др.

прилагательными и наречиями:

зымæгон зимний и зимой
сæрдыгон летний и летом
бæстон основательный и основательно и др.

преимущественно существительными:

фәндон желание

кәнон поведение

цуанон охотник

фәндаггон путник

бәлүңон путник

сывәллон ребенок и др.

преимущественно прилагательными:

коммунистон коммунистический

революционон революционный

рагон древний

хәгстон военный и др.

наречиями:

боныгон днем

ажсәвыгон ночью

фарон в прошлом году и др.

местоимениями:

мәнөн мой

дәүүон твой

махон наш

сымахон ваш

хион свой

Суффикс *-ағ* дает

существительно-прилагательные:

уырыссаг русский (в знач. сущ. и прил. как в русском)

мәскүйайаг москвич и московский

китайаг китаец и китайский

сыхаг сосед и соседний

әфсәйнаг железо и железный и др.

существительные:

хъуыддаг дело

хәринағ пища

худинағ позор (но и «позорный»)

аджинағ сладость

байраг жеребенок

мойаг жених

бинойнаг супруга

байзәддаг потомство и др.

прилагательные:

сәйраг главный

кусаг работающий

раззаг передний

фәстаг задний

үәллаг верхний

дәллаг нижний и др.

числительные:

фыңцаг первый

дыккаг второй

әртыккаг третий

Суффикс *-әәг* дает

существительно-прилагательные:

фыссәг писатель и пишущий

кусәг рабочий и работающий

хәстәг родственник и близкий (а также наречие «близко»)

зарәг песня и поющий

худәг смех и смешной и др.

существительные:

барәг всадник

әхсинәг голубь

цәвәг коса (орудие)

кәрдәг трава

чындызхәссәг свадебный дружка

ахуыргәнәг учитель и др.

прилагательные:

цәрдәг живой, быстрый

мәлләг тощий, также причастия (см. выше § 110).

§ 197. Отлагольные образования на *-т*, *-д* имеют значение то причастий прошедшего времени страдательных (*саст* «сломанный», *баст* «связанный», но также «сверток», *тарст* «испуганный», *сайд* «обманутый» и т. п.), то имен действия (*хәрд* «еда», *нозт* «напиток», *хъазт* «пляска», *куыст* «работа», *хәст* «война», *загъд* «ссора» и др.).

Отлагольные образования на *-гә* (причастия-деепричастия) бывают и существительными, и прилагательны-

ми, и наречиями: *дымгә* «ветер», *цымгә* «похлебка», *хъәрзә* «нездоровый» (сущ. и прил.), *зонгә* «знакомый» (сущ. и прил.), *хъазгә* «играя», *худгә* «смеясь» (наречия).

Также разнозначны образования на *-ән* (обычно существительные, но иногда и прилагательные, напр.: *жливсан* «прыдильный»); на *-джын* (чаще прилагательные, реже существительные, напр., в названиях пирогов *фылджын* и пр.); на *-ын* (ср. с одной стороны *дүрын* «кувшин», *задын* «хлеб из солода», с другой — *хъәдын* «деревянный», *авджын* «стеклянный»); на *-гомау* (то прилагательные, то наречия); на *-ай* (ср. с одной стороны *хъуырау* «кувшин», с другой — *үәззәу* «тяжелый», с третьей — *үәлиау* «высоко», *әрәджиау* «напоследок»).

Более специализированными являются некоторые суффиксы имен существительных: *-дон*, *-стон* (обозначают вместилище, место), *-ят* (обозначает место), *-ад*, *-динад*, *-ц* (образуют отвлеченные понятия).

§ 198. Звуковые явления в производных словах

1. Ослабление гласных основы *а* и *о* в *ә*; наблюдается лишь в некоторых случаях:

фәрссаг «сторонний» от *фарс* «сторона»

растаг «правый» от *раст* «прямой, правдивый»

хъәстаг «предмет жалобы» от *хъаст* «жалоба»

мәрдджын «потерявший близкого человека» от *мард* «умерший»

әвдәм «седьмой» от *авд* «семь»

фәндзәм «пятый» от *фондз* «пять»

хәэхон «горный» от *хох* «гора»

кәркдон «курятник» от *карк* «курица» и др.

2. Удвоение конечного согласного и полугласного основы; наблюдается в некоторых случаях при наращении суффиксов *-аг*, *-он* и др.:

диссаг «удивительный» от *дис* «удивление»

тәссаг «страшный» от *тас* «страх»

үәффсаг «кожа на подметки» от *уафс* «подошва»

лыиггаг «отрезок» от *лыг* «отрезанный»

фәндаггаг «дорожная провизия» от *фәндаг* «дорога»

хъәддаг «лесной» от *хъәд* «лес»
худдаг «материал на шапку» от *худ* «шапка»
уәззәу «тяжелый» от *уәз* «тяжесть»
хъажуон «сельский» от *хъажу* «селение»

3. Появление полугласного *й* перед конечным сонорным основы (обычно при наращивании суффиксов *-аг* и *-он*):

хәдзайраг «домашний» от *хәдзар* «дом»
базайраг «товар» от *базар* «торговля»
сәйраг «главный» от *сәр* «голова»
гайлаг «теленок, обещающий стать (хорошим) быком» от *гал* «бык»
джызыжайлаг «гизельский» от *Джызәл* «село Гизель»
дойнаг «речной» от *дон* «река»
кәройнаг «крайний» от *кәрон* «край»
адәймаг «человек» от *адәм* «люди»
хъыримаг «крымский» (из *хъырымаг*) от *Хъырым* «Крым»
цъылинаг «растение, из которого делают метелки» (из *цъылынаг*) от *цъылын* «метла»
хәринаг «пища» (из *хәрыйнаг*) от *хәрын* «кушать»
дайуаг «спорный» от *дау* «спор» и др.

4. Ассимиляция согласных:

хъаджджын «недостающий» из *хъуаг-джын*
туджджын «кровник» из *туг-джын* и др.

5. Диссимилияция согласных:

фылдәр «больше (по количеству)» из *фыр-дәр*
стылдәр «больше» (по величине) из *стыр-дәр*.

Сложные слова

§ 199. Словосложение является в осетинском языке весьма употребительным и продуктивным способом образования новых слов-понятий. Обогащение осетинской лексики словами, связанными с современной культурой, наукой, техникой, происходит в значительной степени за счет образования новых и новых сложных слов.

Сложные слова состоят обычно из двух, редко из трех компонентов. Мы рассмотрим типичные образцы сложных слов сначала в аспекте их первой части, за-

тем — второй, и, наконец, с точки зрения взаимоотношения первой и второй части и синтаксической функции сложного слова.

§ 200. Первая часть

1. В первой части привативная частица либо в краткой форме *æ-*, либо в полной *æнæ-* (тип русск. бездомный):

æ-дзар бездомный (*цар* крыша)

æ-гад бесславный (*кад* слава)

æ-дых бессильный (*тых* сила)

æ-гомыг немой (*ком* рот)

æ-гуыст безработный (*куыст* работа)

æ-дас безопасный (*тас* опасность)

æ-вæд бесследный (*фæд* след)

æ-дзæттæ неготовый (*цæттæ* готовый)

æ-дзæрæг необитаемый (*цæрæг* живущий)

æ-дзүх постоянно (*цүх* недостающий)

æ-дзæхх малосольный, без соли (*цæхх* соль)

æн-амонд несчастный (*амонд* счастье)

æнæ-ңцой лишенный покоя (*æңцой* покой)

æнæ-мæт беспечный (*мæт* забота)

æн-ахуыр необыкновенный (*ахуыр* обыкновение, привычка)

æнæ-гъдау непристойный (*æгъдау* обычай)

æнæ-къай без пары (*къай* пара)

æнæ-къэм безупречный (*къэм* пятно)

æнæ-зæнæг бездетный (*зæнæг* дети)

æнæ-бары невольно (*бар* воля)

æнæ-нхъæлæджы неожиданно (*жнхъæлæг* ожидающий) и др.

2. В первой части предложная частица *æд-* «с»:

æд-гæрзтæ вооруженный (*гæрзтæ* оружие)

æд-дзаума с вещами (*дзаума* вещи)

æд-үәрдон с арбой (*үәрдон* арба)

æд-бæх с лошадью (*бæх* лошадь)

æд-хъуын-æд-хъис целиком (букв. «с шерстью-сощетиной»).

3. В первой части предложения частица *æм-*, выра-

жающая совместность, соответствие и пр. (тип русск. сотрудник):

әм-кусәг сотрудник (*кусын* работать)

әм-гар ровесник (*кар* возраст)

әм-бәстәг земляк (*бәстәг* страна)

әм-дзәрин сожитель (*цәрүн* жить)

әм-цәдис товарищ при пахоте, союзник (*цәдис* совместная пахота, союз)

әм-дзәхдон кумовство, букв. «общий рассол» (*цәх-дон*)

әм-дых равносильный

әм-хәрд-әм-нозт сотрапезничество (*хәрд* «еда», *нозт* «питье»)

әм-хиз совместная пастьба (*хизын* пасти)

әм-гәрон близко (*кәрон* край)

әм-буар вплотную (*буар* тело)

әм-хъәләсәй единогласно (*хъәләс* голос)

әм-вәндәй единодушно (*фәнд* желание).

4. В первой части старые наречия-предлоги *үәл-* «над», *дәл-* «под», *раз-* «перед», *фәс-* «позади», *мид-* «внутри» (тип. русск. надземный, «подземный»):

үәл-зәхх, *үәл-дзәх* надземный

дәл-зәхх, *дәл-дзәх* подземный

үәл-вәндаг над дорогой (*фәндаг* дорога)

дәл-вәндаг под дорогой

үәлә-син платье со слишком высокой талией (*син* бедро)

дәлә-син платье со слишком низкой талией

дәл-базыр крыльце («под крылом»)

үәлә-үәз высоковато

дәлә-үәз пониже

раз-үәз с перевесом вперед

фәстә-үәз с перевесом назад (при размещении гру-за на арбе)

үәл-хәдзар крыша (*хәдзар* дом)

үәл-фад подъем ноги (*фад* нога)

дәл-фәдты в ногах

дәл-фад-бос штрипка (*бос* перевязь)

үәл-гоммә навзничь (*ком* рот, лицо)

дәл-гоммә вниз лицом

дәлхъуыр-үәлхъуыр обнявшись (*хъуыр* горло)

*дæлкъүх-уæлкъүх ныххæцыдысты æмæ симынц
«схватились под руки и пляшут симд» (Ч. 97)*

уæл-бæхæй верхом (бæх лошадь)

уæл-арв небо (букв. верхнее небо)

*уæл-дæф воздух (букв. верхний дух тæф;ср. русск.
воз-дух)*

уæл-хох нагорный

уæл-вæз возвышенная равнина (фæз равнина)

уæл-мæрд кладбище (мард покойник)

раз-дарæн передник (дарын носить)

*раз-вæндаг дорога впереди (йæ развæндаг нæ уыны
талынджы («в темноте он не видит дороги перед со-
бой»))*

фæс-дуар за дверью

фæс-он спина (от «лопатка»)

фæс-къæвда после дождя

фæс-æмбисбон после полудня

фæс-сихор после обеда

фæс-дзæүин слуга («идущий позади»)

мид-зæрдæйы в сердце

*мид-былты меж губ (мидбылты худын улыбаться
едва заметно, букв. «меж губ»)*

*хъыримаг топп мидагъудмæ зыдта, фæринк кард
мидкæрддзæммæ «крымское ружье он узнавал в
чехле, франкскую саблю — в ножнах».*

5. В первой части местоимение *хæд* «сам» (тип. русск.
самокат): *хæд-тулгæ* самокат (*тулын катиться*)

хæд-зилгæ самовертящийся (*зилин вертеться*)

хæд-тæхæг самолет (*тæхын лететь*)

хæд-мæл падаль (*мæльин умирать*)

хæд-дзыргъæй «самоточкой» (о косьбе без соблюдения требуемых церемоний)

хæд-архайд самодействительность (*архайын действовать*)

хæд-æгъдау воспитанный (*æгъдау обычай*).

6. В первой части местоимение *хи-* себя (тип. русск.
себялюбивый):

хи-уарzon себялюбивый (*уарзын любить*)

хи-бар предоставленный себе (букв. «своевольный»)

хи-вæнд своевольный, упрямый (*фæнд желание*)

хи-хæн умывальник (*æхсын мыть*)

хи-сæрфæн полотенце (*сæрфын вытирать*).

7. Другие местоимения:

алы-варс вокруг (*алы* всякий, *фарс* сторона)
алы-рдыгэй со всех сторон
алы-рдэм во все стороны
ӕндӕрӕ-бон позавчера («другого дня»)
иннӕ-бон послезавтра («другого дня»).

8. В первой части числительное или количественное слово (тип. русск. одноглазый):

иу-цӕстон одноглазый (*цӕст* глаз)
ды-вӕнд колебание («два намерения»)
ды-къахыг двуногий (*къах* нога)
ӕртӕ-сыфон трилистник
ӕрт-тигъ наконечник стрелы (в нартовском эпосе)
(букв. «трехгранник»)
цыппӕр-вадыг галоп («бег в четыре ноги»)
цыппӕр-дигӕон четырехугольный
фондӕз-азон пятилетка
ӕвд-сӕрон семиглавый
ӕстдӕс-сион восемнадцатирогий
фыр-дзырд многословный
фыр-хӕрд обжорство («много-еда»)
фыр-цин избыток радости
ӕмбис-бон полдень
ӕмбис-ӕхсӕв полночь
ӕрдӕг-мард полумертвый.

9. В первой части — не оформленное имя, которое служит определением ко второй. Ввиду отсутствия четкой границы между именем существительным и прилагательным в осетинском языке, не представляется возможным рассматривать отдельно случаи с существительным в первой части и отдельно — с прилагательным в первой части.

Значительную группу составляют здесь сложения с *хӕрз-* «хороший» и *фыд-* «дурной» в первой части (тип. русск. добронравный, злонравный):

хӕрз-уаг добронравный (*уаг* нрав)
фыд-уаг злонравный
хӕрз-хуыз кто хорошо выглядит (*хуыз* вид)
фыдхуыз кто плохо выглядит, изможденный
хӕрз-конд хорошо сложенный (*конд* сложение)
фыд-конд дурно сложенный

хәрз-уын^д хорошего вида (*уын^д* вид)
 фыд-уын^д дурного вида, безобразный
 фыд-ми злодеяние (*ми* дело)
 хәрз-бон прощание (пожелание «доброго дня»)
 фыдә-бон мучение («дурной день»)
 фыд-аз дурной год
 фыд-әхсәв дурная ночь
 фыд-фын дурной сон, кошмар
 фыд-кой дурная молва.

В первой части названия цвета (тип. русск. чернобровый):

сау-әрфыг чернобровый
 сау-цәст черноглазый
 сау-зәрдәз злобный («с чёрным сердцем»)
 сау-нәмыг черника (*нәмыг* зерно, ягода)
 сау-хъәд чернолесье
 сау-гуырм совершенно слепой (*куырм* слепой)
 сау-стәлләф родимое пятно («черное пятно»)
 урс-дәллағхұыр с белой шеей
 урс-цәар белокожий
 урс-зачъе белобородый
 урс-сәр белоголовый (**ДС. I**)
 сырх-үадул краснощекий
 сырх-цәст красноглазый
 булә-мәргә соловей («желтая птица»)
 бур-дым желтохвостый (назв. птицы)
 бур-хил русоволосый (*хил* волос)
 цъәх-цәст синеглазый и др.

В первой части различные другие прилагательные:

бәз-әрхыг коренастый (*бәзәджын* толстый, *арх* сук)
 бәз-цәар толстокожий (о фруктах и пр.)
 тән-цәар тонкокожий
 тән-зәрдәз мягкосердый (букв. «тонкосердый»)
 рәү-вад быстрый («легконогий»)
 рәү-зәрдәз легко возбуждающийся («легкосердый»)
 нары-сәвн неширокий (о тканях, *нарәг* узкий, *сәвн* ширина) ¹

¹ В этих примерах прилагательные первой части стоят в усеченной форме. В самостоятельном употреблении они звучат: *бәзәджын* толстый, *тәнәг* тонкий, *рәүәг* легкий, *нарәг* узкий.

- нарæг-астæу с узкой талией (*астæу талия*)
 фæтæн-риу широкогрудый
 жстыр-зæрдæ надменный («с большим сердцем»)
 даргъ-дзыкку длиннокосая
 бæгъæм-сар с непокрытой головой (см. *бæгънæг* голый, *сær* голова)
 бæгъæм-вад босой (*фад* нога)
 фæлмæн-вад слабохарактерный (мягконогий)
 цыргъ-зонд остроумный
 рæст-вæндаг имеющий добный («прямой») путь
 хъæрм-хуыпп похлебка (из *хъарм* теплый и *хуыпп* глоток)
 хъæрмæ-дон минеральные воды (букв. «теплая вода»)
 бæрг-бон праздник («приметный день») и др.
 В первой части имя существительное, выполняющее
 в сложении функцию определения ко второй:
 дур-æвзалы каменный уголь (букв. «камень-уголь»)
 æфсæн-дуар железные ворота
 æрхуы-аг медный котел
 æрхуы-гуырд медник (*куырд* кузнец)
 зæрин-гуырд золотых дел мастер
 зæрин-бос золотой шнур
 зæрин-дзыкку златокудрая
 кæрдæг-хуыз зеленый («цвета травы»)
 фæнык-хуыз серый («цвета золы»)
 къæй-ных дерзкий, наглый
 цæхæр-цæст искроглазый
 дур-зæрдæ жестокий («камень-сердце»)
 арт-дзæст очаг («огонь-глаза»)
 сæри-бар свобода, свободный («голова-воля»)
 сær-нiz головная боль («голова-болезнь»)
 гуыбын-нiz болезнь живота
 стæг-нiz суставной ревматизм («кость-болезнь»)
 фад-нiz болезнь ног (у мелкого скота)
 фад-хъул щиколотка (букв. «бабка ноги»)
 фад-хос сено для подстилки в чувяках («сено ноги»)
 хъус-цæг серьга («ухо-кольцо»)
 мæй-рухс лунный свет
 бын-дур основание («основной камень»)
 лæг-дых человеческая сила

бәрц-агъуд карман для газырей на черкеске
 хъәд-гәрон лесная опушка
 хъәу-гәрон край села
 дзәбидыр-дзуа~~л~~ охота за турами
 чындыз-әхсәв свадьба («ночь невесты»)
 әрс-дзарм медвежья шкура
 саг-дзарм оленья шкура
 үәл-дзарм мерлушка (*үәр* ягненок)
 үәр-гъуын поярковая шерсть
 гал-үәрдон арба для волов
 бәх-үәрдон конная арба
 бәх-вәндаг конный путь
 бәх-гәрдәг конская трава
 къах-вәндаг пешая тропа (*къах* нога)
 къах-дзәф шаг («удар ноги»)
 астәу-бос учкур, «перевязь (*бос*) пояса (*астәу*)»
 бын-ат (из бын-ут) возможность, букв. «место для ноги»
 зәй-ут место, подверженное лавинам (зәй лавина)
 әхсәв-и-ут ночлег
 үзыф-дзаст трясины («грязь-глаз»)
 әхсар-гард шашка, букв. «нож (*кард*) доблести (*әхсар*)»
 фәрәт-хъәд топорище («готор-древко»)
 сәу-әхсид утренняя заря
 изәр-әхсид вечерняя заря
 үд-әңцой покой («спокойствие души»)
 әгъд-әңцой стремя («опора бедра»)
 қастәр-и-үәг прислуживание младшего старшим
 әлдар-и-үәг господство.

10. В первой части отлагольное имя, определяющее вторую:

күсән-гарз орудие труда (*кусын* работать, *гарз* орудие)
 хәцән-гарз оружие («орудие, чтобы биться»)
 үәрән-ут место проживания, жилище (*үәрын* жить)
 хъазән-хъул предмет шуток, веселья, букв. «альчик (*хъул*) для игры» (*хъазын* играть)
 қасән-цәст подзорная труба («глаз для глядения»)
 үәугә-дон текучая вода (*үәуын* идти)

кәрдгә-дур тесаный камень (*кәрдын* резать).

В слове *рай-дзаст* светлый в первой части чистая основа глагола *райын* радоваться («радостно-окий»)

зайәг-хал растение («растущая травинка»)

хәргә-хәлмаг чесотка («чешущийся струп»)

кәуын-дзаст заплаканный

худын-дзаст со смеющимся видом

цәрын-хъуг мало живший

цәуын-хъом способный ходить

кусын-хъом способный работать.

Иногда в первой части может стоять глагол в спрягаемой форме:

мәлазәнәг у кого дети умирают (*мәла* — 3 л. конъюнктива от *мәлын* умирать) (**ДС. 59**).

11. В первой части имя, являющееся по смыслу прямым или косвенным дополнением ко второй, глагольной части (тип русск. людоед):

ләг-хор людоед

рәгжәу-гәс табунщик

әрм-ахуыр ручной, приученный, букв. «приученный (ахуыр) к руке (арм)»

къух-дарән кольцо, букв. «то, что носят (дарән) на руке (къух)» и др.

Число сложных слов этого типа весьма велико. Более обстоятельный обзор их мы дадим ниже, в разделе, посвященном второй части сложных слов.

12. Первая часть представляет имя-наречие, играющее роль обстоятельственного слова в отношении второй, глагольной части (тип русск. дармоед):

ләвар-хор дармоед

әввонг-хор дармоед

рәст-дзәвин меткий («прямо попадающий»).

13. В первой части имя, имеющее падежное или числовое оформление. Чаще встречается форма родительного падежа, редко — остальные:

ләджы-хъәд мужество («мужчины-качество»)

бәсты-хай дом, здание («области-часть»)

мыды-бындз пчела («меда-муха»)

цәсты-сыг слеза («глаза-струя»)

цәсты-хау ресница («глаза-бахрома»)

цәстү-гагуы 'зрачок (гагуы отдельно не употребляется)
 топпы-хос порох («ружья-лекарство»)
 базы-цъар наволочка («подушки-покрышка»)
 хүры-тын «солнца луч»
 цонджы-хъул запястье («руки-бабка»); ср. фадхъул
 щиковотка, где фад лишено падежного оформления
 уды-хос эликсир жизни («души лекарство»)
 комы-къул внутренняя поверхность щеки («рта-стена»)
 комы-дон слюна («рта-вода»)
 сэры-фаҳс часть черепа («головы-сторона»)
 доны-хъаз лебедь («воды-гусь»)
 мады-рвад дядя («матери брат»)
 удыл-хәцәг «поддерживающий душу», «сохраняющий жизнь» (удыл — местный внешний падеж от уд душа)
 къухыл-хәцәг шафер («держащий за руку»)
 коммә-гәс послушный («смотрящий в рот»)
 хырхәй-фадән лесопилка, «где колят пилой» (хырхәй)
 мәстәй-дзаг «полный (дзаг) огорчения (мәстәй)»;
 мәстәй — отлож. падеж от маst; ср. мәст-әлгәәд
 с тем же значением, где первая часть не имеет
 падежного оформления
 хинәй-дзаг полный лукавства
 цъыифай-дзаг «грязный»; цъыифай — отлож. падеж
 от цъыиф «грязь»
 астәүажай-дәләмә юбка («от талии до низу»)
 къухтә-мәрзән платок, «чем вытирают (мәрзын)
 руки (къухтә)».

§ 201. Вторая часть

Основных типов два: а) во второй части именная основа или имя с суффиксальным оформлением и б) во второй части глагольная основа или отглагольное имя.

I. Во второй части имя

1. В форме чистой основы:
 ә-дас безопасный

æнæ-мæт беспечный
 æд-уæрдон с арбой
 æм-гар ровесник
 уæл-арв небо
 дæл-базыр крыльцо
 фæс-сихор после обеда
 æмбис-бон полдень
 фыд-аз дурной год
 сау-цæст черноглазый
 бæз-цъар толстокожий
 бæгъэм-вад босоногий
 фæræт-хъæд топорище
 æрт-тигъ наконечник стрелы («трехгранник»)
 кусæн-гарз орудие
 мыды-бынд пчела («медовая муха») и мн. др.

Часто находим во второй части такие слова, как
зæрдæ сердце (для выражения душевных состояний):
 руҳс-зæрдæ «радостный» (руҳс светлый)

хъæлдзæг-зæрдæ веселый
 рог-зæрдæ легкомысленный
 фæлмæн-зæрдæ добрый (фæлмæн мягкий)
 тæн (æг)-зæрдæ чувствительный, мягкосердый (тæ-
 нæг тонкий)

стыр-зæрдæ надменный (стыр большой)
 хъал-зæрдæ спесивый
 сау-зæрдæ злобный (сау черный)
 хъыг-зæрдæ огорченный (хъыг горе)
 рыст-зæрдæ «с болящим сердцем» и др.

дзарм (из царм шкура, мех) для названия меха раз-
 ных животных:

уæл-дзарм мерлушка
 гал-дзарм воловья шкура
 хъуг-дзарм коровья шкура
 сæгъ-дзарм козья шкура
 саг-дзарм оленья шкура
 æрс-дзарм медвежья шкура и др.

нiz болезнь в названиях различных болезней:
 сæр-нiz головная боль
 дæндаг-нiz зубная боль
 хъуыр-нiz скарлатина (хъуыр горло)
 тар-нiz чахотка (тар грудь)

гүүбын-низ болезнь живота

стәг-низ ревматизм (стәг кость)

фад-низ болезнь ног (у скота) и др.

уат место для обозначения места:
бынат (из бын-уат) место

фадат (из фад-уат) возможность («место для погибели»)

уазәг-уат пребывание в гостях
хөсәви-уат ночлег

хъәу-уат место, где был аул

цәрән-уат место проживания

хүиссән-уат ложе

куыст-уат место работы

зәй-уат лавиноопасное место

куырд-уат пребывание засватанной девушки в отцовском доме

цәст (-дәаст, -дәаст) глаз

сау-цәст черноглазый

цәх-цәст синеглазый

цәхәр-цәст искроглазый

рай-дәаст светлый

худын-дәаст со смеющимся взглядом

кәүүн-дәаст заплаканный

цыиф-дәаст болото

арт-дәаст очаг (арт огонь) и др.

хъәд (гъәд) дерево, лес в названиях деревьев, леса, а также для обозначения ручки, топорища и т. п.

сус-хъәд липа

үис-хъәд клен

фат-хъәд граб

зал-гъәд азалия

бураә-хъәд крушина

сау-хъәд чернолесье

фәрәт-хъәд топорище

цәвәг-хъәд ручка косы

сәр-хъәд верхняя планка арбы

бын-хъәд нижний, опорный брус мельницы

хъәбыс-хъәд попеченный брус в ткацком станке.

2. Имя стоит в падежной форме родительного или местного внутр. падежа; слова этого типа бывают наричиями:

әнә-бары невольно

аңæ-нхъæлæджы неожиданно
дæл-фæдты в ногах
мид-былты меж губ
мид-зæрдæйы в сердце, в душе
сæр-быны вниз головой
абон-дæргъы весь день («сегодня — в продолжение»).

3. Имя стоит в форме отложительного падежа; обычно наречия:

æм-вæндæй единодùшно
æм-хъæлæсæй единогласно
сæр-гүыбырай с поникшей (*гүыбыр*) головой
бон-цухæй через день («пропуская день») и др.

4. Имя стоит в дательном падеже:

зæрдæ-дзæбæхæн в свое удовольствие («для услады сердца»).

5. Имя стоит в направительном падеже:

дæл-гоммæ вниз лицом
уæл-гоммæ вверх лицом

6. Имя снабжено суффиксом:

фöндз-азон пятилетка
æвð-сæрон семиглавый
æртæ-сыфон трилистник
цыппæр-дигъон четырехугольный
цыппæр-дзæлхыг четырехколесный
шу-зæрдыг преданный («односердечный»)
ды-зæрдыг сомневающийся («двусердечный»)
æ-гомыг немой
къæм-дзæстыг смущенный («с соринкой в глазу»)
бон-хузыздæр день ото дня лучше
бон-выддæр день ото дня хуже.

II. Во второй части глагол

1. В форме чистой основы (-гæс от *кæсын* «смотреть, стеречь», -дзай или -дзу от *цæуын* «идти», -дар от *дарын* «носить», -гур от *курын* «просить», -хор от *хæрын* «есть» и др.) сложения этого типа обозначают обычно действующее лицо:

хъом-гæс пастух (*хъом* крупный рогатый скот)
бæх-гæс конюх

ўәллы-гәс пастух ягнят (*уәр ягненок*)
 род-гәс пастух телят (*род, рәүәд теленок*)
 хуы-гәс свинопас
 сәгъ-гәс пастух коз
 рәгъяу-гәс табунщик
 хәдзар-гәс присматривающий за домом
 дуар-гәс привратник
 куырой-гәс мельник
 хъәд-гәс лесничий (*хъәд лес*)
 коммә-гәс послушный («смотрящий в рот»)
 суг-дзау дровосек, букв. «идущий (*дзау*) за дровами (*суг*)»
 хос-дзау косарь («идущий за сеном»)
 дон-дзау водонос
 куырой-дзау идущий на мельницу
 хуын-дзау приходящий с приношением (*хуын*)
 дзәгъәл-дзу праздношатающийся
 хәд-дзу самовольно идущий
 фад-дзу ход шагом (у лошади) (*фад нога*)
 ажсаәв-дзу ночной переход
 аг-дар хранитель (общественного) котла (*аг*)
 дзаг-дар виночерпий, букв. «хранитель (*дар*) полно-го (*дзаг*) сосуда»
 хәзна-дар казначей
 фарс-дар сторонник, букв. «держащий (*дар*) сторо-ну (*фарс*)»
 мәггуыр-гур нищий, букв. «просиящий (*гур*) по бед-ности (*мәггуыр*)»
 кәрдзын-гур просиящий хлеба
 ус-гур жених («просиящий жёну»)
 тых-агур «ищущий силу» («ищущий с кем померять-ся силой»)
 ләг-мар убийца
 фыд-ис большая вилка для вынимания (*ис*) мяса
 (фыд) из котла
 хъәд-хой дятел, букв. «стукающий (*хой*) по дереву
 (*хъәд*)»
 аәм-хиз совместная пастьба
 сәу-хиз утренняя пастьба
 изәр-хиз вечерняя пастьба

фәссоң-астәр подкладка черкески на спине (астәр
 рын откладывать)
 фыл-әңхъәл разочарование («дурное ожидание»)
 җгъдау-хал нарушающий обычай
 кәсаг-лас цапля («вытаскивающая рыбу»)
 хәд-мәл падаль («самооклевшее»)
 жәрв-дзәф пораженный громом (арв небо, үәвүн по-
 ражать)
 уац-мыс сочинитель художественного произведения
 (уац)
 саг-сүр нагоняющий (сүр) оленя (саг), в смысле «мо-
 лодец»
 цъиң-сүр коршуң («преследующий птиц»)
 дзиңзи-дай грудной ребенок, букв. «сосущий (дай от
 дәйин) грудь (дзиңзи)»
 фыл-хор плотоядный (фыл мясо)
 хал-хор травоядный (хал травинка)
 хәдмәл-хор питающийся падалью
 бын-хор проедающий наследство (бын)
 ләвар-хор дармоед
 аевонг-хор дармоед.

Основу -хор мы находим также в ряде сложных слов со значением «материала, нужного на ту или иную одежду или обувь»:

дзабыр-хор кожа, достаточная на чувяки (букв. «сколько съедают чувяки»)

уафс-хор кожа, достаточная на подметку.

2. Глагол в форме причастия на -әг; сюда входят слова со значением действующего лица:

әм-кусәг сотрудник
 знаг-сәттәг сокрушающий врага
 ахуыр-гәнәг учитель
 тых-гәнәг насильник
 хәрз-гәнәг благодетель
 фыл-гәнәг злодей
 хъәр-гәнәг вестник (хъәр кәнүн возглашать)
 бәх-тәрәг погоняющий лошадь
 хәдзар-аразәг домостроитель
 зонд-амонәг наставник («умоуказатель»)
 туг-исәг кровомститель («берущий кровь»)
 дзырд-хәссәг доносчик («несущий слово»)

ўд-хәссәг злой дух («уносящий душу»)
 чындыз-хәссәг дружка («уносящий невесту»)
 рынчын-фәрсәг проводящий («спрашивающий»)
 больного
 дәсны-фәрсәг знахарка, гадалка
 хәрз-әмбәләг добрый встречный («приносящий счастье»)
 фыд-әмбәләг дурной встречный
 күхүйл-хәңгәг шафер («держащий за руку»)
 җаст-дарәг присматривающий
 хъус-дарәг присматривающий
 нард-уарәг «раздающий жирное» (раздающий пищу на пирах и поминках)
 уырдыджы-стәг «стоящий прямо» (прислуживающий на пирах)
 хъус-хиләг мокрица («вползающий в ухо»)
 хәд-тәхәг самолет.

3. Глагол в причастно-деепричастной форме на -ғәз:

аңә-зонгәг незнакомый
 бон-зонгәг знающий свои силы, скромный
 хәд-тулгәг самокат
 зәрдә-хсайгә подозрительный, букв. «о ком или о чем беспокоится (әхсайын) сердце (зәрдә)»
 дзырд-дзәүүгә влиательный («чье слово идет»)
 җаст-уынгәг видимый, очевидный («видимый глазом»)

сәр-исгәг вид пирога («со снимающимся верхом»).

4. Глагол в форме причастия прошедшего времени на -т, -д; сложения этого типа дают обычно слова со значением имени действия или пассивного качества:

әм-хәрд совместная еда
 әм-нозт совместное питье
 аңә-внәлд нетронутый
 хәрз-әхсад хорошо вымытый
 хәрз-хаст хорошо выкормленный
 хәрз-фых¹ хорошо сваренный, испеченный

¹ Причастие *фых* от *фыңын* в виде исключения не имеет на конце — т.

хәрз-сәфт полная гибель
 бын-сәфт полная гибель
 кард-әлвәст с обнаженной шашкой
 хъаст-әлвәст со стянутым животом (*хъастә* живот
 в дигор. диалекте)
 әрдәг-мард полумертвый
 дзәгъәл-мард безвестно погибший
 дзәгъәл-гаст блуждающий взгляд
 хыңц-фарст настойчивые вопросы
 тых-уард сильный дождь
 тых-тард усиленное понукание (лошади)
 цәст-дард присмотр («держание глаза»)
 хъус-дард присмотр, внимание («держание уха»)
 фәрс-ыссад отточенный с боков
 хүылф-хәлд с поврежденными (*хәлд*) внутренностя-
 ми (*хүылф*)
 ләг-әвзәрстәй «мужи-наотбор» (наречие)
 бәх-әвзәрстәй «кони-наотбор» (наречие: «имея от-
 борных коней»)
 әрд-хорд названый брат («съевший клятву»)
 хос-гәрст покос (*хос* сено, *кәрдын* косить)
 цард-әфсәст «сытый жизнью»
 кәвдәс-ард «рожденный в яслях» (человек низшего
 сословия в старой Осетии)
 ног-гуырд новорожденный
 цәрм-ыстыгъәд «содравший чью-либо шкуру» в смысл-
 ле «очень похожий на кого-либо»
 цъар-ист снятое (молоко)
 сәрма-гонд специальный, особый («сделанный для
 головы»)
 сәгъ-әлвыд плохо, неровно постриженный («постри-
 женный как коза»)
 бәрзәй-саст «со сломанной шеей»
 хәрәг-саст борьба вничью (букв. «ослиное пораже-
 ние»)
 мәрд-хүист мертвый сон
 күист-вәллад усталый от работы
 хәд-архайд самодеятельность
 мыд-амәст медовая лепешка («замешанная с ме-
 дом»)
 дон-ласт утопленник («унесенный водой»)

рон-баст «перевязь пояса»
 ных-къуырд отпор («удар в лоб»)
 ном-дзыд знаменитый («чье имя пошло»)
 ном-хүйнда́й поименно («называя по имени»).

Прошедшее причастие от *кәнүн* «делать» встречается во второй части сложных слов в формах *-гәнд* и *-гонд*, *конд*. В первом случае словосложение имеет, обычно, значение имени действия, во втором оно может значить «подобный чему-либо», «устроенный», «сложенный»:

хүымгәнд пашня
фәэззыгәнд озимый посев
уалдзыгәнд весенний посев
хәрзконд хорошо сложенный
фыдконд уродливый
әфсымәргонд побратим («подобный брату»)
хогонд названая сестра
хызгонд кружево («подобное сети»).

5. Глагол в форме отглагольного имени на *-ән*; дает слова со значением орудия, времени, места и др.:

ми-гәнән орудие (*ми* дело, *кәнүн* делать)
хи-сәрфән полотенце
хи-найән купальня
хи-хән умывальник
раз-дарән передник
цәх-дарән солонка
дон-дарән водопой
къух-дарән кольцо («носимое на пальце»)
цәнг-дарән браслет («носимое на руке»)
цырагъ-дарән подсвечник
хос-гәрдән сенокос
хүым-гәрдән жатва (*хүым* нива)
хүым-гәнән время пахоты
лауыз-гәнән «когда делают лепешки» (назв. праздника)
кәрк-усән время пения петухов
бон-ивайән рассвет (*бон* день, *ивайын* бледнеть)
бон-асадән дневной привал (*асадын* давать тень)
туг-уарән бедствие (букв. «кровавый дождь»)
туг-гәлән кровопролитие
дур-әхсән праша («камне-метатель»)
хъәд-фадән лесопилка

сәр-васән гребень, «чем чешут (фасын) голову (сәр)»

сәр-дасән бритва, «чем бреют (дасын) голову (сәр)»

сәр-бәттән косынка («повязка головы»)

рагъ-бәттән череседельник

авдән-бәттән перевязывание ребенка в колыбели (авдән) и связанный с этим обряд

чыри-фыссән «чем наносят узор (фыссын) на пирог (чыри)» (деревянный штамп, применяемый для этой цели)

кәл-мәрзән платок (*мәрзын* «вытирать», *кәл* «рука» отдельно не употребляется)

күхтә-мәрзән платок (*күхтә* руки)

хал-а-мәрзән грабли, «чем сгребают траву (хал)»

җәрм-хафән скребок для обработки кожи

арынг-хафән скребок для корыта с тестом

куыдз-әппарән обрыв, пропасть («откуда бросают собак»)

уд-исән агония («извлечение души»)

ном-хәссән прославленный, небывалый (*ном* имя, *хәссын* нести).

6. Глагол в форме отглагольного имени на -он:

иу-дарон постоянно носимый (о платье)

ән-ауәрдон беспощадный (*ауәрдын* щадить)

әнә-вәделон занятый (*әвдәлын* быть свободным)

нә-бәззон негодный

нә-дзәрон неуживчивый

нә-уынон ненавистный (*уынын* видеть)

хи-уарzon самолюбивый.

7. Глагол в форме на -ин:

әм-дзәрин сожитель

фыд-дзәрин неуживчивый

фәс-дзәчин слуга («идущий позади»)

рыг-хәцин ткань, к которой легко пристает (*хәцын*) пыль (*рыг*).

8. Глагол в форме 3 л. ед. числа сослагательного на-
клонения:

ма-гуса бездельник (*ма куса* (кто) не работает)

ма-дзура молчальник (*ма дзура* (кто) не говорит).

§ 202. Прочие типы словосложений

1. Копулятивные сложения — обе части имеют самостоятельное значение и как бы дополняют или усиливают друг друга:

ис-бон имущество («имущество-богатство»)

үад-тымыгъ буран («ветер-метель»)

сәр-фад порядок (букв. «голова-нога», «начало-конец»)

хәрг-әфс мул (ср. *хәрәг* осел и *йәфс* кобыла)

хъәу-бәстә (сельское) общество (*хъәу* селение, *бәстә* округа).

Сложия этого типа немногочисленны.

2. Вторая часть представляет не имеющий самостоятельного смысла ассонанс к первой:

къәдз-мәдз кривой, искривленный

зылын-мылын то же

хәецә-мәецә перемешанный

хъулон-мулон пестрый

куыддәр-мыддәртәй кое-как, с трудом

цъындәг-мындәгәй всплеснуло

кәркә-маркә яркий, пестрый, блестящий.

В последнем слове первая часть самостоятельно не встречается:

къәдзтә-мәдзтә, кәдәм цәуыс?

зылын-мылын, цы хъуыддаг дә ис?

«извилистый, куда идешь? искривленный, какое тебе дело?»

(загадка, ответ: надочажная цепь и дым) (**ОТ. 32**
неточно)

рәхыс дәр царәй къәдзтә-мәдзтәй артмә нал тавы *йәхи* «надочажная цепь, вся в извилинах, уж не греется над огнем» (**Н. 142**)

цард хъулон-мулонәй әрзылди мә рәзты «жизнь во всей пестроте кружилась передо мной» (**Н. 143**)

д. *куддәр-муддәртәй еци тағәмә бафтудәй* «коекак он добрался до того перелеска» (**ДС. 14**)

разгъордта къуымәй цъындәг-мындәгәй «он выбежал из угла всплеснуло» (**ЮОПам. III 79**).

3. К разряду сложных слов можно относить с известными оговорками также слова — повторы:

а) глагольные: *акæс-акæс* «выглядывание»; *рахæц-рахæц* «дерганье»; *зына-нæзына* «еле видимый, еле заметный» (*МД. 1956 VII 52*)

б) звукоподражательные: *тъæпп-тъæпп* «шлепанье», *къæр-къæр* «треск», *гыбар-гыбур* «грохот» и мн. др. (см. о составных глаголах);

в) в названиях цвета: *сай-сай-ид* «черным-черный», *сырх-сырх-ид* «ярко-красный» и т. п.;

г) в некоторых других случаях: *фæд-фæдыл* «подряд», *æрми-рми* «с рук на руки», *хæдзари-хæдзар* «из дома в дом», *дон-дон* «вдоль по реке» (*МД. 1956 VII 57*); *адаг-адаг* «вдоль по оврагу» (*Х. Кадæг 59*); *къуылых-къуылых* «прихрамывая» (*Ф. 1956 V 14*).

4. В настоящее время широко распространены сложносокращенные слова, усвоенные или скалькованные с русского: *райком*, *фæскомцæдис* (комсомол) и мн. др.

§ 203. Функция сложных слов в речи

Сложное слово может быть по своей функции именем существительным, именем прилагательным и наречием. Различие это определяется не формальными признаками, а самим речевым употреблением. Если возьмем слова *сай-æрфыг* «чернобровый» и *сай-нæмыг* «черника», то заметим, что по структуре и по форме они совершенно тождественны. Между тем первое является несомненным прилагательным, означающим «имеющий черные брови», а второе — несомненным существительным, означающим «черная ягода». В русском языке различие это получает морфологическое выражение: прилагательное имеет особые окончания *-ый*, *-ая*, *-ое*. В осетинском же языке *сай-æрфыг* формально значит «черная бровь», но переводится «чернобровый».

Такое же различие между *æфсæн-вæндаг* «железная дорога» (имя существительное) и *æфсæн-дзыых* «железнорылый» (имя прилагательное), между *зæринбос* «золотой шнур» (имя существительное) и *зæриндзыкку* «златокудрая» (имя прилагательное).

Из двух одинаково построенных сложных слов, *фæс-он* «спина» («за лопаткой») и *фæс-сихор* «после обеда», первое должно рассматриваться как имя существитель-

иое, а второе — как наречие — на основании их употребления. Стало быть, и наречия по формальным признакам не могут быть строго отделены от остальных сложных слов. Правда, в ряде случаев сложные слова — наречия опознаются по тому, что они имеют падежное оформление:

жм-вэндэй единодушно.

лæг-æвзærстæй «с отбором (лучших) мужей»

ðæл-гоммæ вниз лицом

мид-зэрдæйы в сердце.

Но многие сложные слова, не имея такого оформления, должны тем не менее рассматриваться как наречия.

§ 204. Сложные слова с инверсией

В сложных словах, где одна часть служит определением к другой (а таково падавляющее большинство их), определение стоит постоянно впереди определяемого. Для современных образований такой порядок является законом.

Однако имеются факты, указывающие на то, что в прошлом порядок был более свободный и допускалась инверсия, т.е. определение могло стоять позади определяемого. Такие сложные слова с инверсией в значительном числе сохранялись и в современном языке:

бар-хи (наряду с *хи-бар*) произвольный

астæу-нарæг (наряду с *нарæг-астæу*) «с тонкой талией»

зæрдæ-рухс (наряду с *рухс-зæрдæ*) «со светлым сердцем», «радостный»

зæрдæ-хъæлдæг «с веселым сердцем»

ком-хæлиу с разинутым ртом (ком «рот»)

фæндаг-раст (наряду с *раст-вæндағ*) «прямой путь (имеющий)».

сæр-æгас невредимый, «голову невредимую (имеющий)»

сæр-ыстыр надменный, «голову большую (имеющую)»

сæр-хъæн взбалмошный («с поврежденной головой»)

çæл-хæр из *сæр-хæлд* взбалмошный

сәр-гүбыр с поникшей головой
рон-бәгъд без пояса, «пояс распущенный (имеющий)»
үәнг-мард вялый, «члены мертвые (имеющий)»
үд-мидәг живой, «душу внутри (имеющий)»
үд-үәлдай самоотверженный, «душу жертвующий»
чыр-гәәд «сундучок деревянный»
хур-зәрин «солнце золотое»
кәф-хъуындар «рыба, шерстью покрытая» (в сказках) и др.

Подобная инверсия имеет место даже в словах, где определение выражено именем существительным (по смыслу — в родительном падеже), где, по действующим ныне нормам, определяющее имя существительное обязательно должно стоять впереди:

йәу-гәф икра, букв. «просо (йәу) рыбы (гәф)»
дон-гүырон «мельничная (гүырон из күырон, күырой), речка (дон)»
згъәллаг-ком удила, букв. «металл (згъәллаг) рта (ком)»
хәф-фындз сопля, букв. «гной (хәф) носа (фындз)»
цәфхад (из цәг-фад подкова, букв. «кольцо (цәг) ноги (фад)»).

§ 205. Сложные слова с затененной этимологией

Немало в осетинском языке таких сложных слов, в которых одна или обе части уже не осмысляются в современном языке либо потому, что они подверглись звуковому перерождению, либо потому, что они исчезли из языка в самостоятельном употреблении. Таковы:

æфсымәр брат из *æм-сывәр* «единоутробный»
цәфхад подкова из *цәг-фад* «кольцо ноги»
сәлхәр из *сәр-хәлд* помешанный (букв. «с поврежденной головой»)
æвдасарм часть туши, включающая переднюю ногу и бок, из *æд-фарс-арм* «передняя нога (арм) с боком (æд фарс)»
æхсәрфарс щека из *æфсәр-фарс* «сторона челюсти»
цәдҗджинаг большой котел с ушками из *цәгдҗынаг* «котел (аг) с ушками (цәг-джын)»

тинкәрц дорогая шуба, в первой части забытое тин белка («беличья шуба») и др. хәр-ис «ива», где ис из уис лоза, а хәр — забытое слово со значением «серый».

§ 206. Суффикс или сложное слово?

Некоторые слова, употребляясь в качестве второй части сложения, настолько утрачивают свое исходное лексическое значение, что становятся как бы суффиксами:

бын «низ» в таких словах как сырх-бын «красноватый»; бур-бын «желтоватый»; уәз-бын «тяжеловатый»; тәгәр-бын «клёновый лес» и др.

џәф (-дзәф) «удар» в таких словах как сәнт-дзәф «чуть помещанный» (сонт полуумный); әдвылы-дзәф «глуповатый»; дәрд-дзәф «далековато, подаль» и др.

уаг (-уәг) «нрав, поведение» в таких словах как хәрз-и-уаг «услуга»; әлдар-и-уаг «господство» и др.

В таких сложениях, как үйиф-дзаст «болото», дон-дзаст «водянистый», трудно уже уловить смысловую связь с цәст «глаз», а в словах зул-аив «наискось», хәрд-аив «чуть в гору», уырдыг-аив «чуть под гору» — связь с аив «приятный».

В сложениях типа үүгуын-хъом «способный ходить», хъазын-хъом «способный играть», кусын-хъом «способный работать» вторая часть (хъом) несомненно связана с хъомыл «взрослый», но эта связь уже не осознаётся, и -хъом обращается в суффикс.

Эти случаи надо рассматривать как переходные от словосложения к словоизводству.

§ 207. Звуковые явления в сложных словах

1. Ослабление *a, o* в *ә* в первой части:
әвәд-сәрон семиглавый (*авд* семь)
рәст-вәндаг «имеющий прямой путь» (*раст* прямой)

хъәрм-хүүпп похлебка (*хъарм* теплый)
хәрз-көнд хорошего сложения (*хорз* хороший) и др.
 Этот перебой не имеет характера закона и наблюдается только в некоторых случаях.

Подъем гласного в первой части наблюдается в слове *бил-тас* «кривящий губы», где гласный *и* представляется сильную ступень гласного *ы* в был «губа».

Ослабление гласных во второй части сложных слов — вовсе редкое явление; ср. *буләмәргъ* «соловей» из *бураң-маргъ*, *кәстәриуәгъ* «прислуживание младшего» из *кәстәр-и-уаг* «поведение (уаг) младшего».

2. Подъем *æ* в *a* во второй части:

хос-дзау «косарь» и другие слова, содержащие во второй части *-дзау* (см. выше), от *цәуын* «идти»
дзиidзи-дай «сосун, грудной ребенок» (от *дәйын* саты)

бәгъәм-сар «с непокрытой головой» (*сәр* голова)
рай-дзаст светлый (*цәст* глаз).

Этот переход также является спорадическим.

3. Озвончение глухих согласных в начале второй части очень распространенное явление:

æ-гад бесславный (*кад* слава)

æм-гар ровесник (*кар* возраст)

дәл-вәндаг под дорогой (*фәндаг* дорога)

хос-гәрдән сенокос (*кәрдын* косить)

тых-гәнәг насильник и др.

Первоначально озвончение имело место, по-видимому, после сонорных и звонких, а потом по аналогии распространилось и на случаи после глухих согласных.

4. Ассимиляция согласных:

бәгъәм-вад *бәгъәввад* босоногий

fad-дзу *фаццу* ход шагом и др.

5. Выпадение согласных и полугласных (редко):

цәр-хафән из *цәрм-хафән* скребок для кожи

бын-ат из *бын-уат* место и др.

6. Соединительный гласный.

В таких сложениях, как:

хәрз-шүәг услуга

кәстәр-и-уагъ прислуживание младшего

әлдар-и-уәг господство

æхсæв-и-уат ночлег
сær-и-бар свобода,

гласный *и* требует объяснения. Признать в нем окончание родительного падежа (*ы*) невозможно, так как у нас нет других случаев подъема *ы* в *и* в падежных окончаниях. Поэтому допустимо, что мы имеем здесь соединительный гласный, как *о* и *е* в русских:

лист-о-пад

кров-е-носный и т. п.

В других случаях роль такой связки играли гласные *а* и *æ*:

хал-а-мæрзæн грабли

фæс-а-хсæвæр после ужина

худ-а-истæй со снятой шапкой

уд-а-истæй запыхавшись («с вынутой душой»)

сæрм-а-гонд особый (*сæрм* из *сæрмæ*, направит. падеж от *сæр* голова)

æндæр-æ-бон позавчера («другого дня»).

СВЕДЕНИЯ ИЗ СИНТАКСИСА¹

Простое предложение

§ 208. Простое предложение может состоять из одного слова — сказуемого в безличной форме или в личной, но с опущенным местоимением:

*уары дождь идет
цхугг отправляйся!, иди!
фендзыстут вы увидите.*

Обычно же в простом нераспространенном предложении налицо оба члена, подлежащее и сказуемое:

*хур судзы солнце жжет
мит тайы снег тает.*

Подлежащее, как правило, предшествует сказуемому, но такой порядок не является обязательным:

аэрцыди уалдзаг «наступила весна».

Простое распространенное предложение распадается на две группы составляющих его элементов: группу подлежащего и группу сказуемого. Первая включает подлежащее с его определителями. Вторая — сказуемое с дополнениями и обстоятельствами. Группа подлежащего обычно предшествует группе сказуемого.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Подлежащее

§ 209. Подлежащее может быть выражено любой именной формой (именем существительным, местоимением, глагольным именем) в именительном падеже:

*хистәртә ләппүйил ном сәвәрдтой
«старшие мальчику имя дали»
чи та нә хъыгдары? «кто опять нас беспокоит?»*

¹ Иллюстрирующие примеры взяты почти все из осетинской литературы и фольклора.

цæввæг æвзиðæгæй фæраздæр ис «ударяющий замахивающегося опередил».

При некоторых глаголах (хотеть, верить) логический субъект стоит не в именительном, а в родительном падеже:

*мæн фæнды я хочу
мæн уырны я верю.*

Сказуемое

§ 210. Сказуемое может быть глагольным или именным со связкой

В качестве глагольного сказуемого выступают как простые, так и составные глаголы:

йæ къах нæ фæллад «его нога не уставала»
уазджытæ фысымæн раарфæ кодтой «гости хозяина поблагодарили».

Именное сказуемое состоит из имени и глагольной связи. В роли последней чаще всего находим глаголы *уын* «быть» и *кæнвын* «делать» и их превербные образования: *фæуын* «оказаться», *суын* «стать», *скæнвын* «сделать» и др.

В то время как в русском языке наличие глагольной связи обязательно только в прошедшем и будущем времени, а в настоящем почти всегда опускается, в осетинском языке глагольная связка, как правило, наличествует и в настоящем времени:

уый дзæбæх уыди он был здоров
уый дзæбæх уыдзæн он будет здоров
уый дзæбæх у он здоров.

Впрочем, в осетинском языке, особенно в поэтической речи, связка может опускаться:

нæ хуымтæ — кæндтытæ наши поля вспаханы (вместо *кæндтытæ сты*) (*K. 123*)
арсы хъуын — йæ лыстæн,
тинтычъи — йæ баз
«медвежья шерсть — его ложе,
козий пух — его подушка» (*K. 64*)
(вместо *арсы хъуын у йæ лыстæн,*
тинтычъи у йæ баз).

Имя-сказуемое стоит в осетинском языке чаще всего в именительном падеже:

цы хосдзау уыдтæн! «каким я был косарем!» (*К. 57*)
(букв. «какой косарь я был!»).

Иногда в отложительном или дательном:

Сабан цуанонæй (отложительный падеж) *хатти*
«Сабан скитался в качестве охотника»
иунæг æмбалæн (дательный падеж) *ын уыд йæкъуыбырхъус* *куыдз* «единственным товарищем
ему была его востроухая собака».

§ 211. Сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе. Но если подлежащее, стоя формально в единственном числе, имеет, однако, коллективное, собирательное значение, сказуемое при нем обычно стоит во множественном числе:

хъом хизæнæй æрцыдысты «скот пришел (букв.
«пришли») с пастбища»

фос цы ран хизынц, уый мын бацамонут «покажите
мне, где пасется («пасутся») скот» (*ДС. 19*)

лæппу-адæм бæхтыл хъазынц «молодежь джигитует
(«джигитуют») на конях» (*MSt 1310*)

æфсад хъæумæ бабырстой «войско ворвалось («вор-
вались») в селение»

адæм фæффæдис сты «народ пошел («пошли») на тре-
вогу».

С другой стороны, если в качестве подлежащего вы-
ступают не определенные предметы во множ. числе, сказуемое при них может стоять в единствен. числе:
хохæй дуртæ тулы «с горы катятся (букв. «катит-
ся») камни»

хæзнатæ нæм хауы уæлларвæй «сокровища к нам
падают (букв. «падает») с неба» (*К. 127*)

бириæ сывæллæттæ цъæхнæччыл хъазы «много детей
играет на зеленой траве» (*К. 77*)

хæфсытæ уасыд йæ къахы скъуыдтæй «из трещин
на его ногах квакали («квакала») лягушки»

(*К. 47*)

æртæ æхсинæджы нæ мæсыгæй ратахт «три голубя
слетели («слетело») с нашей башни» (*Бр. 110*)

атæппæт бæллæхтæ дæу тыххæй æрцид «все эти несчастья случились («случилось») из-за тебя»

(С. 106)

Секъойы марын фæнд скодтой, цæмæй йæ фос, йæ мулк æмæ йæ ус уыданæн баззадаид «задумали убить Секо, чтобы его скот, имущество и жена достались («досталось») им» (**С. 92**)

цæхгæрмæ уынгæй рацыди æртæ лæджы «из попечной улицы вышли («вышло») три человека»

(А. 211).

Нарушение согласования может иметь место и тогда, когда в роли сказуемого стоит имя: зæдтæ æмæ дауджытæ — дæ фыд Хæмыцы марæг «небожители — убийцы («убийца») твоего отца Хамыца» (**ОТ. 48**).

§ 212. Определение

Определение может быть выражено прилагательным, причастием и любым отглагольным именем:

бæрzonд урс хæхтæ высокие белые горы
худгæ хур смеющееся солнце

амайæн фæрæт топор для строгания.

Именем существительным в именительном (неоформленном) падеже:

хур бон солнечный день («солнце-день»)
æвзист рон серебряный пояс («серебро-пояс»).

Именем существительным в родительном падеже:
мады ræвдыд материнская ласка («матери ласка»)
æнусы кад вечная слава («вечности слава»).

Именем существительным в отложительном падеже:
дурæй мæсыг каменная башня («из камня башня»).

Очень часто родительный падеж притяжательного определения заменяется оборотом: дательный падеж определения плюс местоимение в родительном падеже; так, вместо мады ræвдыд можно сказать мадæн йæ ræвдыд «матери (дательный падеж) её (родительный падеж) ласка», вместо адæмы күыст «труд народа — адæмæн сæ күыст «народу их труд».

Имя числительное, находясь при имени, требует постановки последнего в родительном падеже. В осталь-

ном сочетания с числительным должны быть приравнены к определительным, а именно: при склонении изменяется только имя существительное, числительное остается без изменения:

дәс ләджы десять человек

дәс ләгән десяти человекам и т. д.

То же можно сказать о количественных местоимениях и наречиях:

цал ләджы? сколько человек?

бирах адәм много народа.

Определение, чем бы оно ни было выражено, обязательно предшествует определяемому.

Определение не согласуется с определяемым ни в падеже, ни в числе:

мәз зәрөнд фылд мой старый отец

мәз зәрөнд фылдаң моему старому отцу

наэ зәрөнд фылдаңтә наши старые отцы

наэ зәрөнд фылдаңтән нашим старым отцам.

Как видно из этих примеров, определение с определяемым рассматриваются как один цельный комплекс, где достаточно оформлять последнюю часть — определяемое.

§ 213. Прямое дополнение

В роли прямого дополнения может быть любое имя или местоимение, или глагольная именная форма.

Прямое дополнение ставится в одних случаях в именительном, в других — в родительном падеже.

Если в роли прямого объекта стоит неодушевленный предмет или неопределенное существо, то прямое дополнение стоит обычно в именительном падеже:

халон цыхты къәртт ссардта «ворона нашла кусок сыру» (*K. 82*)

йә фос ныууагъта «он оставил свое стадо» (*K. 50*)
цырд ләппү гәләбү аәрцахста «быстрый мальчик поймал бабочку» (*K. 123*)

үә ләг саг амар! «чтобы ваш мужчина убил оленя!»

уазаәг наэ уадзут? «не пускаете гостя?»

жлдар йә бәх аәрциәфтәк кодта «алдар хлестнул своего коня» (*Аргъ. 132*)

ләппү әвдсәрөн үәйыг күйдәр ауыдта, афтә ли-
дзынты фәци «как только юноша завидел семи-
главого великаны, он кинулся бежать» (*ДС. 14*).

Название неодушевленного предмета или животно-
го ставится в форме род. падежа, когда подчеркивается,
что речь идет об определенном предмете:

топпы разъенyl әрцауыгъта «ружье он повесил на
вешалку» (*Ч. 76*)

әнә ауәдз лыгәй афәлдәхтой үызы фәзы «не про-
водя межи распахали то поле» (*Ч. 174*)

къухты аирд кодта сапон «мыло начисто отмыло
руки» (*Н. 159*)

Дзамболат ын тәвд цәкүүты йәк къухты нылхъывта
«Дзамболат сжал ей в руках горячие зерна»

(*ДС. 13*)

ссардта бәхы «нашел лошадь («уже известную»)

(*ДС. 14*)

Ираф ивылдзән әмә ласдзән куырәйтты «(река)

Ираф разольется и унесет мельницы» (*М. 126*).

В одних и тех же оборотах возможно колебание в
употреблении то именительного, то родительного падежа.
Так, в пьесе Бритаева «Дыууә хойы» рядом читаем
(стр. 30):

куитәй ыйл сардаудзынән «я натравлю на него со-
бак»

куиты ыйл сардау «натрави на него собак».

Если в роли прямого объекта стоит личное, опреде-
ленное существо, то прямое дополнение стоит в роди-
тельном падеже:

Чермен йә мады кәүүгә баййәфта

«Чермен застал свою мать плачущей».

Собственные имена и личные местоимения в роли
прямого объекта всегда стоят в родительном падеже:

Азау Таймуразы ауыдта «Азау увидела Таймураза»
әз дәу фәрсын «я тебя спрашиваю».

§ 214. Косвенное дополнение

Основной падеж косвенного дополнения — дательный.
Остальные косвенные падежи, а также послеложные
конструкции могут быть и дополнениями и обстоятель-
ствами.

ствами в зависимости от конкретного употребления. Приводим примеры их употребления в функции косвенных дополнений:

фәңүйтә «мәгүыртән (дательный падеж) *фийай*
«ты ходил для бедных пастухом» (*K. 29*)

Урызмәг Сосланмә (направительный падеж) *бадзыртә* «Урызмаг обратился к Сослану»

йә аууонәй (отложительный падеж) *дәр тәрсә*
кәнү «он боится даже своей тени»

куырд куырдыл (местный внешний падеж) *ахуыр*
кәнү «кузнец учится у кузнеца»

Батрадз хүңцаумә (совместный падеж) *дәр тох*
кодта «Батрадз воевал даже с богом».

Ниже мы даем примеры на типичное употребление этих же падежей в функции обстоятельств.

§ 215. Обстоятельства

Обстоятельства могут выражаться наречиями, деепричастиями, косвенными падежными формами и послеложными конструкциями.

Обстоятельство времени (на вопрос **когда?**) может выражаться также именительным падежом:

иу бон хизәнәй жартардта йе 'фәєст фосы дзуг «в один день он пригнал с пастбища свое сытое стадо» (*K. 104*).

Обстоятельство времени, выраженное местным внутренним падежом:

уалдзәджы къуылдымтә дидинәгәй сәхи сәфәлыс-
той «весной склоны нарядились в цветы».

Обстоятельство времени, выраженное отложительным и направительным падежом:

жәсәвәй-бонмә мит фәуарыд «с ночи до утра шел снег».

Обстоятельство места, выраженное местным внутренним падежом:

бәх кәртү әд саргъ ләуууди «лошадь стояла во дворе оседланная».

Обстоятельство места, выраженное местным внешним падежом:

рахъил, дурыл сбадти «он поднялся, сел на камень»

(К. 64).

Обстоятельство места, выраженное отложительным и направительным падежом:

комај коммæ зарæг айхъуыст «от ущелья к ущелью разнеслась песня».

Обстоятельство образа действия, выраженное отложительным падежом:

үәлбæхæй сæ разы февзæрд «верхом он предстал перед ними».

Обстоятельство образа действия, выраженное уподобительным падежом:

бæласы цонгыл цæргæсau сбадти «на ветке дерева она (ворона) уселась, как орел» (К. 82).

Обстоятельство причины, помимо наречий и послелогов, чаще всего выражается отложительным падежом, а обстоятельство цели — направительным:

үазалæй рызти «от холода он дрожал»

хъæдмæ саунæмыгмæ ацыðыстым «мы пошли в лес за черникой».

В предложении обстоятельства стоят, как правило, перед сказуемым, непосредственно примыкая к нему. Только обстоятельства времени и места, если они указывают на общую ситуацию действия, имеют тенденцию стоять в начале предложения, независимо от положения сказуемого:

раджы та иу бираегъ нард хæдмæл хордта «давно один волк ел жирную дохлятину» (К. 85)

нæ хуымты ацы аз диссаджы хорз мæнау æрзад «на наших пашнях в этом году уродилась удивительно хорошая пшеница».

ЭНКЛИТИКИ — МЕСТООИМЕНИЯ И ЭНКЛИТИКИ — ЧАСТИЦЫ

§ 216. Энклитические местоимения и частицы занимают настолько заметное место в осетинской речи, что о них следует сказать особо. По своей функции в предложении энклитики-местоимения служат дополнениями, а энклитики-частицы обычно — обстоятельствами или модальными словами. Но в отличие от самостоятель-

ных (неэнклитических) дополнений и обстоятельств, которые тяготеют к сказуемому, энклитические местоимения и частицы примыкают к первому слову или к первой синтагме (ритмической единице) в предложении, независимо от положения сказуемого. В предложении:

Сырдон уайтагъд хъæлдзæгæй бадзырда Хæмыцмæ «Сырдон тотчас весело обратился к Хамыцу» косвенное дополнение *Хæмыцмæ* стоит после сказуемого *бадзырда*. Если мы заменим его энклитическим местоимением *æм* «к нему», то предложение примет такой вид:

Сырдон æм уайтагъд хъæлдзæгæй бадзырда «Сырдон к нему тотчас весело обратился» (энклитическое *æм* стоит после первого слова *Сырдон*). Этот порядок в осетинском языке строго соблюдается.¹

§ 217. Характерна для осетинского языка следующая особенность в употреблении энклитик: очень часто дополнение или обстоятельство, выраженное именной падежной формой или полным местоимением, предваряется еще в виде энклитического местоимения. Таким образом, дополнение или обстоятельство оказывается выраженным в предложении дважды: сначала в виде энклитического местоимения, потом в виде имени или полного местоимения:

Батрадз æм рагæй мæсты уыд сохъхъыр уæйыг-мæ «Батрадз на него давно был сердит на кри-вого великана»

бираæ дзы фæдæ Мæскуыйы? «долго ты там про-был в Москве?

нæ нæм цæуы маxмæ букв. «не к нам (энкл.) он ходит к нам, т. е. он к нам не ходит».

Обычна антиципация (предварение) энклитического местоимения в дательном падеже, притяжательных оборотах:

бавæрдзыстут мын мæ марð «захороните мне мой труп» (*K. 21*)

кæссынцын *йæ кардмæ* «смотрят ему на его шашку».

Если несколько энклитик следуют одна за другой, то

¹ Сказанное не относится к краткой форме совместного падежа местоимений, которая в сущности не является энклитикой (см. раздел «Местоимения»).

сначала идут энклитики-частицы в следующем порядке; *дәр* «также», *та* «опять», «же», *ма* «еще», «-ка», *уал* «пока», *дам* «дескать», *иу* — частица повторности. Затем энклитики-местоимения в следующем порядке: дательный или направительный падеж, родительный падеж (прямого объекта), местный внутренний и отложительный: *ныр дәр та йәм кәссы* «теперь также опять на него смотрит».

§ 218. Порядок слов

Строгая закономерность соблюдается в следующих случаях:

определение стоит перед спределяемым;
послелог стоит после управляемого слова;
энклитики примыкают к первому слову или синтагме предложения.

В остальном осетинский язык допускает значительную свободу в расположении частей предложения, и здесь можно говорить только о тенденциях, а не о законах.

Можно отметить следующие общие тенденции:
группа подлежащего чаще предшествует группе сказуемого;
обстоятельства и дополнения предшествуют сказуемому;
обстоятельства времени и места, если они указывают на общую ситуацию, тяготеют к началу предложения.

Иухатт зәронд Уырызмәгг нарты ныхасы иунәгәй дурыл рәдзәг-мәдзәк кодта «однажды старый Урызмаг на нартовской площади в одиночестве на камне дремал».

Расположение слов в рамках допустимых перемещений используется для стилистического нюансирования речи и для логического ударения. Слова, на которые делается логическое ударение, часто ставятся в конце предложения, иногда также в начале.

§ 219. Предложения с однородными членами

Предложения с несколькими однородными членами: несколькими подлежащими, или сказуемыми, или опре-

делениями, или дополнениями, или обстоятельствами строятся по той же схеме и подчиняются тем же нормам, что простые предложения. Сравнительно с русским языком выделяется только одна особенность: если однородные именные члены (определения, выраженные родительным падежом, дополнения) требуют по смыслу падежного оформления, то окончание падежа присоединяется только к последнему из однородных членов; остальные остаются неоформленными. Иначе говоря, вся группа рассматривается как одно целое, как одна склоняемая единица:

*биrægъ, арс жәмә рұvasы аргъau мын ракән «рас-
скажи мне сказку о волке, медведе и лисице»*

*(«волк-медведь-и-лисицы сказку мне расскажи»)
йәж мад, йәж фыд жәмә йәж хотимә горатмә ацыди
«со своей матерью, своим отцом и своими сестра-
ми он уехал в город»*

*(«своя-мать-свой-отец-и-со-своими-сестрами он уе-
хал в город»)*

*гүбыр, тызмәгәй бады «сидит сгорбленный, суро-
вый» (вместо гүбырыж, тызмәгәй).*

Парные однородные именные члены (подлежащие, дополнения, обстоятельства) могут стоять в отложительном падеже:

*чысылай-стырәй кусынмә ацыдысты «малые и
большие пошли на работу»*

*сәрдәй-зымәгәй ныхасы бады «летом и зимой си-
дит на нихасе»*

*жәэмбырд кодта се'гасы цъиуәй-бәдүләй «он соб-
рал всех: цыплят и курочек».*

§ 220. Сложносочиненные предложения

Сложносочиненные предложения могут быть бессоюзными и с союзами. Примером первых могут быть:

*халон халонмә тәхы, халон халонән зәгъы
«ворон к ворону летит, ворон ворону говорит»
(К. 128).*

Этот способ сочинения обильно представлен в произведениях Коста Хетагурова, отражающих народную речь.

Сложносочиненные предложения, связанные союзами, по характеру логической связи между частями делятся на соединительные и противительные.

В качестве соединительных союзов наиболее употребительны *жәмә* «и», *дәр* «также», *стәй* «потом», *афтәмәй* «таким образом», *үәлдайдәр* «тем более»;

ләнпү порти ныкъкъуырдта, жәмә Үрызмәджы үәрагыл сәмбәлди «мальчик ударил мяч, и он попал в колено Урызмагу»

стъалытә сәрттывтой, мәй дәр скасти «звезды засияли, месяц также взошел»

ус афәдзы бонмә йәхшүыл хәңиды, стәй Күирттаты коммә чындзы та фәңиды «женщина держалась до годичного срока, потом опять вышла замуж в Куртатинское ущелье» (*К. 55*)

сә шу бәхыл абадт, иннә фистәгәй, афтәмәй арастсты «один из них сел на лошадь, другой — пешком, таким образом они отправились».

Противительная связь выражается союзами *фәлә* «но», *та* «а», «же», *афтәмәй* «а между тем», *кәннод* «а не то», *әндәра* «а не то», *кәнә* «или», *әви* (в вопросительных оборотах) «или» и др.

Үрызмәг нартән раарфә кодта, фәлә йәм кәсгә дәр ници ракодта «Урызмаг приветствовал нартов, но никто на него даже не взглянул»

бирағъән әмбисәндәх хасты, уый та хъәдмә кости «волку рассказывали басни, а он в лес глядел»

арәхстәджын дзыхай, афтәмәй наэ курыс «(ты) красноречив, а между тем не просишь» (*К. 94*)

әнцад бад, әндәра дә марын «сиди спокойно, а не то убью тебя»

кәнә кадимә әрыйздәхдзынән, кәнә мә сәр фесафдынән «или вернусь со славой, или сложу голову».

Сложноподчиненные предложения

§ 221. Связь между главным и придаточным предложением выражается различными подчинительными союзами и местоимениями. Но бывают случаи и бессоюзного подчинения:

мигъ бады цæгаты, нæ йæ тавы хур «туман садится на северной стороне, (потому что) её не греет солнце».

Порядок следования предложений в сложноподчиненном сочетании может быть различен, но общая тенденция такова: придаточное впереди главного.

Типы придаточных предложений и употребительные при них союзы (местоимения, наречия):

§ 222. Придаточное - подлежащее (чи, цы, кæй и др.):

фæсмон фækæна, дæу урс æхсырај чи нæ бафсæста
«пусть раскается та, кто не насытила тебя белым молоком» (*К. 48*).

удынцой ма фена, махæн нæ царды фæнд чи халы барæввæндæй «пусть не увидит покоя, кто умышленно разрушает план нашей жизни».

сæ хистæр чи уыд, уый загъта «старший из них (« тот кто был из них старший») сказал».

кæй уардзæн, уый бæлвырд у «что будет дождь, это несомненно».

§ 223. Придаточное - дополнение (кæй, цы, æмæ и др.):

хæрз дзæгъæл кæй зайын, уый базыдтон «я узнал, что остаюсь совершенно беспризорным» (*К. 55*)

чи цы агуры, уый ссары «кто что ищет, то и находит»

зæгъ ын, æмæ æрбацæуа «скажи ему, чтобы он вошел».

§ 224. Придаточное - определение (чи, цы, кæцы и косвенные падежи от этих относительных местоимений, кæм, куы и др.):

цуанон цы ком нæ басгары, уый сырдджын хоны
«ущелье, которое он (еще) не разведал, охотник считает обильным дичью».

Придаточные определительные предложения, следующие за главным и начинающиеся с *кæцы* «который», не характерны для осетинского и лишь в последнее время распространились под влиянием русских придаточных предложений, начинающихся с «который». Но изредка они встречаются и в старых текстах;

д. ...әма ин райгурдај әртә ләхъүәни, кәцитән сә кәстәр хундтәй Дзанболат...

«...и родились у него три сына, из которых младшего звали Дзанболат» (*ДС. 12*).

§ 225. Придаточное места (*кәм*, *кәдәм*, *кәҗай*):

иे 'фымәры кәм ныууагъта, уырдам әрбаңыд «он пришел туда, где оставил своего брата».

§ 226. Придаточное причины (*уымән*—*әмәх* и др.):

адәм уымән сыйгадысты, әмәх сә бон нал уыди «народ восстал, потому что не мог больше терпеть».

§ 227. Придаточное следствия (*афтә*—*әмәх*):

арв афтә ныннәрыйд, әмәх хадзар ныррызыти «небо так загремело, что задрожал дом».

§ 228. Придаточное цели (*цәмәй*, *кәд*, *әмәх*):
куыдзән къәбәр аппар, цәмәй мауал рәйа (или әмәх мауал рәйа, или кәд нал рәид) «брось собаке кусок хлеба, чтобы она больше не лаяла».

Некоторые случаи употребления прямой речи могут также рассматриваться (при переводе на русский) как придаточные цели (см. ниже).

§ 229. Придаточное условное (*кәд*, *куы*):
кәд ды дзырд мә дзырдмә арай — дәу фәүәд мә фос «если ты будешь находить ответ на моё слово, то пусть мой скот будет твоим» (*К. 104*)

фәзын, кәд ләг дә «покажись, если ты мужчина» (*К. 62*)

әз-дзылләйә къаддәр куы дарин, уәд афтә әнкъар-дәй нә зарин «если бы я меньше был должен обществу, я не пел бы так печально» (*К. 11*).

Иногда в условных придаточных предложениях *куы* (*кәд*) опускается, но тогда сказуемое придаточного предложения может стоять не в конъюнктиве, а индикативе буд. времени, а главное предложение начинается с союза *әмәх*:

ды мән бакъуылымы кәндзынә, әмәх дын әз ацы хъамайә дә къабәзтә әрциәгъодзынән «если

только ты мне помешаешь, я этим кинжалом обрублю тебе конечности» (*Бр. 148*).

§ 230. Придаточное уступительное (*кæд*):
кæд бирæ нæ ацарди, уæддæр ын бирæ бантыст «хотя он немного прожил, но успел много».

Уступительная связь может выражаться в осетинском языке также сложносочиненным предложением (*бæргæ — фæлæ*):

бæргæ йын дзырдтон, фæлæ не 'сразы ис «хотя я уговаривал его, но он не согласился».

§ 231. Придаточное образа действия *куыд, цыма* и др.):

ци куыд арæхст, афтæ кафыдысты «они плясали, кто как умел»

цыма сæ фæдисæй скъæры, тындзы «он спешил, как будто гонит их (гусей), (услышав) тревогу» (*К. 88*).

§ 232. Союзы, связывающие придаточное предложение с главным, должны стоять в осетинском языке непосредственно при сказуемом придаточного предложения, под одним с ним ударением, а не в начале предложения, как в русском:

мит куы уарыд... букв. «снег когда шел»; нельзя сказать:

куы мит уарыд «когда снег шел»

халагъуды дуарæй куы бакаст æмæ чызджы куы федта, уæд загъта букв. «в дверь шатра когда он заглянул и девушку когда увидел, то сказал»; нельзя сказать: *куы халагъуды дуарæй бакаст æмæ куы чызджы федта...*

хæрз дзæгъæл кæй зайын, уый базыдтон букв. «совершенно беспризорным что остаюсь, это я узнал» (*К. 55*); нельзя сказать *кæй хæрз дзæгъæл зайын...*

Иключение составляют союзы *кæд* «если» (но не *кæд* «когда!») *цæмæй* «чтобы» (но не *цæмæй* «чем!»), *цалынмæ* «пока», *куыддæр* «как только», *цыма* «как будто». Они имеют самостоятельное ударение и могут отстоять как угодно далеко от сказуемого придаточного предложения.

§ 233. Союзы придаточного предложения могут иногда опускаться. Можно сказать: *кæй мæ уарзут, уый ха-*

тын «что вы меня любите, это я понимаю»; но можно сказать также: *уарзут мæ, уый хатын* «любите меня, это я понимаю» (так именно у Коста Хетагурова в стихотворении «Цъиу æмæ сывæллæттæ» «Птичка и дети»).

§ 234. Союзным словам придаточного предложения (местоимениям, наречиям) отвечают соотносительные местоимения и наречия в главном:

чи «кто» — *уый* «тот»

цы «что» — *уый* «то», *уыцы* «тот»

кæд «если, когда» — *уæд* «тогда, то»

куыд «как» — *афтæ* «так»

цалынмæ «пока» — *уалынмæ* «до тех пор»

цыма «как будто» — *афтæ*, *уийай* «так» и др.

Относительно их местоположения устанавливаются следующие закономерности. Если придаточное предложение предшествует главному (а это для осетинского языка является, как мы отмечали, преобладающей нормой), то соотносительное местоимение или наречие (*уый*, *уæд*, *афтæ* и пр.) стоит обычно в начале главного предложения (примеры см. выше).

Если же придаточное предложение следует за главным, то соотносительное союзное слово перемещается на самый конец, после придаточного предложения. В предложении:

кæй мæ уарзут, уый зонын «что вы меня любите, это я знаю» придаточное предшествует главному, и соотносительное *уый* стоит в начале главного.

Если мы поставим впереди главное, то предложение примет такой вид:

зонын, кæй мæ уарзут, уый «я знаю, что меня вы любите, то».

Здесь заключительное *уый* как бы скрепляет связь между главным и придаточным предложением, ослабленную необычным порядком частей: главное впереди придаточного.

Однако такая концовочная скрепа не является строго обязательной. Можно привести немало случаев, когда она отсутствует. Например, приведенный выше стих из Коста Хетагурова:

фæсмон фæкæна, дæу урс æхсырæй чи нæ бафсæс-

та «пусть раскается (та), кто не насытила тебя белым молоком» (вместо... чи нæ бафсæста, уый).

Соотносительные местоимения и наречия в главном предложении: *уый*, *уымæн*, *уæд* и др. могут иногда опускаться:

карк кæмæ и — сæдæ карчы, фыс кæмæ и — сæдæ фысы, хъуг кæмæ и — сæдæ хъуджы, гал кæмæ и — сæдæ галы, бæх кæмæ и — сæдæ бæхы «у кого есть куры, (пусть представит) сто кур, у кого есть овцы — сто овец, у кого есть коровы — сто коров, у кого есть быки — сто быков, у кого есть лошади — сто лошадей» (*ОЭ. 170*); в полном стиле было бы: *карк кæмæ и, уый сæдæ карчы* и т. д.

§ 235. Причастные и деепричастные обороты

Развернутые придаточные предложения могут заменяться иногда причастными и деепричастными оборотами. Вместо:

цима ницы федта, йæхи афтæ акодта «он сделал вид, как будто ничего не заметил»

можно сказать:

ницы фенæггау йæхи акодта, где фенæггау — уподобительный падеж от причастия *фенæг* «увидевший». Вместо:

симды куы бацæуай, уæд дзы симын хъæгуы «если войдешь в пляс «симд», то надо плясать» можно сказать: *симды бацæугæйæ дзы симын хъæгуы* «войдя в «симд», надо плясать».

§ 236. Прямая речь

Чужие слова редко передаются в осетинском языке так называемой косвенной речью, т. е. придаточным дополнительным предложением. Чаще они выражаются прямой речью, вводимой с помощью слов *зæгъы* «говорит», *загъта* «сказал», *зæгъгæ* «сказав», *зæгъгæ*, *загъта* «сказав, сказал», *дам* «мол, дескать»:

мах, зæгъы, Ларсаг стæм «мы, говорит, из Ларса»

æз, зæгъта, нæ фос хизынмæ аскъэрдтон «я, сказал
 он, погнал наш скот на пастьбу»
 кæдæм лидзыс, зæгъгæ, йæ фæрсы Уырызмæг «куда
 бежишь, сказав, спрашивает его Урызмаг»
 худинаджы бæсты мæлæт хуыздæр, зæгъгæ, зæгъта
 «вместо позора, лучше смерть, сказав, сказал он»
 æз, дам, нарты Уырызмæг дæн «я, говорит, нартов-
 ский Урызмаг».

Некоторые случаи употребления прямой речи соответствуют русским придаточным цели:

кæд мæ хойы фервæзын кæнин, зæгъгæ, Уаскъуыппы
 бæрzonдmæ тагъд кодта «авось спасу свою сестру,
 сказав, он спешил на вершину Уаскун», т. е. «он
 спешил на вершину Уаскун, чтобы спасти свою
 сестру».